

ISSN (Print) 2616-6844
ISSN (Online) 2663-1318

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева

BULLETIN

of L.N. Gumilyov
Eurasian National University

ҚҰҚЫҚ сериясы
LAW Series
Серия ПРАВО

№ 1(130)/2020

1995 жылдан бастап шығады

Founded in 1995

Издается с 1995 года

Жылына 4 рет шығады

Published 4 times a year

Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2020

Nur-Sultan, 2020

Нур-Султан, 2020

Бас редакторы

Ибрагимов Ж. И. Заң ғылымдарының докторы, профессор
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Бас редактордың орынбасары

Абдрасулов Е. Б. з.ғ.д., профессор,

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Бас редактордың орынбасары

Аничкин Е. С. з.ғ.д., доцент, Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул, Ресей

Редакция алқасы

Абайдельдинов Е.М.	з.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Абдилов Қ.С.	PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Ақпанов А.Н.	з.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Амандықова С.К.	з.ғ.д., проф., Астана халықаралық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Бабкина Е.В.	з.ғ.к., доцент, Беларусь мемлекеттік университеті, Минск, Беларусь
Баймаханов М.Т.	з.ғ.д., проф., академик, «КАЗГЮУ университеті» АҚ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Балтабаев К.Ж.	з.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Бурибаев Е.А.	з.ғ.д., проф., Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
Бусурманов Ж.Д.	з.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Винниченко О.Ю.	з.ғ.д., проф., Тюмень мемлекеттік университеті, Тюмень, Ресей
Исполинов А.С.	з.ғ.д., проф., М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, Мәскеу, Ресей
Коняхин В.П.	з.ғ.д., проф., Кубан мемлекеттік университеті, Краснодар, Ресей
Коробеев А.И.	з.ғ.д., проф., Қиыршығыс федералды университеті, Владивосток, Ресей
Мукашева А.А.	з.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Нургалиева Е.Н.	з.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Сарсенова С.Н.	з.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Тлепина Ш.В.	з.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Томас Давулис	з.ғ.д., проф., Гедиминас атындағы Вильнюс университеті, Вильнюс, Литва
Рейн Мюллерсон	з.ғ.д., проф., Таллин университеті, Таллин, Эстония
Трунк А.	з.ғ.д., проф., Кристиан Альбрехт атындағы, Киль университеті, Киль, Германия
Турлуковский Я.	з.ғ.д., проф., Варшава университеті, Варшава, Польша

Жауапты редактор, компьютерде беттеген: Қ.Ж. Жұмабекова

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қ.Сәтбаев к-сі, 2, 402 б.

Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)

E-mail: vest_law@enu.kz

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. Құқық сериясы

Меншіктенуші: ҚР БЖҒМ «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» ШЖҚ РМК

27.03.18 ж. № 16992-Ж-тіркеу куәлігімен Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар министрлігімен тіркелген.

Мерзімділігі: жылына 4 рет. Тиражы: 20 дана

Басуға 28.03.2020 ж. қол қойылды

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі, 13/1,

тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31-457)

Editor-in-Chief

Ibragimov Zh.I. Doctor of Juridical Sciences, Professor
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Deputy Editor-in-Chief

Abdrassulov E.B., Doctor of Juridical Sciences, Prof.,
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Deputy Editor-in-Chief

Anichkin E.S. Doctor of Juridical Sciences, Assoc.Prof., Altai State University (Russia)

Editorial board

- Abaydeldinov E.M.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Abdilov K.S.** PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Akhpanov A.H.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Amandykova S.K.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Babkina E.V.** Can. of Juridical Sciences, Assoc.Prof., Belarusian State University, Minsk, Belarus
- Baymakhanov M.T.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., Academician, KAZGUU University, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Baltabayev K.Zh.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Buribaev E.A.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Busurmanov Zh.D.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Vinnichenko O.Yu.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., University of Tyumen, Tyumen, Russia
- Ispolinov A.S.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
- Konyakhin V.P.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., Kuban State University, Russia, Krasnodar, Russia
- Korobeyev A.I.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
- Mukasheva A.A.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Nurgaliyeva E.N.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Sarsenova S.N.** Can. of Juridical Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Tlepina Sh.V.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Tomas Davulis** Doctor of Juridical Sciences, Prof., Vilnius University, Vilnius, Lithuania
- Rain Mullerson** Doctor of Juridical Sciences, Prof., Tallinn University, Tallinn, Estonia
- Trunk A.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., Keele University, Keel, Germany
- Turlukovsky Ya.** Doctor of Juridical Sciences, Prof., Warsaw University, Warsaw, Poland

Responsible secretary, computer layout: K.Zh. Zhumabekova

Editorial address: 2, K.Satpayev str., of.402, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010008

Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-457)

E-mail: vest_law@enu.kz

Bulletin of the L.N.Gumilyov Eurasian National University. Law Series

Owner: Republican State Enterprise in the capacity of economic conduct «L.N.Gumilyov Eurasian National University» Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Registered by Ministry of information and communication of Republic of Kazakhstan.

Registration certificate No. 16992-Ж from 27.03.2018

Periodicity: 4 times a year Circulation: 20 copies

Signed for print on 28.03.2020

Address of printing house: 13/1 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan 010008; tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31-457)

© L.N. Gumilyov Eurasian National University

Главный редактор

Ибрагимов Ж. И. доктор юридических наук, профессор,

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Зам. главного редактора

Абдрасулов Е. Б. д.юр.н., проф.,

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Зам. главного редактора

Аничкин Е. С. д.юр.н., доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия

Редакционная коллегия

Абайдельдинов Е.М.	д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Абдилов К.С.	PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Ахпанов А.Н.	д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Амандыкова С.К.	д.юр.н., проф., Международный университет Астана, Нур-Султан, Казахстан
Бабкина Е.В.	к.юр.н., доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Баймаханов М.Т.	д.юр.н., проф., академик, АО «Университет КАЗГЮУ», Нур-Султан, Казахстан
Балтабаев К.Ж.	д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Бурибаев Е.А.	д.юр.н., проф., КазНПУ им. Абая, Алматы, Казахстан
Бусурманов Ж.Д.	д.юр.н., проф., Академия правосудия при Верховном Суде РК, Нур-Султан, Казахстан
Винниченко О.Ю.	д.юр.н., проф., ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюмень, Россия
Исполинов А.С.	д.юр.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Кала Н.С.	PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Коняхин В.П.	д.юр.н., проф., ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
Коробеев А.И.	д.юр.н., проф., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
Мукашева А.А.	д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Нургалиева Е.Н.	д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Сарсенова С.Н.	к.юр.н., доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Тлепина Ш.В.	д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Томас Давулис	д.юр.н., проф., Вильнюсский университет имени Гедиминаса, Вильнюс, Литва
Рейн Мюллерсон	д.юр.н., проф., Таллиннский университет, Таллин, Эстония
Трунк А.	д.юр.н., проф., Кильский университет им. Кристиана Альбрехта, Киль, Германия
Турлуковский Я.	д.юр.н., проф., Варшавский Университет, Варшава, Польша

Ответственный редактор, компьютерная верстка: **К.Ж. Жумабекова**

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. К.Сатпаева, 2, каб. 402

Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-457)

E-mail: vest_law@enu.kz

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия: Право

Собственник: РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» МОН РК

Зарегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство № 16992-Ж от 27.03.18 г.

Периодичность: 4 раза в год. Тираж: 20 экземпляров

Подписано в печать 28.03.2020

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1,

тел.: +7 (7172) 709-500 (вн.31-457)

© Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Мазмұны

Мемлекет және құқық теориясы, конституциялық құқық

- Капсаямов К.Ж., Капсаямова С.С., Османова Д.Б.** Салық қызметін жетілдіру әдістерінің бірі ретінде жалпыға бірдей декларацияны құқықтық реттеудің кейбір аспектілері 8
- Максименко Е.В., Абдилов К.С., Наурызбаев О.Е.** Іске асырудың кейбір аспектілерін функционалды талдау Қазақстан Республикасының 2010-2020 жылдарға арналған құқықтық саясатының тұжырымдамасы 16
- Оспанова А.Н., Ибрагимов Ж.И.** Қазақстан Республикасы мемлекеттігінің дамуындағы құқықтық мәдениетінің орны 22

Қылмыстық және қылмыстық-процессуалдық құқық

- Қуаналиева Г.А., Махамбетсалиев Д.Б., Калкаева Н.Б.** «Қылмыс», «қылмыстық теріс қылық» және «әкімшілік құқық бұзушылық»: ұқсастығы мен айырмашылықтары 29
- Мергембаева Н.Б.** Террористік актілерді тергеу барысында арнайы білімді қолдану 42
- Сейтжанова Н.К.** Шетелдердің қылмыстық заңнамасында бағалау санаттарын қолданудың негізгі үрдістері 48
- Сембекова Б.Р.** Террористік бағыттағы қылмыстық құқықбұзушылықтарды криминологиялық талдауы 64
- Сунцов А.П., Төлегенқызы А.** Ресей және Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің әлеуметтік-құқықтық институтын қалыптастыру 72

Азаматтық, Еңбек құқық

- Алимханова С.К.** ЕАЭО елдерінің еңбек заңнамасын үйлестіру 78
- Балабиев Қ.Р.** Республикасы сот жүйесін дамыту бойынша әлемдік медиация тәжірибесін қолдану 84
- Мукашева А.А., Сабиров К.К., Қалтаева А.Т.** Жылжымайтын мүлікті адал иеленушінің құқықтарын қорғау тәсілі ретінде виндикацияны шектеу 93
- Нұрмағамбетов Ә.А.** Кәсіпкерлердің субъективті азаматтық құқықтарды жүзеге асыру шектері туралы 100

Contents

The theory of the state and the law, the constitutional law

- Kapsalyamov K.Zh., Kapsalyamova S.S., Osmanova D.B.** Some aspects of the legal regulation of universal declaration as one of the methods for improving tax activity 8
- Maksimenko E.V., Abdilov K.S., Nauryzbaev O.E.** Functional analysis of some aspects of implementation The concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan for 2010-2020. 16
- Ospanova A.N., Ibragimov G.I.** The place of legal culture in the development of statehood of the Republic of Kazakhstan 22

Criminal and criminal procedural law

- Kuanaliyeva G.A., Muratkhanova M.B., Makhambetsaliyev D.B., Kalkayeva N.B.** «Crime», «criminal misconduct» and «administrative offense»: similarity and differences 29
- Mergembaeva N.B.** Use of special knowledge in the investigation of terrorist acts 42
- Seitzhanova N.K.** The main trends in the use of evaluation categories in the criminal legislation of foreign countries 48
- Sembekova B.R.** Criminological analysis of criminal offences of a terrorist orientation 64
- Suncov A.P., Tolegenqyzy A.** Establishment of the social and legal institution of the fight against corruption in Russia and the Republic of Kazakhstan 72

Civil, Labor law

- Alimkhanova S.K.** Harmonization of labor legislation of the EAEU countries 78
- Balabiyev K.R.** The World Experience in Mediation and its Application at the Development of the Judicial System of the Republic of Kazakhstan 84
- Mukasheva A.A., Sabirov K.K., Kaltayeva A.T.** Restriction of vindication as a way of protecting the rights of a bona fide purchaser of real estate 93
- Nurmagambetov A.A.** On the limits of the exercise of subjective civil rights by entrepreneurs 100

Содержание

Теория государства и права, конституционное право

- Капсаямов К.Ж., Капсаямова С.С., Османова Д.Б.** Некоторые аспекты правового регулирования всеобщего декларирования как одного из методов совершенствования налоговой деятельности 8
- Максименко Е.В., Абдилов К.С., Наурызбаев О.Е.** Функциональный анализ некоторых аспектов реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 гг. 16
- Оспанова А.Н., Ибрагимов Ж.И.** Место правовой культуры в развитии государственности Республики Казахстан 22

Уголовное и уголовно-процессуальное право

- Куналиева Г.А., Махамбетсалиев Д.Б., Калкаева Н.Б.** «Преступление», «уголовный проступок» и «административное правонарушение»: схожесть и различия 29
- Мергембаева Н.Б.** Применение специальных знаний при расследовании террористического акта 42
- Сейтжанова Н.К.** Основные тенденции использования оценочных категорий в уголовном законодательстве зарубежных стран 48
- Сембекова Б.Р.** Криминологический анализ уголовных правонарушений террористической направленности 64
- Сунцов А.П., Толегенкызы А.** Становление социально-правового института противодействия коррупции в России и в Казахстане 72

Гражданское, Трудовое право

- Алимханова С.К.** Гармонизация трудового законодательства стран ЕАЭС 78
- Балабиев К.Р.** Мировой опыт медиации и его применение в развитии судебной системы Республики Казахстан 84
- Мукашева А.А., Сабиров К.К., Калтаева А.Т.** Ограничение виндикации как способ защиты прав добросовестного приобретателя недвижимого имущества 93
- Нурмагамбетов А.А.** О пределах осуществления предпринимателями субъективных гражданских прав 100

МРНТИ 10.21.21

К.Ж. Капсалямов¹, С.С. Капсалямова², Д.Б.Османова³

¹ Университет Туран-Астана, Нур-Султан, Казахстан

*^{2,3} Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан*

(E-mail: berkut_kapsalyam@mail.ru, o_dinara82@mail.ru)

Некоторые аспекты правового регулирования всеобщего декларирования как одного из методов совершенствования налоговой деятельности

Аннотация. В данной статье рассмотрены актуальные вопросы правового регулирования всеобщего декларирования как одного из методов совершенствования налоговой деятельности. В современных условиях государство владеет различными источниками финансовых ресурсов, среди которых по объему и значению в решении важнейших государственных экономических и социальных задач доминируют налоги. В налоговых отношениях одним из инструментов получения налогов является их декларирование, которое регулируется нормами налогового права. Субинститут права относительно налоговой декларации является составным элементом налогового права и налоговой системы большинства стран мира, в том числе Республики Казахстан.

Ключевые слова: право, финансовое право, налоговая деятельность, декларирование, налогообложение.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-130-1-8-15>

Введение. Актуальность темы заключается главным образом в том, что она направлена на исследование имеющихся проблем налогового декларирования, так как эти вопросы основываются обычно только на практической базе. В настоящее время преобладает односторонний подход к толкованию этого понятия и его места в налоговом регулировании, декларировании доходов и расходов. Много проблемных вопросов возникает относительно осуществления государственного контроля в процессе декларирования деятельности со стороны органов управления экономикой и финансами.

Особую актуальность выбранная нами тема приобретает вследствие того, что наша страна переходит в ближайшее время на всеобщее декларирование. И на всех уровнях возникает множество проблемных вопросов относительно того, что это даст государству и человеку. Отмечается недостаток знаний о значимости проблемы декларирования доходов и расходов и ее многоаспектности. Это на практике приводит к тому, что многие игнорируют или не стараются понять специфику казахстанского налогообложения.

В настоящее время имеется острая необходимость обобщения теоретического и методического опыта зарубежных стран мира относительно декларирования, чтобы понять, на каких условиях должна действовать система декларирования в нашей стране, с учетом того, что она позволит наладить эффективные взаимоотношения между всеми участниками процесса.

Актуальность также заключается и в том, что по данной теме отмечается недостаточное количество научных исследований и экспертных заключений, раскрывающих пробле-

матику данной темы и предлагающих ее научное решение.

Степень изученности данной темы невысока, но в то же время исследовалась действующая практика налогового декларирования многими учеными-юристами и экономистами. Данной тематике в свое время уделили особое внимание такие ученые, как П.П. Гензель, А.А. Исаев, В.А. Кашин, Д. В. Кузовков, Л.А. Куприянов, Ф.А. Меньков, Е.С. Мураховская, О.Ф. Тимофеева, В.М. Федосеев, М. И. Ходорович, Д.Г. Черник, С.Д. Шаталов, Н.А. Ширкевич, Т.Ф. Юткин и другие, в чьих работах в основном были исследованы проблемы налогообложения и налоговой системы.

Объектом исследования стали процессы налогового декларирования.

Предметом исследования определены правовые нормы налогового декларирования.

Цель исследования – правовые нормы налогового декларирования.

Для достижения этой цели поставлены задачи: показать основы налогового декларирования и его сущность; раскрыть основные способы предоставления налоговой отчетности; изучить зарубежный опыт налогового декларирования; исследовать основные формы и порядок заполнения форм налоговых деклараций и т.д.

Теоретическую и методологическую основы составили научные труды казахстанских и зарубежных авторов, а также методические, законодательные и нормативно-правовые материалы по теме исследования. Методология основана на системном подходе к анализу объекта исследования. В работе использованы как общенаучные методы (индукции и дедукции, логического анализа и синтеза, идентификации, абстрагирования и восхождения и др.), так и частные методы общественных наук (исторический, институциональный, структурно-функциональный и правовой анализы). Комплексное использование этих методов позволило реализовать системный подход к решению поставленных проблем.

Практическая значимость заключается в том, что теоретические положения и практические рекомендации, сформулированные в работе, могут быть применены для дальнейшего изучения данного института, а также в деятельности налоговых органов.

Для того чтобы разобраться с понятием и сущностью налогового декларирования, нужно определиться с понятием «декларация». Данное понятие, как и многие другие правовые термины, происходит от латинского слова «дэкла́рацио», что переводится как «заявление», «объявление» или «объяснение» (от латинского слова «кларус», что обозначает «ясный») [1]. В других источниках данное понятие считается заимствованным из французского языка (declaration - «заявление») [2].

Это означает, что данное слово уже давно является международным. В настоящее время значение этого слова намного расширилось и включает следующие понятия: «программа действий», «изложение взглядов», «официальное заявление» и т.д. [3]. В этимологическом онлайн-словаре Л.В. Успенского мы находим определение этого слова в зависимости от применения его в правовом поле [4].

Относительно налогового декларирования нужно учитывать определение, предусмотренное правом в отраслях экономики (налоговом праве). В юридической науке в настоящее время под декларацией понимается заявление, порождающее определенные правовые последствия в публичной правовой сфере для лица, его делающего, – декларанта, а также для иных лиц. Во всех отраслях права декларация – это документ, а декларирование – это процесс подачи декларации [5].

Налоговое декларирование основано на налоговой декларации. Понятие налоговой декларации дается обычно налоговым правом. Исходя из этих понятий, налоговая декларация представляет собой заявление (письменное или составленное в электронном формате), переданное налогоплательщиком в налоговые органы нарочно, почтой или по телекоммуникационным каналам связи. Налоговая декларация – это заявление налогоплательщика о полученных доходах, об источниках доходов, об объектах налогообложения, о произведе-

денных расходах, о налоговой базе, об исчисленной сумме налога, о налоговых льготах и других данных относительно исчисления и уплаты налога [6].

Декларирование зависит в первую очередь от правовых норм, регламентирующих эти и иные виды налоговых деклараций. Например, декларирование доходов госслужащих – это процесс подачи декларации данной группой граждан (госслужащих), предоставляемой в налоговые органы, согласно установленному законом перечню лиц, в части сведений о полученных доходах и имуществе, которые предоставляются ими в налоговые органы.

В Республике Казахстан и во многих других странах регулируют данную обязанность следующие законы: Налоговый кодекс РК, Бюджетный кодекс РК, Закон РК «О государственной службе», Закон РК «О противодействии коррупции» и другие.

Законодателем определено, что налоговые декларации сдаются налогоплательщиком за определенный период времени. В отдельных странах – ежемесячно, кварталом, в других – один раз в год. Налоговые декларации являются: 1) формой установления величины подлежащего уплате налога; 2) формой контроля за уплатой налогов со стороны уполномоченного органа.

Согласно предоставленным налоговым декларациям, облагаются доходы, как нами указано выше, всех субъектов бизнеса, лиц отдельных свободных профессий и граждан.

Нужно отметить, что представляется налоговая декларация каждым из налогоплательщиков и по каждому виду налога, который подлежит, согласно нормам права, к уплате именно этим налогоплательщиком, если нормами налогового законодательства не предусмотрено иное. Предоставляется налоговая декларация налогоплательщиком в налоговый орган, где он стоит на учете в качестве налогоплательщика. При этом бланки налоговых деклараций имеют типовую, утвержденную законом форму и предоставляются обычно бесплатно.

Налоговое декларирование как форма контроля свидетельствует нам о том, что является налоговое декларирование элементом налогового контроля.

В этом плане можно сослаться на статью 1 Лимской международной декларации руководящих принципов контроля, принятой в 1977 году IX Конгрессом ИНТОСАИ (Международной организацией высших контрольных органов), где обозначено, что организация контроля является неременным элементом управления в области общественных финансовых средств, так как такое управление влечет за собой ответственность перед обществом. При этом налоговый декларационный контроль не является самоцелью, это прежде всего часть всей системы налогового регулирования. Его целью считается вскрытие нарушений принципов законности, отклонений от принятых стандартов, эффективности и экономии расходования ресурсов. Он используется для того, чтобы иметь возможность вовремя принять меры коррекции, вплоть до таких, как привлечение к ответственности лиц, нарушивших нормы декларирования; получить за причиненный ущерб компенсацию или осуществить меры по сокращению или предотвращению в будущем таких нарушений.

Таким образом, установлено, что налоговое декларирование представляет собой процедуру подачи налоговой декларации, урегулированную нормами налогового права, и является официальным заявлением налогоплательщика, предоставляемым в налоговые органы по специальной форме о доходах, полученных им за определенный период, и налоговых скидках и льготах, распространяющихся на доходы. Сущность декларирования заключается в обеспечении роли налогов в стране, превращении их в основной способ получения части доходов как юридических, так и физических лиц, в государственный и местные бюджеты. Налоговое декларирование определяет показатели финансовой культуры всего общества страны.

Относительно способов декларирования установлено, что в зарубежных странах их, как и в РК, несколько. Так, в Китае, согласно статье 26 Закона КНР «Об управлении взим-

манием налогов», отмечено, что представлять налоговую декларацию можно не только по почте, но и иным способом [7].

В законодательстве США и отдельных западноевропейских стран предусматривается представление декларации по телекоммуникационным каналам связи государств [20]. Отметим, что для определенных категорий налогоплательщиков в современных условиях законодатель может определять обязательность представления налоговым органам, например, налоговой декларации определенным законом способом. Такой подход мы отмечаем в России, например, представление деклараций в электронном виде является обязательным только для крупных налогоплательщиков [8].

У стран Евросоюза отмечается право определять для использования каналы телекоммуникационной связи для представления налоговых деклараций по отдельным видам налогов, например, для плательщиков НДС, а также определены случаи их представления в обязательном порядке подобным способом (Директивы ЕС «Об общей системе НДС» ст. 250-261) [9].

В общем, установлено, что мировой опыт имеет два способа налогового декларирования: 1) самостоятельное декларирование; 2) декларирование по типу кадастра [10].

Кадастр как способ декларирования представляет собой учет объектов налогообложения, их доходов, расходов. Ведут кадастр во всех странах мира государственные органы. В отличие от него декларирование представляется как обязанность налогоплательщика по предоставлению данных в государственные органы, при этом государство может только частично учитывать доходы налогоплательщиков. Кадастр чаще всего используется для учета земельного налога и объектов недвижимости и признается, например, во Франции, как более удобный и полный для государства способ учета доходов, расходов и объектов недвижимости, но при этом данный способ является наиболее дорогим. Во Франции он ведется более 200 лет и считается привычным, хотя и дорогим для бюджета.

В то же время казахстанский законодатель, в отличие от французского, возлагает на налогоплательщика обязанность по налоговому декларированию и ответственность за недостоверность предоставленной налоговой информации. При этом у государства имеются функции контроля, который, правда, является выборочным, а не сплошным, и осуществляемым по утвержденным законом правилам.

Процесс подачи налоговой отчетности определен законом и имеет несколько способов ее подачи. Основными способами подачи в РК являются: явочный способ на бумажном носителе, на бумажном носителе по почте заказным письмом с уведомлением и электронным способом. Все участники этого процесса отмечают преимущества подачи налоговой отчетности в электронном виде и в первую очередь потому, что не зависят от режима работы налогового органа «электронные» налогоплательщики, снижается коррупционная составляющая относительно этого процесса.

Зарубежный опыт показал, что во многих странах применяются различные подходы к декларированию, в развитых странах внедрено всеобщее декларирование. Этот опыт может быть использован в Республике Казахстан.

Формы и порядок предоставления налоговых деклараций в Казахстане определены нормами Налогового Кодекса, Приказом Министра МФ РК и Законом РК «О статистике», что позволило выработать единые требования к этой процедуре и обеспечить своевременное исполнение обязательств налогоплательщиков относительно сдачи всех налоговых деклараций и приложений к ней. Непредоставление налоговых деклараций в отдельных случаях является основанием для применения мер правовой ответственности, так как это деяние относится к налоговому правонарушению как деяние налогоплательщика, нарушающее нормы права, за которое предусмотрены различные виды ответственности в соответствии с законодательством страны. Это объясняется тем, что налоговая ответственность

имеет все признаки юридической ответственности.

Сущность контроля за налоговым декларированием представлена в современном налоговом праве, имеющем теоретическую направленность, а также закрепляется нормами налогового права. В Республике Казахстан она закреплена Налоговым Кодексом РК. К налоговому декларированию относится контроль осуществления налогоплательщиком налогового обязательства (п.1, п. 3 статьи 69 НК РК) и государственный контроль за приемом налоговых форм (п.4 ст. 69 НК РК). Установлено, что казахстанский законодатель не закрепил четко функции контроля относительно налоговых деклараций, так как им не учтены все особенности предоставления налоговых деклараций.

В РК введение всеобщего декларирования предусмотрено законом с 2020 года. По нашему мнению, введение всеобщего декларирования можно признать эффективным методом совершенствования налоговой деятельности, если оно, как основной инструмент, направленный на рост собираемости ИПН, обеспечит эффективность налогового контроля относительно всех доходов населения страны и станет средством борьбы с теневой экономикой. Введение всеобщего декларирования позволит решить проблемы бюджета страны, не повышая налогов, так как представляет собой всего лишь инструмент налогового администрирования и контроля. При этом государству не приходится оказывать никакого дополнительного давления на бизнес, в условиях того, что бизнес в стране развивается слабо и его подлежит поддерживать государству.

В результате исследования нами выработаны следующие предложения и рекомендации относительно совершенствования налоговой деятельности в целом, всеобщего декларирования в частности:

- привлечь к проверке налоговых деклараций независимые аудиторские службы, что позволит облегчить этот процесс и снизить коррупционную составляющую;

- сконцентрировать работу по приему и обработке деклараций в едином Центре (ЦОД), который является структурным подразделением налоговых органов. По нашему мнению, такой подход в части концентрации в едином центре обработки налоговых деклараций как приема, так и обработки всех налоговых деклараций физических лиц, дает возможность получить целый ряд преимуществ.

Рекомендуется предусмотреть в налоговом законодательстве более совершенные формы контроля относительно сведений, заявленных в декларации. Рекомендуется использовать следующие его формы: превентивный (предупредительный) налоговый, формальный налоговый, обобщающий контроль. В плане информирования налогоплательщиков о сроках и механизме декларирования предлагается создать следующие виды Call-центров: по разъяснению налогового законодательства, по работе с уведомлениями и по оказанию помощи налогоплательщикам. Также целесообразно представить современные налоговые консультативные органы в Казахстане для оказания услуг населению при написании и подаче деклараций и установлении отношений между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Список литературы

- 1 Пепеляев С. Налоговое право: учебник для вузов. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 800 с.
 - 2 Что такое декларация. 2019. - [Электрон. ресурс]. - URL: <https://zajmy-onlayn.ru/chto-takoe-deklaratsiya/> (Дата обращения: 28.01.20)
 - 3 Журавлева О.О. Правовая природа налоговой декларации. 2007 / Журнал российского права. - [Электрон. ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru> (Дата обращения: 28.01.20)
- 12 *Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ХАБАРШЫСЫ. Күжық сериясы № 1(130)/2020*
ISSN: 2616-6844

- 4 Успенский Л. Этимологический словарь. - [Электрон. ресурс]. - URL: <http://www.rochemuneinache.com/> (Дата обращения: 28.01.20)
- 5 Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Справочное издание. - 2000. - № 12. - С.1536-1538 с.
- 6 Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата / Ю.А. Крохина. - 8-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2019. – 428 с.
- 7 Чухнина Я. Налоговый контроль в системе сдачи налоговой отчетности в электронном виде // Международный бухгалтерский вестник. - 2014. - Т. 297. - № 3. - С. 24-32
- 8 Папоян А.А., Салова К.О., Чернов Ю.И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. -2018. - № 11. - С. 124-132
- 9 Буинцева О.О. Тенденции развития налогового декларирования в условиях реформирования законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - № 3 (86). - С. 204-206
- 10 Горина Г. А. Новації упрощеної системи налогообліження продовжуються. Учетно-аналитическе забезпечення — інформаційна основа економічної безпеки господарюючих // Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. РЭУ им Г. В. Плеханова. - Москва: «АУДИТОР», 2017. — Часть I — С. 99 – 102

К.Ж. Капсаямов¹, С.С. Капсаямова², Д.Б. Османова³

¹*Тұран-Астана университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

^{2,3}*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

Салық қызметін жетілдіру әдістерінің бірі ретінде жалпыға бірдей декларацияны құқықтық реттеудің кейбір аспектілері

Аңдатпа. Бұл мақалада салық қызметін жетілдіру әдістерінің бірі ретінде әмбебап декларацияны құқықтық реттеудің өзекті мәселелері қарастырылады. Қазіргі жағдайда мемлекет әртүрлі қаржы ресурстарының көздеріне ие, олардың ішінде, салықтар мемлекеттік маңызды экономикалық және әлеуметтік мәселелерді шешуде маңыздылығы мен көлемінде үстемдік етеді. Салық қатынастарында салықтарды алу құралдарының бірі салық заңнамасымен реттелетін оларды декларациялау болып табылады. Салық декларациясына қатысты заңның қосымша институты әлемнің көптеген елдерінің, соның ішінде, Қазақстан Республикасының салық заңнамасы мен салық жүйесінің ажырамас бөлігі болып табылады.

Түйін сөздер: заң, қаржы құқығы, салық қызметі, декларация, салық салу.

K.Zh. Kapsalyamov¹, S.S. Kapsalyamova², D.B. Osmanova³

¹*University of Turan-Astana, Nur-Sultan, Kazakhstan*

^{2,3}*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

Some aspects of the legal regulation of universal declaration as one of the methods for improving tax activity

Abstract. This article discusses current issues of legal regulation of universal declaration as one of the methods for improving tax activity. In modern conditions, the state owns various sources of financial

resources, among which taxes dominate in volume and importance in solving the most important state economic and social problems. In tax relations, one of the tools for obtaining taxes is their declaration, which is regulated by tax law. The Sub-Institute of Law regarding the tax return is an integral element of the tax law and tax system of most countries of the world, including the Republic of Kazakhstan.

Keywords: law, financial law, tax activity, declaration, taxation.

References

- 1 Pepeljaev S. Nalogovoe pravo. Uchebnik dlja vuzov [Tax law: textbook for high schools] (Al'pina Pabliher, Moscow, 2015, 800 p).
- 2 Chto takoe deklaracija [What is a declaration] 2019. [Electron. resource]. Available at: <https://zajmy-onlayn.ru/chto-takoe-deklaratsiya/> (Accessed: 28.01.2020)
- 3 Zhuravleva O.O. Pravovaja priroda nalogovoj deklaracii [The legal nature of the tax return], Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law] 5, 15-21 (2007). [Electron. resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru> (Accessed: 28.01.2020)
- 4 Uspenskij L. Osnovy nalogovogo prava [Fundamentals of tax law] Jetimologicheskij slovar' [Etymological Dictionary]. 5, 15-21 (2007). [Electron. resource]. Available at: <http://www.pochemyneinache.com/> (Accessed: 28.01.2020)
- 5 Kuznecov S.A. Problemy deklarirovanija [Problems of declaring] Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Spravochnoe izdanie [Big explanatory dictionary of the Russian language. Reference Edition] 12, 1536-1538 (2000).
- 6 Krohina Ju.A. Nalogovoe pravo: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata 8-e izd., pererab. i dop. [Tax law: textbook for academic undergraduate 8th ed., Rev. and add] (Publishing house Yurayt, Moscow, 2019, 428 p).
- 7 Chuhnina Ja. Nalogovyj kontrol' v sisteme sdachi nalogovoj otchetnosti [Tax control in the system of tax reporting], Mezhdunarodnyj buhgalterskij vestnik [International Accounting Bulletin] 297, 24-32 (2014).
- 8 Papojan A.A., Salova K.O., Chernov Ju.I. «Administrativno-pravovye i grazhdansko-pravovye vektory razvitija nalogovogo prava [Administrative and civil law vectors of development of tax law], Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanitarian, socio-economic and social sciences] 11, 124-132 (2018).
- 9 Buinceva O.O. Tendencii razvitija nalogovogo deklarirovanija v uslovijah reformirovanija zakonodatel'stva [Trends in the development of tax returns in the context of legislative reform], Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii [Bulletin of the Saratov State Law Academy] 86 (3), 204-206 (2012).
- 10 Gorina G. A. Novacii uproshhennoj sistemy nalogooblozhenija prodolzhaetsja [Innovations of the simplified taxation system continue], Sbornik nauchnyh trudov i rezul'tatov sovmestnyh nauchno-issledovatel'skih proektov. RJeU im G. V. Plehanova [Collection of scientific papers and the results of joint research projects. REU named after G.V. Plekhanov] («AUDITOR», Moscow, 2017, 1, pp. 99 – 102)

Сведения об авторах:

Капсаямов К.Ж. – кандидат юридических наук, профессор кафедры национального и международного права, Университет Туран-Астана, Дукенулы 8, Нур-Султан, Казахстан.

Капсаямова С.С. – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, ул. Сатпаева 2, Нур-Султан, Казахстан.

Османова Д.Б. – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, ул. Сатпаева 2, Нур-Султан, Казахстан.

Kapsalyamov K.Zh. - Candidate of Law, Professor of the Department of National and International Law, University of Turan-Astana, Dukenuly 8, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kapsalyamova S.S. - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satapaev str.2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Osmanova D.B. - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satapaev str.2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Е.В.Максименко¹, К.С.Абдилов², О.Е. Наурызбаев³

^{1,3}*Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан*

²*Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан*

(E-mail: Maksimenko_Evgen@mail.ru, kanat_alisher@mail.ru erlan_babas@mail.ru)

Функциональный анализ некоторых аспектов реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 гг.

Аннотация. В работе рассматривается степень реализации основных положений построения правового государства, представлен компаративный анализ реализации некоторых положений Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 гг. Рассматривается уровень проведенных правовых реформ и степень их влияния на формирование и функционирование органов государственной власти. Проведен анализ функционирования институтов гражданского общества. Произведен учет уровня возможной реализации и гарантии прав на современном этапе и создания перспективного направления развития права в будущем. Выдвигается гипотеза, требующая доказывания: в Республике Казахстан – реализуется наиболее эффективная эволюционная программа политико-правового развития, однако социальные институты развиваются с существенной задержкой, что вызвано неразвитостью институтов гражданского общества и слабой правовой грамотностью населения.

Ключевые слова: компаративистика, правовое государство, теория, практика, гражданское общество, реформы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-130-1-16-21>

Республика Казахстан утверждает себя согласно Конституции правовым государством [1].

Это ёмкое, и на первый взгляд, сложно оцениваемое явление имеет свои четкие очертания, закрепленные в международных пактах и конвенциях ООН, ратифицированных парламентом Казахстана. Специфика самой идеи правового государства сама по себе является достаточно противоречивой исходя из анализа практики её реализации и теории права. Имея в изначальной форме подходы к определению права с позиций его естественного происхождения, мы находим в правовой истории формальные признаки соблюдения права, при условии его полного игнорирования, вплоть до позитивистских, тоталитарных режимов, к примеру нацистской Германии, где Гитлер формально не отменял право Веймарской республики, пользуясь режимом чрезвычайного положения. Но и витавшие чуть ранее в Европе идеи о правах человека нисколько не останавливали сверхдоходные для Европы и губительные для Китая опиумные войны.

Пройдя множество этапов радикального изменения правового сознания от кочевого до оседло-земледельческого; от обычного права, через имперское к советскому и, наконец, к капиталистическому, от моноэтнического до многоконфессионального, от локального к многовекторному – важно осознать степень «качественного» содержания права, его соответствие не только и не столько принятым международным обязательствам, но и потребностям общества. Признавая за государством, прежде всего политическую, а после правовую организацию общества, целесообразно на наш взгляд оценить степень удовлетворенности общества тем правовым и социальным полем, которое сформировано государством. В связи с заявленной актуальностью выдвигается гипотеза, требующая доказывания: в Республике

Казахстан реализуется наиболее эффективная эволюционная программа политико-правового развития, однако социальные институты развиваются с существенной задержкой, что вызвано неразвитостью институтов гражданского общества и слабой правовой грамотностью населения.

Принимаемая модель научной парадигмы, учитывая положения Конституции Республики Казахстан о светскости нашего государства, станет основой подхода исследования. Учитывая современные тенденции мировой практики применения методов сравнительно-правового анализа, переведем основной акцент с нормативного сравнения, как наиболее часто встречающегося в исследованиях, в функциональную плоскость. Примечательно, что подобного рода исследования могут являться своего рода историографией права, что будет иметь определенную научную ценность по прошествии времени для оценки уровня развития правового поля, правовой культуры и мировоззрения в целом.

Необходимо констатировать уровень развития права согласно методике синхронного компаративизма с целью определения векторов и перспектив дальнейшего политико-правового развития.

Определить период, подлежащий анализу, безусловно крайне сложно, так как любое действие, правовое решение имеют свои предпосылки, имеющие множество детерминирующих факторов. Тем не менее, для определения современного состояния указанного положения предлагаем в качестве основного документа подлежащего изучению, как с нормативной, так и с функциональной стороны, взять Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» [2].

На наш взгляд, таким программным, стратегическим документам уделяется мало внимания, поскольку именно в них содержится основное направление правового моделирования.

В «Основных направлениях развития национального права» говорится о том, что основу изменений будет составлять реформирование конституционного права. Вносимые поправки и изменения, связанные с перераспределением полномочий Президента и Председателя Конституционного Совета, последующее сложение полномочий Президента, переименование столицы и Президентские выборы – это звенья реализации Концепции. Следует также учесть, что не только Концепция определяет характер политико-правовых изменений, но и сама она является объектом изменений и корректировок. Это объясняется наличием как внутренних, так и внешних факторов, влиянием международной обстановки.

Даже при наличии большого объема аналитической информации невозможно просчитать всех рисков, тем не менее, правовая система должна быть готова к отражению дестабилизирующих факторов. В 2019 году было объявлено о начале реализации программы «Слышащее государство». Государственная служба начинает выстраивать модель взаимодействия с обществом посредством назначения опытных и оперативных руководителей, когда прежняя императивность и закрытость действий органов власти приобретают характер гласности и тем самым расширяются возможности использования и реализации прав и свобод граждан. Новый социальный статус начинают приобретать органы местной представительной власти. Возложенные на них обязательства по представлению интересов общества придают новый импульс их работе. С учетом поправок и изменений в законодательство о выборах, а также подотчетности своему электорату, депутаты должны стать инициаторами социальных программ.

Создание этих условий привело к публичности и подотчетности первых руководителей ведомств и регионов. Используя Закон «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» через любые средства связи, включая ресурсы интернета, можно получить официальный ответ на любой вопрос. Возросшая социальная ответственность

требует эффективной реализации социальных программ, решения жилищного вопроса, своевременного проведения противопаводковых мероприятий, действий в условиях чрезвычайной ситуации и тд.

Весьма показательна активация социальных институтов, неправительственных организаций и общественных объединений. В качестве примера взаимодействия гос. органов и общественных объединений можно привести пример проведения З. Батталовой, Президента ОФ «Фонд развития парламентаризма в Казахстане», совместно с Бюро по противодействию коррупции цикла семинаров, посвящённых методике проведения антикоррупционного мониторинга проектов нормативно-правовых актов, экспертами, не относящимися к системе государственных органов. [3] В то же время на всеобщее обсуждение был вынесен проект закона «О порядке организации мирных собраний». Безусловно, законодательство требует изменений, но необходимо учесть, что оно должно отвечать интересам не только общества, но и государства, как объединяющего социум механизма.

Работа над законопроектами требует новых подходов без излишней декларативности, способствующих снятию бюрократической нагрузки за счет применения новых технологий. Это свидетельствует о практической реализации положений взаимодействия общества и государства путем получения обратной связи. На проходящем 24 февраля в г. Алматы Республиканском съезде волонтеров И. Рогов отметил важность работы в направлении оказания правовой помощи. Действительно, только общество знающее свои права, может быть гражданским и составлять основу государства, в то же время если общество поражено коррупцией и правовым нигилизмом, то оно представляет из себя маргинальную массу. Задача государства в конкретном случае понятна, и в этом заинтересованно не только государство, но и общество.

Особую роль в Казахстане имеют независимые, самофинансируемые организации по оказанию квалифицированной юридической помощи: адвокатура и нотариат. Реформирование и развитие нотариата, входящего в систему МСЛН (Международного союза латинского нотариата), функционально делает этот орган максимально эффективным, в том числе и за счет внедрения ЕНИС (Единой нотариальной информационной системы). Адвокатура использует богатый потенциал процессуального законодательства и положений Закона «об адвокатской деятельности». Однако нотариусы указывают на несовершенство системы ЕНИС, которая де-юре находится в ведении частной организации, более того, отражение в ней совершения тех или иных нотариальных действий, даже без раскрытия их характера, косвенным образом, но все же нарушают нотариальную тайну [4].

Формирование подотчетных народу органов исполнительной власти дает свои результаты, внедряемая модель меритократии повышает эффективность работы госорганов. В искоренении коррупции в государственной и гражданской сфере, наряду со специализированными органами, участвуют НПО и ОО. Действует система поощрения и содействия раскрытию коррупционных преступлений [5].

Принятие новых кодифицированных законов согласно Концепции существенно повлияло на механизм правоприменения. Существенно улучшился механизм получения госуслуг посредством портала «Электронное правительство». Учитывая факторы развития рыночной экономики, принято решение о введении налоговых каникул для субъектов малого и среднего бизнеса, что само по себе стимулирует рост конкурентоспособности предприятий и повышает уровень жизни работников. Созданный на базе «ЭКСПО 2017» МФЦ «Астана» становится мощным финансовым регулятором транснационального уровня [6]. Модернизация правоохранительных органов идет с учетом международных стандартов, ориентированных на декриминализацию и широкое применение штрафных санкций.

Таким образом, заявленная гипотеза находит свое подтверждение, поскольку, на наш взгляд, реализовать политико-правовые положения, которые существенно влияют на повы-

шение уровня жизни населения, удалось лишь в конце изучаемого периода путем изменений правил расчета адресной социальной помощи, Указа о мерах по снижению долговой нагрузки, разработки закона о статусе педагога и т.д.

Политико-правовые достижения всего периода развития независимого Казахстана ориентированы на создание условий реализации предоставляемых государством возможностей использования права, свобод и удовлетворения потребностей. На наш взгляд, это связано с недостаточной правовой грамотностью населения. В этом отношении одними из причин такого явления могут выступать частое изменение законодательства, что требует наличия определенных навыков правового мышления для их оценки, а также достаточно сложная с позиции рядового гражданина система законодательства, имеющая в отдельных отраслях бланкетный и ссылочный характер, значительный объем подзаконных актов, без знания которых правоприменение становится крайне затруднительным. В Казахстане ежегодно дипломы юристов получают порядка 12 тыс. человек, за 20 лет было подготовлено порядка 250 тыс. специалистов, что составляет 0,13% населения, не считая юристов, получивших образование в СССР и за границей [7]. Вопрос о качестве такой подготовки, в условиях как ценовой, так и иной конкуренции вузов, остается открытым. Рынок образовательных услуг, по нашему мнению, не выработал в обществе приоритета знаний над приоритетом обладания просто дипломом. Таким образом, мы считаем, что концепция правовых преобразований в перспективе должна затронуть всю систему получения высшего, в том числе юридического образования, путем развития института Лиги честности и по типу Университета КАЗГЮУ пойти по пути улучшения качества образования. Одним из стратегических направлений, на наш взгляд, должны стать увеличение доступа к нормативным актам, их открытость. Самым показательным примером эффективного менеджмента в нашей стране является уже действующая программа «Электронное правительство» по оказанию государственных услуг.

В связи с этим перспектива содержания Концепции правовой политики с 2021 года видится нами как поэтапное углубление реформ, ориентированных на верховенство закона, развитие институтов гражданского общества, реализацию социальных программ и повышение эффективности работы государственных органов. С учетом реализации положений программы «Рухани жанғыру», объявления Президентом Казахстана Касым-Жомарт Токаевым 2020 года годом волонтеров, согласно чему основу волонтерской работы должна составить работа прежде всего по оказанию бесплатной правовой помощи, можно с уверенностью говорить, что государство усиливает меры по распространению правовой грамотности, формированию социальной активности через привитие духовных ценностей для достижения социальной стабильности как одного из главных приоритетов государства.

Список литературы

- 1 Конституция Республики Казахстан 1995г. - [Электрон.ресурс]. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>_(Дата обращения: 26.02.2020г.)
- 2 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. - [Электрон.ресурс]. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>_ (Дата обращения:23.02.2020 г.)
- 3 В ЗКО проведен семинар по вопросам научной антикоррупционной экспертизы НПА. - [Электрон.ресурс]. - URL: <http://zhaikpress.kz/ru/reg-service/v-zko-proveden-seminar-po-voprosam-nauchnoj-antikorrupcionnoj-ekspertizy-normativnyx-pravovyx-aktov/>_(Дата обращения: 24.02.2020 г.)
- 4 Проблемы Казахстанского нотариата. - [Электрон.ресурс]. - URL:<https://studwood.BULLETIN of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Law Series>

ru/1505662/pravo/problemy_kazahstanskogo_notariata (Дата обращения: 24.02.2020 г.)

5 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1131 Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции. - [Электрон.ресурс]. - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32328293 (Дата обращения: 20.01.2020 г.)

Е.В.Максименко¹, К.С.Абдилов², О.Е. Наурызбаев³

^{1,3}*Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті,
Көкшетау, Қазақстан*

²*Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

Іске асырудың кейбір аспектілерін функционалдық талдау Қазақстан Республикасының 2010-2020 жылдарға арналған құқықтық саясатының тұжырымдамасы

Аңдатпа. Жұмыста заң үстемдігін құрудың негізгі ережелерінің орындалу дәрежесі қарастырылады. Қазақстан Республикасының 2010-2020 жылдарға арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасының кейбір ережелерінің орындалуына салыстырмалы талдау ұсынылған. Құқықтық реформалардың деңгейі және олардың мемлекеттік органдардың қалыптасуы мен жұмысына әсер ету деңгейі қарастырылады. Азаматтық қоғам институттарының жұмысына талдау жүргізіледі. Қазіргі кезеңдегі құқықтарды іске асырудың және кепілдендірудің деңгейі және болашақта құқықтың перспективалық бағытын құру ескерілді. Дәлелдеуді қажет ететін болжам жасалады: Қазақстан Республикасы саяси және құқықтық дамудың ең тиімді эволюциялық бағдарламасын жүзеге асырады, ал әлеуметтік институттар қоғамда кеш дамиды, бұл азаматтық қоғам институттарының дамуымен және заңнаманың әлсіздігімен байланысты.

Түйін сөздер: салыстырмалы зерттеулер, заңдылық, теория, практика, азаматтық қоғам, реформа.

E.V. Maksimenko¹, K.S. Abdilov², O.E. Nauryzbaev³

^{1,3}*Sh. Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, Kazakhstan*

²*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

Functional analysis of some aspects of implementation the concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan for 2010-2020

Abstract: The article considers the degree of implementation of the main provisions of the construction of the rule of law, presents a comparative analysis of the implementation of some provisions of the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for 2010-2020. The level of legal reforms and the degree of their influence are considered on the formation and functioning of public authorities. The analysis of the functioning of civil society institutions. The level of the possible realization and guarantee of rights at the present stage and the creation of a promising direction for the development of law in the future have been taken into account. A hypothesis is put forward that requires proof: In the Republic of Kazakhstan, the most effective evolutionary program of political and legal development is being implemented, however, social institutions are developing with a significant delay, which is caused by the underdevelopment of civil society institutions and poor legal literacy of the population.

Keywords: comparative studies, rule of law, theory, practice, civil society, reform.

References

- 1 Konstitucija Respubliki Kazahstan 1995g. [The Constitution of the Republic of Kazakhstan 1995]. [Electron.resource]. Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (Accessed: 26.02.2020)
- 2 О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. [About the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858]. [Electron.resource]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>. (Accessed: 23.02.2020)
- 3 V ZKO proveden seminar po voprosam nauchnoj antikorrupcionnoj jekspertizy NPA [VKO held a seminar on the issues of scientific anti-corruption examination of the legal acts]. [Electron.resource]. Available at: <http://zhaikpress.kz/ru/reg-service/v-zko-proveden-seminar-po-voprosam-nauchnoj-antikorrupcionnoj-ekspertizy-normativnyx-pravovyx-aktov/> (Accessed: 24.02.2020)
- 4 Problemy Kazahstanskogo noariata [Problems of Kazakhstan Noariate]. [Electron.resource]. Available at: https://studwood.ru/1505662/pravo/problemy_kazahstanskogo_notariata (Accessed: 24.02.2020)
- 5 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 30 dekabrja 2015 goda № 1131 [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 30, 2015 No. 1131], Ob utverzhdenii Pravil pooshrenija lic, soobshhivshih o fakte korrupcionnogo pravonarushenija ili inym obrazom okazyvajushhих sodejstvie v protivodejstvii korrupcii [On approval of the Rules for the Promotion of Persons Reporting a Corruption Offense or Otherwise Assisting in Combating Corruption]. [Electron.resource]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32328293 (Accessed: 20.01.2020)

Сведения об авторах:

Максименко Е.В. - старший преподаватель кафедры юриспруденции, магистрант юридических наук, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, ул. Абая, 76, Кокшетау, Казахстан.

Абдилов К.С. - PhD, Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Наурызбаев О.Е. - магистрант юридических наук, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, ул. Абая, 76, Кокшетау, Казахстан.

Максименко Е.В. - Құқықтану кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистранты, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті., Абай көш., 76, Көкшетау, Қазақстан.

Абдилов К.С. - PhD, Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтпаев көш., 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Наурызбаев О.Е. - заң ғылымдарының магистранты, Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау мемлекеттік университеті, Абай көш., 76, Көкшетау, Қазақстан.

А.Н. Оспанова, Ж.И. Ибрагимов

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
(E-mail: oan11@bk.ru, zhamaladen@mail.ru)*

Қазақстан Республикасы мемлекеттінің дамуындағы құқықтық мәдениетінің орны

Аңдатпа. Мақала шеңберінде құқықтық мәдениеттің заңдық практика барысындағы маңыздылығына талдау жасалған. Құқық қолдану және құқық шығармашылық қызметі, осы процестерде қуатты өзін-өзі ұйымдастыру бастауларымен қатар, осы қоғамда бар құқықтық нормалар мен құндылықтар шеңберінде заң қызметінің белгілі бір ережелері басым орын алатын жағдайларда тиімді бола түсетіндігі аталып кеткен.

Сонымен қатар, еліміздегі Ата заңға енгізілген толықтырулар мен өзгеістерден негізін алатын құқықтық реформалардың аясындағы қоғамдағы құқықтық мәдениеттің дамуына талдау жасалады. Мақала авторлары құқықтық мәдениет пен құқықтық санаға қатысты еңбектерді зерделей отырып, бұл ұғымдардың құқықтық мемлекетті одан әрі жетілдіруде өте маңызды рөл атқаратындығына ерекше назар аударады. Бұл мақаладағы айтылған мәселелер болашақтағы ғылыми зерттеулерге үлкен ой салады. Өйткені ғылыми мақалада кейбір институттардың мән-мағынасына жаңа тұжырымдамалық тұрғыда баға беріледі.

Түйін сөздер: Ата заң, құқық, ұлттық заңнама, құқықтық мәдениет, азаматтық қоғам, құқықтық сана, құқықтық мемлекет, норма, бап.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-130-1-22-28>

Қазіргі заманда Қазақ елінің әлемдік шеңберде беделін көтеруде қоғам мүшелерінің құқықтық санасын жоғары деңгейде дамыту заң ғылымдарының саласында өзекті мәселе болып отыр. Біздің ойымызша, лауазымды тұлғалардың кәсіби құқықтық санасын одан әрі жетілдіру мемлекеттік идеологияның ең негізгі басымдықтары болуы тиіс.

Қанша дәрежеде цифрлы технология арқылы жетістіктерге қол жеткіземіз десек те, заңның сақталуы, оның нормаларын бұлжытпай орындау үшін құқықтық сананың өте терең де, мағыналы болуы өте керек.

Бұл еңбекті жазу барысында қоғамдағы құқықтық мәдениеттің деңгейі, азаматтардың құқықтық санасын жетілдірудегі көптеген еңбектерге талдау жасай отырып, зерттеушілердің құнды пікірлерін қарастырып, арттыру жолдары мен тәсілдерін негіздеу болып саналады.

Мақсатқа қол жеткізу үшін мынадай міндеттер қойылған:

Қазақ Елінің тәуелсіздігін жаңғыртудан бері қалыптасқан құқықтық мәдениетке талдау жасау және құқықтық сананың деңгейінің азаматтық қоғамның дамуына ықпал етуіне қатысты мәселелерді жан-жақты зерделеу.

Мемлекеттік билікті жүргізудегі лауазымды адамдардың кәсіби құқықтық мәдениетін жүйелі түрде талдап, қоғамның құқықтық дамуындағы азаматтардың да құқықтық санасына көп бағытардың байланысты екендігіне көз жеткізу.

Қазақстан Республикасы тәуелсіздік алғаннан бері посткеңестік кеңестік елдері арасында экономикалық, саяси және әлеуметтік жаңғыртуды сәтті жүргізуші ел ретінде үлгісіне айналды деп айтсақ артық болмас. Орасан зор табиғи байлыққа, халықының зияткерлік әлеуетіне және дамып келе жатқан саяси белсенділіктеріне ие бола отырып, Қазақстан таяу болашақта әлемнің ең дамыған отыз елінің қатарына кіру жолымен дұрыс жылжуда.

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы

Н.Ә. Назарбаевтың жолдауында «Әлемнің дамыған 30 елінің қатарына ену кезінде

бізге адал бәсекелестік, әділдік, заңның үстемдігі және жоғары құқықтық мәдениет атмосферасы қажет» деген ойы айқын көрсетілген еді [1].

Құқықтық мемлекетті құру барысында неғұрлым маңызды міндеттердің қатарында тиісті құқықтық сананы қалыптастыру мәселесі де орын алады. Құқықтық мемлекеттің маңызды белгісі, оны құрудың міндетті талабы қоғамның жоғарғы деңгейдегі құқықтық мәдениеті, әсіресе, мемлекеттік қызметшілер мен басқа да лауазымды тұлғалардың кәсіби құқықтық мәдениетінің жоғары деңгейі болып табылады.

Мемлекет дамуының құқықтық тәжірибесінде құқықты түсінбеу, оны құрметтемеу, соның салдарынан болатын қоғамдағы келіспеушіліктерді, дауларды жиі кездестіреміз.

Әрине құқықты білмеген, оны біле тұра орындамаған азаматтардың әрекетінен құқықты қолдану тәжірибесінде қайшылықтар туындайды. Мемлекетімізде бұл салада көптеген іс-шаралар атқарылып жатыр. Мемлекеттік қызметке орналасудың алғашқы қадамдарының бірі тиісті саладағы заңнаманы жақсы білу, игеру болып табылады.

Кейбір азаматтар құқықтық сана мен құқықтық мәдениеттің мағынасын түсіндіру туралы сөз қозғалған кезде, басым көпшілігі адам құқықтарын қорғаумен байланыстырады. Дегенмен, құқықтық мәдениеттің төмендігінің әсері кеңірек.

Құқықтық нигилизм сыбайлас жемқорлықты да туындатады, соның салдарынан көлеңкелі экономика пайда болады және тағысын тағы. Осының бәрі мемлекеттің тұрақты, дұрыс қызмет етуіне кедергі жасайды. Онымен қоймай, адамдардың заң мен құқықтарын білмеу салдарынан жалпы мемлекеттің болашағы өзгеріп жатады, себебі, бұл сауатсыздық жеке ықпалды топтардың өздерінің саяси ойындарының мақсатына жетуде мыңдаған халықты қолдануына септігін тигізеді, қарулы қақтығыстар мен басқа да қайғылы жағдайларға әкеліп соқтырады.

Қазақстанда құқықтық сауаттылық мәселесіне көп көңіл бөлінген. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев мемлекеттегі құқықтық тәртіп пен заңдылықты нығайтудың аса маңыздылығын әрдайым айтуда. Сонымен қатар, ұлттық заңнаманы түсіндіру мен азаматтардың құқықтық сауаттылығын арттыру жолында белсенді жұмыстар атқарудың қажеттілігін атап көрсетуде.

Қазақстанда құқықтық мәдениет мен сауаттылық мәселелері сайлау, реформалар өткізу кезеңдерінде және басқа да мемлекет үшін маңызды процестерде шиеленісе түсетіндігі бәрімізге белгілі. Осы уақытта наразылық топтар, саяси және қоғамдық бірлестіктер қалыптасып, митинг, наразылық акцияларын ұйымдастырып жатады.

Митинг демократиялық мемлекет үшін азаматтардың өз ойларын жеткізу процесі болып табылатын қалыпты жағдай. Дегенмен, Конституция мен ұлттық заңнамалармен қарастырылған өзінің белгілі тәртіптері болатындығын, және де ол нормативтік актілер әлемдік стандарттарға сай болуы үшін уақыт өте келе өзгеріске ұшырайтындығы тағы бар.

2019 жылғы 2 қыркүйекте мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауында «Конституцияға сәйкес азаматтарымыздың өз ойын еркін айтуға құқығы бар. Егер бейбіт акциялар заңның шеңберінен шықпайтын және азаматтарымыздың тыныштығын бұзбайтын болса, бұған түсіністікпен қарап, жиындарды өткізу үшін арнайы орын бөлу қажет. Мұндай орындар қаланың шетінде болмауы тиіс» деп атап өткен [2].

Осы тұста құқықтық сауаттылығының мәселелері қозғалған. Заңды білу және басқа адамдардың құқықтарына құрметпен қарай білген жағдайда ғана, осы бейбіт митинг қатысушылары оны өткізуде адам өміріне қатер төндіретін, тәртіп бұзушылық пен өзге де заңға қайшы іс-әрекеттердің жасауына жол бермейді.

Сонымен қатар, құқықтық білімсіздік көптеген азаматтардың мемлекет тарапынан көрсетілетін қолдау бағдарламаларынан тыс қалып жатуы, алаяқтардың құрбандары болуы сынды басқа да келеңсіз жағдайларға әкеліп соғады.

Қоғамдағы адамдардың тәрбиесіне үлкен мән беру, жалпы имандылық, адамгершілік бүгінгі таңдағы құқықтық мәдениеттің құрамдас бөлігі болуы тиіс. Ал заңдарды терең ұғыну, оны түсіне білу, оның баптарын бұлжытпай орындау қоғам мүшелерінің өмірінің маңызды құрамдас бөлігі ретінде ұғынудың төмендеуі жиі кездеседі.

Қарапайым азаматтардың құқықтық санасының тереңдігі қоғамның тыныштығы мен тұрақтылығына әкелетін болса, лауазымды адамдардың құқықтық мәдениетінің дәрежесі нақты бір саладағы міндеттерді заңды түрде сапалы, әрі жүйелі орындауға әкеледі. Мемлекеттің дамуының көрсеткіші, әлемдік бағалау агенттіктерінің қорытындысы тиімді билік шешімдері, әділ сот үкімдеріне сәйкес беріледі.

Сондықтан қоғамдағы тәртіптің, құқықтың сақталуы және орындалуы көбінесе мемлекеттік қызметшілердің жүйелі жұмыстарына байланысты. Бүгінгі таңдағы әлемдік деңгейде таралып отырған індетке одан әрі жол бермеуде мемлекеттік билік органдарының тиянақты жұмысы және заң шеңберінде атқарылатын көп факторлар байланысты.

Осыны негізге алған қоғамның мүшелері де өздерінің құқықтық мәдениетін көтеріп, мемлекетте белгіленген тәртіптің ережелерін бұлжытпай орындауға міндетті. Бүгінгі күндегі Қазақ елінің азаматтарының құқықтық мәдениетін заңның нормаларын, мемлекеттік билік бекіткен тәртіптің баптарын толық түсініп, оны өмірінде жүзеге асыруынан байқай аламыз.

Әлемнің көптеген елдерінің тәжірибесі бұл індеттің заңды орындамай, құқықтық тәртіпті сақтамағаннан таралғанын көрсетті. Құқықтық мәдениет азаматтардың құқық нормаларын түсініп, оған деген оң көзқарасынан толыққанды дамып жетіледі. Сондықтан осындай сын сағатта қарапайым тұрғындардың құқықтық мәдениетінің жоғары болуы көптеген нәтижелерге әкеледі.

Жалпы әлем мемлекеттері дамуында халықаралық тәжірибеде темірдей құқықтық тәртіп болған елдердің жетістіктерге жеткенін байқауға болады. Құқықтық сана мен құқықтық мәдениеттің толыққанды болуы, қоғам өмірінің сапасын арттырады. Бұл ұғымдарды терең сіңірген тұрғындар мемлекетте қабылданып отырған мемлекеттік шешімдерге, ұлттық заңнамамызға да құрметпен қарайтын болады.

Қоғамдағы құқықтық жаңғыртуларға үлкен ықпал ететін бұл ұғымдар әрбір азаматтың мемлекет дамуына қосқан үлесінен де байқалады. Бүгінгі таңда елге адал қызмет ету, елді сүю мәселелері тек патриоттық шеңберде қарастырылады. Ал негізінде халыққа қызмет ету, Отанды сүю идеологиялық тұрғыда қолға алынып, жүйелі зерделеніп азаматтарға бұлжымас қағида ретінде қайта ұсыналатын болса, көптеген мәселелердің шешімі өз жолын шұғыл табатын еді.

Қоғамдағы құқықтық мәдениеттің деңгейін атқарушы мемлекеттік билік тарапынан қабылданған оң шешімдерден, заң шығарушылардың қабылдаған халыққа тиімді заңдарынан, сот билігінің заңды және әділетті үкімдерінен де жинақтауға болады. Осы қағидаттарды негізге алған лауазымды адамдар халыққа адал қызмет ететін болса, қарапайым тұрғындардың да құқықтық мәдениеті одан әрі тереңдеп, жетіле түсетін еді. Мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениетінің жетілдірудің тиімділігі туралы ғалымдар мынадай пікір білдіреді: «Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік қызметшілердің құқықтық мәртебесі негізінен реттеледі және мемлекеттік қызметшілердің құқықтық мәдениетін көтеру үшін негіз болуы мүмкін. Құқықтық мәдениетсіз заманауи мемлекеттің мұраттары іске асырылмайды. Мұндай жағдайда мемлекеттік қызметшінің құқықтық мәдениетінің рөлі күрт артады. Әлеуметтік қызметтерді бөлу жүйесіндегі ұйымдастырушы және қатысушы мемлекеттік қызметші, сондай-ақ, өкілеттіліктерді бөлудің механизмі халықтың бақылауында. Бұл бақылаудың нысандары мен әдістері даму мен жақсартуға жағдай береді. Тренд айқын: азаматтар арасында жоғары құқықтық мәдениетті қалыптастырмай халықтың кеңінен қатысуынсыз, әлеуметтік мемлекеттік міндеттердің шешуі мүмкін емес.

Қазіргі заманғы әлеуметтік және құқықтық мемлекеттің қалыптасуы мемлекеттік аппарат пен мемлекеттік қызметтің тұжырымыдамаларын түбегейлі қайта қарауға әкеледі» [3,143].

Құқықтық мәдениетті жетілдіру арқылы біз барлық деңгейде адам тәрбиесімен ұштастыра отырып, мәселені одан әрі тереңдетуіміз қажет. Қазақ елін әлемге танытар тұлғалар дана, қазақтың төбе биі Абай Құнанбайұлы адам болудың шарты «бес нәрсеге асық болуға және бес нәрседен қашық болуға» шақырған үндеуін де бүгінгі заманның құқықтық мәдениетінің ажырамас құрамдас бөлігі ретінде қабылдауымыз қажет.

Кез келген құндылық адам бойына жас кезінде берілген тәрбиемен сіңіріледі. Ресей империялық әкімшілігінің өз кезеңіндегі ешкімге керексіз жарғылары, нұсқаулары туралы қазақтың жарық жұлдызы Шоқан Уәлиханов та айтқан болатын. Қанына, жанына сіңген құндылықтар, тәрбиемен қосарланып берілген тәртіп ережелері болмаса, кейбір қоғам мүшелерінің орындамауға талпынатынын өмір мысалдары айқын көрсетіп отыр.

Әлемге аты мәшһүр шығыс данасы Әбу Насыр Әл-Фараби өз заманында тәрбиесіз берілген білімнің адам баласының қас жауы екендігін бүгінгі заман толық көрсетіп отыр. Тәрбиесіз алынған құқықтық білімді кейбір адамдардың өзінің жеке мүддесіне пайдаланып, заң алдында жауапқа тартылатындығын құқық қолдану тәжірибесі жиі айқындайды.

Бұл қағидат мемлекетке, құқық қорғау органдарына қызмет етушілер алдында басты құндылық болуы керек. Өйткені ұлттық тәрбие көрген, иманжүзді, адами құндылықтарды терең сіңірген азамат қана халқына адал қызмет ете алады. Осы азаматтардың құқықтық санасы терең, ал құқықтық мәдениетінің деңгейі жоғары болады. Ол өз кезегінде мемлекеттегі құқықтың үстемдігіне, заңның бұлжымай орындалуына әкеледі.

Құқықты мәдениетті одан әрі тереңдеп талдауда және жетілдіруде азаматтарға үлгі болатын мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениетінің рөлі жоғары. Өйткені мемлекеттегі қабылданған әрбір шешімнің әзірленуіне үлесін қосатын олардың құқықтық санасымен көп факторлар тығыз байланысты.

Мемлекеттің құқықтық дамуының сапасын артырудағы мемлекеттік қызметкерлермен байланысты құқықтық мәдениет туралы зерттеушілер былай деп атап көрсетеді: «Қазіргі заманғы жаһандық даму, дүние жүзіндегі қарқынды реформалар халыққа көрсетілетін мемлекеттік қызметтің жоғары деңгейде болуын қажет етеді. Ал ол кезегінде мемлекеттік қызметкерлердің кәсіби құқықтық мәдениетін қалыптастыру және бекітудің жаңа талаптарына сәйкес мәселелерге назар аудартады. Әлемдік рейтинг көрсеткіштері қоғамдағы көрсетілетін мемлекеттік қызметтің сапасымен, деңгейімен бағаланады. Біздің елімізде осы жылдың көлемінде үш үлкен жаңғыру процесі жүргізілді. Ол отыз озық елдік қатарына кіруге бағытталған экономикалық жаңғыру, 2017 жылғы 10 наурыздағы конституциялық реформа, 2017 жылғы 12 сәуірдегі рухани жаңғыру басымдықтары. 2015 жылғы 23 қарашада қабылданған «Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік қызмет туралы» заңда бекітілген жаңа принциптер мен құқықтық мемлекеттің идеялары, мемлекеттік қызметкерлердің негізгі қызметтерінің негізгі көрсеткіштеріне жауап беретін кәсіби құқықтық мәдениеттің қалыптасуын талап етеді. Жаһандық технологиялық үрдістер, цифрлық технологияның қарыштап дамуы мемлекеттік қызметкерлердің кәсіби құқықтық мәдениетінің одан әрі жетілдіріліп шапшаң дамып, жаңа заманғы тәсілдерді мемлекеттік және қоғамдық құрылымдардың күнделікті қызметіне пайдалу қажеттігін туғызады»[4, 36].

Біз көтерген мәселелердегі құқықтық мәдениет пен құқықтық сананың одан әрі жетілдірілуі азаматтардың барлығын таза, ашық қоғамда жұмыс істеуге шақырады. Ол әрине заңның үстемдігін мойындап, барлық ережелерді толық игеріп, мемлекетке адал қызмет ету. Бұл мемлекеттік деңгейдегі тұжырымдама туралы Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев былай деп атап көрсетті: «Ашық және әділ жұмыс істейміз. Біз үшін ең маңызды міндет-заңға сай адал қызмет ету. Біздің бір ғана Отанымыз бар! Тағдырымыз -бір! Біз халқымыздың жарқын болашағы үшін бәріміз бірге еңбек етеміз!» [5, 1].

Заң ғылымындағы әлі де терең зерттелуді қажет ететін күрделі мәселелер баршамызға, әсіресе құқықтық мемлекеттің дамуына сәйкес қойылатын талаптардың негізгі басымдықтары біз көтеріп отырған өзекті ұғымдардың мағынасынан құралады деген ойдамыз.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 г. - [Электрон.ресурс]. - URL: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/kazakstan-respublikasynyn-prezidenti-nenazarbaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy-2014-zhylgy-17-kantar (Дата обращения: 11.04.2020)
- 2 Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы 2 қыркүйек 2019 - [Электрон.ресурс]. - URL: (https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy) (Дата обращения: 11.04.2020)
- 3 Ибрагимов Ж.И. Қазіргі заманғы мемлекеттік қызметшілердің құқықтық мәдениетін жетілдіру// «Құқық жүйесі мен замануи мемлекет: мәселелері, даму үрдістері және келешегі» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдарының жинағы. Нұр-Сұлтан., - 2019. - 672 б.
- 4 Ибрагимов Ж.И. Мемлекеттік қызметшілердің кәсіби құқықтық мәдениетін жетілдірудің мәселелері// Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің жаршысы. Құқық сериясы. Нұр-Сұлтан., - 2019. - №1(126). - 189 б.
- 5 Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан Республикасының сайланған Президенті қызметіне ресми кірісу рәсміндегі сөйлеген сөзі. 12 маусым 2019 [Электрон.ресурс]. - URL: (https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyn-kazakstan-halkyna-zholdauy) (Дата обращения: 13.04.2020)

А.Н. Оспанова, Ж.И. Ибрагимов

*Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан*

Место правовой культуры в развитии государственности Республики Казахстан

Аннотация. В научной статье рассматриваются актуальные аспекты касательно совершенствования правовой культуры и правового сознания в Республике Казахстан. Проведен анализ значимости правовой культуры в ходе юридической практики. Эффективность преобразований в правовой сфере и в государстве в целом, а также процессов модернизации страны, отражена в прямой зависимости от уровня правовой культуры современного общества. Также уделено внимание проблемам становления и укрепления профессиональной правовой культуры государственных служащих, непосредственно влияющих на уровень правосознания членов общества.

Ключевые слова: Конституция, право, национальное законодательство, правовая культура, гражданское общество, правовое сознание, правовое государство, норма, статья.

The place of legal culture in the development of statehood of the Republic of Kazakhstan

Abstract: The scientific article discusses relevant aspects of improving the legal culture and legal awareness in the Republic of Kazakhstan. The analysis of the importance of legal culture in the process of legal practice. The effectiveness of transformations in the legal sphere, as well as in the state as a whole, in the processes of modernization of the country is directly dependent on the level of legal culture of modern society. As well as the problems of the formation and strengthening of the professional legal culture of civil servants that directly affect the level of legal awareness of members of society.

Keywords: Constitution, law, national legislation, legal culture, civil society, legal consciousness, rule of law, rule, article.

References

- 1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. «Kazahstanskij put' – 2050: Edinaja cel', edinye interesy, edinoe budushhee» ot 17 janvarja 2014 g. [Message from the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan. «Kazakhstan's Way - 2050: One Goal, Common Interests, Common Future» dated January 17, 2014]. [Electron. resource]. Available at: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/kazakhstan-respublikasynyn-prezidenti-nenazarbaevtyyn-kazakhstan-halkyna-zholdauy-2014-zhylygy-17-kantar (Accessed:11.04.2020)
- 2 Memleket basshysy Qasym-Jomart Toqaevtyń Qazaqstan halqyna Joldaýy 2 qyrkútek 2019. [Address of the President Kassym-Zhomart Tokayev to the people of Kazakhstan September 2, 2019] [Electronic resource]. Available at: https://www.akorda.kz/en/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyyn-kazakhstan-halkyna-zholdauy (Accessed:11.04.2020)
- 3 Ibragimov J.I. Qazirgi zamanǵy memlekettik qyzmetshilderdiń quqqytyq mádenietin jetildirý// «Quqqy júesi men zamanýı memleket: máseleleri, damý úrdisteri jáne keleshegi»atty halyqaralyq ǵylymı-tájiribelik konferentsıa materialdarynyń jınaǵy. Nur-Sultan., 2019. 672b. [Ibragimov Zh.I. Improving the legal culture of modern civil servants Proceedings of the international scientific-practical conference /The legal system and the modern state: problems, development trends and prospects, 2019. P. 672.]
- 4 Ibragimov J.I. Memlekettik qyzmetshilderdiń kásibi quqqytyq mádenietin jetildirýdiń máseleleri // L.N.Gýmılev atyndjaǵy Eýrazıa ulttyq ýniversitetiniń jarshysy.Quqqy serıasy. Nur-Sultan., .№1(126) 189 (2019). [Ibragimov Zh.I. Problems of improving the professional legal culture of civil servants [Bulletin of the LN Gumilyov Eurasian National University. Law series. [Nur-Sultan]. .№1 (126), 189 (2019)].
- 5 Memleket basshysy Qasym-Jomart Toqaevtyń Qazaqstan Repýblikasynyń sailanǵan Prezidenti qyzmetine resmı kirisý rásimindegi sóilegen sózi. 12 maýsym 2019 [Speech by President Kassym-Zhomart Tokayev at the official inauguration of the President-elect of the Republic of Kazakhstan. June 12, 2019] [Electronic resource]. Available at https://www.akorda.kz/en/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyyn-kazakhstan-halkyna-zholdauy (Available at 13.04.2020)

Авторлар туралы мәлімет:

Оспанова А.Н. – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Заң факультетінің докторанты, Сәтпаев көшесі, 2. Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Ибрагимов Ж.И. – з.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Заң факультетінің деканы, Сәтпаев көшесі, 2.Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Ospanova A.N. - PhD student, Faculty of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satapaev str. 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Ibragimov J.I. - PhD of Law, Professor, Dean of the Law Faculty, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satapaev str. 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

IRSTI 10.77.01

G.A. Kuanaliyeva¹, M.B. Muratkhanova², D.B. Makhambetsaliyev³, N.B. Kalkayeva⁴

^{1,3}*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

²*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

⁴*Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan*

(E-mail: *kuanalieva.guldanakz@mail.ru, m.muratkhanova@yandex.ru, mahambetsaliyevdauren@gmail.com, nesibeli77@mail.ru*)

«Crime», «criminal misconduct» and «administrative offense»: similarity and differences

Abstract. The concept of a criminal offence with its obligatory characteristics are, so to speak, the basis of the construction of criminal law, and the build-up will be those circumstances that help society to eradicate crime, through the use of criminal Punishment. It can be said that a criminal offence is the starting point of the entire legal system, that is, from the beginning of its definition to the appropriate decision, on the basis of either mitigating or aggravating circumstances and serving it punishment, which is provided for by the specific sanction of the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

For the first time in the history of criminal law, the concept of a criminal offence has been enshrined. This novel is one of the main components of the large-scale reform of Kazakhstan's criminal law, which resulted in the adoption of a new Criminal Code, which requires detailed study of the concept of criminal Offences. With the transition to a new model of criminal law, it is important to identify with the most precise and distinctive signs of criminal misconduct and crime, primarily in order to prevent errors in the law of application, misconceptions about these legal categories.

The article considers the separation of the crime from criminal misconduct, as well as criminal misconduct from administrative misconduct. Scientists' views are analyzed on this problem. Examples are given from criminal codes from foreign countries. Problems related to the classification of criminal acts have always been of considerable interest to the legislator and law enforcement of any modern state. This issue has become particularly relevant for our country in connection with the introduction of the concept of «criminal misconduct».

Keywords: criminal law, criminal law, criminal offense, crime, criminal offense, administrative offense, administrative offense, disciplinary offense.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-130-1-29-41>

Introduction. The adoption of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (CC RK) of July 3, 2014 led to the emergence of many new terms and regulations. In particular, section 2 of the criminal law is called «criminal offences». The term «criminal offence» is a novel for criminal law. In the theories of criminal law to the signs of a criminal offense include:

- 1) the degree of public danger;
- 2) illegality;
- 3) guilty;
- 4) punishability [1, p.41].

These signs of a criminal offence are peculiar to both the crime and criminal misconduct.

According to Section 1 of Article 10 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan:

«A criminal infractions shall be divided into crimes and criminal offences depending on the level of social danger and penalty» [2]. Types of criminal offence are divided into: crimes and criminal misconduct. Let us define the definition of a crime and criminal misconduct specified in the criminal law.

According to part 2 of article 10 of the criminal code of the Republic of Kazakhstan: «A socially dangerous act (action or inaction), committed with guilt and prohibited by this Code under the threat of punishment in the form of a fine, corrective labors, community services, restriction of liberty, deprivation of liberty or the death penalty shall be recognized as a crime».

Part 2 of article 10 of the criminal code of the Republic of Kazakhstan reads: «An act (action or inaction), committed with guilt, not presenting a great social danger, caused insignificant damage or created a threat of harm to a person, organization, society or the state, for commission of which a penalty is provided in the form of a fine, corrective labors, community services, arrest, expulsion from the Republic of Kazakhstan of a foreigner or a stateless person, shall be recognized as a criminal offence» [2].

As we see from the above definitions are the main hallmarks of crime and criminal misconduct:

- first, it is the degree of public danger;
- second in terms of punishments.

Criminal misconduct is a fundamentally new type of criminal act, previously not familiar not only to the criminal law of the Republic of Kazakhstan, but also to the criminal law of other post-Soviet states. The idea of introducing criminal misconduct as a criminal offence is to gradually integrate the norms of administrative and sensitive legislation (the Special part of the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offences) into the sphere of criminal legislation as the so-called lower category of criminal acts that do not pose a great public danger. This idea, first, is conditioned by the harmonization of domestic criminal law, oriented to move away from the Soviet model and gradually bring it into line with the classical model of criminal law and continental legislation (Romano-German) right system. This is a natural and timely step of the legislator, meeting the general trends of the reforms in domestic law and creating great potential for building an effective criminal policy, focused on the advanced standards of continental legal system [3, p. 127].

N.F. Kuznetsova, who writes the following, gives the most complete characteristic of socially dangerous acts falling under the analyzed category: «These acts, remaining in general crimes, are as if semi-criminal. The word «criminal» means that it is a criminal act, and the word «misconduct» means that these acts are close to anti-social misconduct - immoral, disciplinary, administrative and civil» [4, c. 149].

Purpose and objectives of the article. Signs and types of criminal offences are studied in accordance with the current criminal legislation. Based on this goal, the differences and similarities of crimes, criminal misdemeanors and administrative offenses are considered.

The introduction of the institute of criminal misconduct gives positive results in the work of law enforcement agencies and judges. The simplified procedure provided by the legislator before the judicial investigation has simplified the work of law enforcement officers to investigate minor crimes, which will allow to direct more resources to the investigation more serious crimes.

Thus, the investigative body draws up a criminal misconduct report against the suspect immediately, if it is established. If there are circumstances of criminal misconduct, data on the perpetrator, his location, the Protocol on criminal misconduct is drawn up within three days.

In the case where an examination or a specialist's opinion is required, a criminal misconduct report is drawn up within 24 hours of receiving the relevant opinion. In a criminal case against several criminal offences, including, in addition to crimes, there is a criminal offence or criminal misconduct, the proceedings are carried out in the form of an inquiry or preliminary investigation.

The head of the body of inquiry, having studied the Protocol and the materials attached to it, agrees on the Protocol, after which all the materials are presented to the suspect for review. Then the case is immediately sent to the Prosecutor for examination, not later than twenty four hours and in cases in which the suspect is detained as article 128 of the Criminal procedure Code of the Republic of Kazakhstan (CCP RK), not later than eight hours shall make an appropriate decision with the direction of its copies to interested parties and directs criminal case to court.

In the case of the arrest of the suspect under article 128 of the Criminal Republic of Kazakhstan, the case of criminal misconduct is sent to the prosecutor no later than thirty-six hours from the date of actual detention [5].

The rational use of resources extends not only to the work of law enforcement agencies, but also will allow to significantly unload and judicial proceedings.

Criminal misconduct cases are to be heard in court within fifteen days of entering court. If the application of the participants of the process is received or the need for further clarification of the circumstances of the case, the period of consideration may be extended, but not more than one month.

Historical review. As you know, the classification of a criminal act originated in French criminal law. The famous three-member classification of crimes stems from the French School of Natural Law of the 18th century. In accordance with it, serious crimes are violations of natural human rights; a medium-sized infringement on the rights of citizens based on a social contract; police torts are simple violations of order [4, p.163]. The first French Penal Code of 1791 divided all criminal acts into crimes, misconduct and violations. The French Penal Code of 1810 divided criminal acts into: (a) crimes (crimes) punishable by grievous bodily and dishonorable punishment; (b) delist punishable by up to 15 francs and imprisonment of up to 5 years; (c) police violations (contraventions), punishable by light police penalties - a fine of up to 15 francs and arrest for up to 5 days. The French Penal Code does not contain the concept of a criminal act, but only confirms the classification of acts in French law by introducing a new criterion for their differentiation - the gravity of the offence [6, p. 49].

Unlike the French Criminal Code, in Swiss criminal law, as in criminal law, many European countries, there is an article according to which socially dangerous acts are divided into two types Article 10 of the Swiss Penal Code also enshrines the two-pronged design of a criminal act. The distinction is made by the severity of the punishment that threatens to commit the act. The offence is a criminal act punishable by more than three years' imprisonment and a misdemeanor is a criminal act punishable by up to three years' imprisonment or a fine [7, p. 75].

Methodological basis of the research. The article uses General and particular methods of scientific research: historical, dialectical, system-structural, comparative- legal , and others. These methods were used within the framework of the studied topic , along with the requirements of the principle of objectivity, versatility, historicism and reliability.

The first difference between criminal offences - from all other offences, is that, unlike administrative and disciplinary, criminal offences are increasingly drifting towards private, private law.

Recently in the criminal law - more and more private-legal began:

- a) The number of private prosecution cases is increasing;
- b) There are new grounds for a way out of the conflict by reconciling the parties: exemption from criminal liability in connection with reconciliation; Agreement with the victim;
- c) The concepts of mediation (mediator - mediator, conciliator), facilitation (facilitator - the one who helps others understand the common purpose in the discussion process, without protecting any of the positions or parties).

Why is this happening? Because the criminal-legal conflict is the most dangerous of legal conflicts, and experts pay the most attention to it, study more deeply the ways of it:

- Settlements and warnings;
- Permissions and conversions.

In a democratic state, any person (as well as any collective entity - an enterprise, a political party, and a public organization) is the subject of all kinds of legal relations and in most cases, he is able to resolve the resulting in because of their implementation, the legal conflict, including in the role of the victim.

The main thing for him is to restore his right in case of violation, to create conditions for this right not to be violated any more, to receive full compensation of material and moral costs - i.e. full satisfaction (satisfaction).

It is clear that in rare cases such satisfaction in an individual or legal person arises from the fact that the offender is only subject to such the purpose of punishment as punishment. These are usually cases of violent and some other crimes, the mandatory feature of which is the victim.

Thus, the share of regulatory and protected public law is decreasing and in fact the public right of protection begins to apply only to legal relations related to:

- Crimes against the international rule of law, the interests of the state and the joint interests of the individual, society and the state;
- Administrative misconduct;
- Disciplinary misconduct.

Only in these cases are legal conflicts directly affecting the State.

The second difference between the crime and criminal offence. The essence of the criminal offence is that in the Soviet tradition it was called and now in many legal systems continues to be called «public danger».

It is known to be defined by:

1) The object of encroachment, as well as the subject of encroachment and the identity of the victim;

2) The severity of the consequences (death of a person, harm to his health, the amount of material damage, etc.), and if the consequences are not provided, then:

Creating a risk of serious consequences;

The danger of the act itself, the manner in which it was committed, the means, weapons used in its commission, or the place or the time of its commission;

3) A form of guilt - the more serious the consequences are, the less we usually talk about the obligatory intent;

4) Properties of the subject. The principle here is this: the higher the requirements for the subject, the wider the range of his responsibilities and rights, the more cases he can be prosecuted compared to the ordinary person - the common subject.

For example, acts of a common entity such as:

- Obstruction of the legitimate activities of public associations;
- Interference in the legal activities of employees' representatives;
- Funding for a political party, etc.

So, the difference between the crime and criminal offence, as a rule - in the degree of public danger (hooliganism - petty hooliganism, causing negligent serious harm to health - causing negligently light harm to health), but sometimes in their nature (disclosure of state secrets - disclosure of accounting or tax secrets).

The main point of singling out the category of criminal misconduct is to quickly resolve the conflict in a simplified procedural manner and to satisfy the interests of all parties to the conflict.

«Based on the analysis of the signs of crime and criminal misconduct, - writes I. Borchashvili - in the issues of criminal offences in practice, the main role will be played by the sign of «punishment». It is on the basis of the types of punishments provided for in the sanctions of the articles of the Special Part of the Penal Code that the affiliation of an act to the number of

crimes or criminal misconduct will be established. Thus, punishment becomes a differentiating, defining sign of crime and criminal misconduct» [3, p.134].

In order to differentiate between criminal offences from administrative offences and crimes, it is necessary, first, to refer to the definitions of criminal offences, administrative offences and crimes that exist in the legislation of our country.

Part three of Article 10 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan has been given as a criminal offense. It is evident from the definition that a criminal offense has the following characteristics:

Criminal misconduct is found to be a guilty act (action or omission);

Criminal misconduct does not pose a great public danger;

- Criminal misconduct causes minor harm or threatens to cause the same harm to an individual, organization, society or state;

- For the commission of criminal misconduct is punishable by a fine, correctional work, involvement in public works, arrest, which do not entail a criminal record [2].

Thus, the definition of the criminal offense contained in part three of article 10 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, indicates signs of public danger, guilt and punishment.

Article 25 of the administrative Code of the Republic of Kazakhstan contains two definitions of an administrative offense: in relation to the action or omission of an individual and in relation to the action or omission of a legal entity. These definitions specify a different number of signs of an administrative offense, depending on who commits it: an individual or a legal entity.

An administrative offence committed by an individual shall have the following characteristics:

- an administrative offence is an unlawful act or omission of an individual;

- an administrative offence is a guilty (intentional or reckless) act or omission of a natural person;

- this Code provides for administrative responsibility for this action or inaction.

An administrative offence committed by a legal entity must have the following characteristics:

- an administrative offence is an illegal action or omission of a legal entity;

- this Code provides for administrative responsibility for this action or inaction [8].

Thus, an administrative offence committed by an individual must have two characteristics: a sign of wrongdoing and a sign of guilt; an administrative offence committed by a legal entity should have only one sign: a sign of wrongdoing.

The definition of a crime, contained in part two of article 10 of the criminal code, contains four mandatory features: public danger, criminal wrongdoing, guilt and punish ability. Moreover, the first sign is called material, and the second-a formal sign of the crime. The third and fourth signs are closely related to the sign of wrongfulness and depend on the presence or absence of this sign: if the sign of wrongfulness is established, it is concluded that there are signs of guilt and punish ability. Conversely, if a person is not found guilty of committing a socially dangerous act, it is concluded that there is no sign of wrongdoing. A socially dangerous act is recognized as punishable only if a specific article of the Special part of the criminal code provides for criminal liability for this act, that is, it be recognized as illegal.

The criminal legislation of a number of foreign countries does not specify public danger as an obligatory feature of a crime in the definition of the crime. In particular, article 1 of the Swedish Penal Code of 1962 defines an offence as follows: «An offence is an act defined in this Code or in another law or statute for which a penalty is prescribed, as indicated below [7, p. 74]. The same definition of the offence is given in the French Criminal Code [6, p. 52.], the Belgian Criminal Code of 1867 [9] and the Israeli Criminal Law Act of 1977 [10]. In the Penal Code of these and a number of other foreign countries, there is a formal element of the crime, i.e. the crime is an act for which criminal responsibility and punishment are established. The same definition exists for a criminal offence in the abovementioned countries, where the concept of a criminal offence exists.

It can be concluded from the analysis of foreign criminal legislation that the signs of illegality and punishment are specified in the criminal legislation of most foreign countries. At the same time, in the definitions of the crime in the Criminal Code of many foreign countries there are no signs of public danger and guilt.

The establishment in the criminal code of our country and a number of other countries (mainly neighboring countries, some Muslim countries) of a sign of public danger as a mandatory sign of a crime should be considered a positive moment, since its absence will lead to a formal approach in the application of criminal legislation, when solving such an important issue as bringing a person to criminal responsibility. Issue as bringing a person to criminal responsibility.

The presence in part 4 of article 10 of the criminal code of the provision that «an action or omission is not a criminal offense, although formally containing signs of an act provided for by a Special part of this Code, but due to its insignificance does not pose a public danger», allows the law enforcement officer not to treat the issue of bringing a person to criminal responsibility formally. According to this rule, a person who has committed an act that formally falls under the criminal code is not liable if the act committed by him is not recognized as socially dangerous. For example, theft of a cell phone worth 500 tenge, 1000(thousand) tenge, theft of a chicken in a rural area.

Such acts are common in everyday life. Formally, these acts entail liability under part 1 of article 187 of the criminal code as a petty theft of someone else's property, committed in a small amount. However, given the low cost of stolen items, in accordance with part 4 of article 10 of the criminal code, these actions are not recognized as criminal offenses.

Of all the signs of crime, the most difficult to understand and determine in practice is the sign of public danger. This attribute plays an important role in distinguishing a crime from a criminal offense and an administrative offense, since a socially dangerous act is recognized as a crime. A criminal offense is an act that does not pose a great public danger and causes minor harm or creates a threat of causing the same harm to an individual, organization, society or the state. An administrative offense is an act that does not have a sign of public danger.

Thus, the crime, criminal offense and administrative offense differ from each other, primarily because of public danger.

The difficulty of establishing whether there is a sign of public danger in an act is because the concept of public danger itself belongs to the evaluation concepts.

Discussion. The theory of criminal law has repeatedly expressed the view that the public danger of a criminal act is the most important feature. Professor N. D. Durmanov, describing the concept of crime, States that this is an action committed by a person under the control of consciousness, and that the main content of the crime is a public danger. Without disclosing the social essence of public danger, the author is limited only to pointing out the circumstances on which it depends (the object, the nature of the action, the situation of the crime, etc.) [11, p. 54].

In many literary sources indicate that the social danger of the criminal act lies in its severity and in its definition of public danger of the emphasis on the infliction of objective harm to the state, organizations, society, personality etc. But this approach to understanding the social danger of the act will be difficult to establish the presence of this feature in the formal structures, when the presence of sign of severity are difficult to establish due to the lack of socially dangerous consequences of the act.

In order to better understand the concept of public danger, it is necessary, first, to distinguish public danger from danger in General. The danger can also come from random (innocent) actions of people. Nevertheless, such phenomena can also not be recognized as socially dangerous, since they are devoid of social essence, socio-political content, and are not related to the conscious activity of people. They can only be considered dangerous, but not socially dangerous.

Establishing the nature of the public danger of a criminal offence is of great practical

importance. It is important in lawmaking, including for criminalizing an act.

In order to facilitate the establishment of a sign of public danger in an act, the current criminal code, in relation to a certain part of the articles, often uses a formal sign – the amount of damage caused by a criminal offense, the income received. This makes it possible to distinguish criminal offenses from each other. Article 3 of the criminal code defines the concepts of «insignificant size», «significant damage», «significant harm», «major damage» or «large size», «especially large damage or large size», and «grave consequences» in relation to many articles. Thus, in most norms of the criminal code, a sign of public danger is associated with the amount of damage caused by a crime or criminal offense, as well as the amount of income received from a criminal offense.

In particular, part one of article 187 of the criminal code provides for liability for petty theft, that is, theft, fraud, misappropriation or embezzlement of other people's property, committed in a small amount. Paragraph 10 of article 3 of the criminal code defines an insignificant amount in relation to article 187 of the criminal code as the value of property belonging to an organization that does not exceed ten monthly calculation indices, or property belonging to an individual that does not exceed two monthly calculation indices established by the legislation of the Republic of Kazakhstan at the time of committing a criminal offense. Thus, theft of other people's property by theft, fraud, embezzlement or embezzlement for the above amounts is considered a criminal offense that does not pose a great public danger. If a person commits a specified criminal offense for a larger amount, the act turns into a crime and will be qualified under article 188, 189 or 190 of the criminal code, that is, it will be recognized as socially dangerous.

Part 1 of Article 202 of the Criminal Code provides for liability for intentional destruction or damage to someone else's property that has caused significant damage.

Paragraph 2 of article 3 of the Criminal Code defines the notions of «significant damage» and «significant amount» in relation to 14 articles of the Special Part of the Criminal Code in the monthly calculation indicators (hereinafter referred to as «MCI») established by the legislation of the Republic of Kazakhstan at the moment of committing a criminal offence. If the damage caused because of a committed criminal offense does not exceed the number of MCI that is set for this type of criminal offense, there will be no criminal offense, since the committed act is not recognized as socially dangerous and therefore illegal. For example, according to part, one of article 202 of the criminal code, intentional destruction or damage to someone else's property is considered a socially dangerous and illegal act if it caused significant damage to the victim. In relation to article 202 of the criminal code, the damage is considered significant if its amount exceeds one hundred monthly calculation indicators.

In relation to part one of article 214 of the criminal code, illegal business, illegal banking or collection activities involving the production, storage, transportation or sale of excisable goods are considered to be committed in significant amounts if the value of the goods exceeds one thousand monthly calculation indices. According to the note to article 153 of the administrative Code, a significant amount is recognized as a number of goods whose value does not exceed one thousand monthly calculation indicators. That is, the recognition of illegal business, illegal banking or collection activities associated with the production, storage, transportation or sale of excisable goods as socially dangerous or not having such a sign depends on the cost of excisable goods: if it exceeds one thousand monthly calculation indicators, criminal liability occurs, if it does not exceed it, administrative responsibility occurs.

In paragraph, 38, 3 The Criminal Code established the concepts of «major damage» and «large size» in relation to 83 articles of the Special Part of the Criminal Code; paragraph three. 3 The Criminal Code established the concepts of «particularly large damage» and «particularly large size» in relation to 33 articles of the Special Part of the Criminal Code. For example, in part of the first art. 214 Of the Criminal Code provides for liability for illegal business, illegal banking

or collection activities without registration, as well as without a license for such activity or in violation of the law of the Republic Kazakhstan is about permits and notices, as well as engaging in prohibited business activities, if these acts have caused major damage to a citizen, organization or state, or involve the extraction of income on a large scale.

According to paragraph 38 of article 3 of the CC with reference to article 214 of the CC, the damage caused to a citizen in the amount exceeding one thousand monthly settlement indicators, or damage caused to the organization or the state in the amount exceeding ten thousand monthly settlement indicators, as well as income, the amount of which exceeds ten thousand monthly settlement indicators, is recognized as large. If the amount of damage or income is less than the above amounts of monthly calculation indicators, in accordance with the note to article 153 of the administrative Code, administrative liability occurs.

Paragraph 4 of article 3 of the criminal code defines the concept of «grave consequences»; paragraph 14 of article 3 of the criminal code defines the concept of «significant harm».

These rules of the criminal code allow you to distinguish a criminal offense from an administrative offense or from acts that cannot be recognized as illegal. In total, in about two hundred criminal offenses contained in a Special part of the criminal code, the question of whether or not there is a sign of public danger of a criminal offense is resolved based on a formal sign – the amount of damage caused or income received. This is approximately one in four of the criminal offences in the Special part of the criminal code.

For the rest of the criminal offences, the question of classifying an offence as socially dangerous or not, depends on the existence of signs of the composition of the criminal offence laid down in the criminal law as mandatory: the object or the subject of encroachment, environment, time, place, method of committing a criminal offence, identity of the offender, etc. For example, depending on the object of the attack, attempted murder is considered a crime, and attempting to slander a person is not a criminal offence under part 4 of Article 4. 24 Criminal Code (this act is not considered illegal, because it is not socially dangerous, taking into account the object of encroachment). Carrying a knife (folding, homemade), which is not recognized as a cold weapon, is not a criminal offence, and carrying a knife, which is recognized as a cold weapon, is a criminal offence (v.1 p. 287 of the Criminal Code).

Article 363 of the Criminal Code provides for the responsibility of assigning to a non-official public servant the authority of an official and for his actions in connection with this, which caused significant harm to the rights and lawful interests of citizens or organizations or the interests of society or the state protected by law. The commission of these acts by a non-public servant does not constitute a sign of public danger and therefore does not entail criminal liability.

The question of which act to be considered a socially dangerous and criminal offence, and which is not for inclusion in the number of criminal offenses, is finally decided by the highest legislative body of our country - the Parliament of the Republic of Kazakhstan in the process criminal law. The process of criminalizing an act or vice versa is the process of excluding criminal responsibility for an act called criminalization and decriminalization of the act.

Criminalization and decriminalization rules have been developed in the science of criminal law. These processes may be justified, and therefore correct, if the rules of criminalization and decriminalization of the act have been taken into account. Often they are not justified enough, erroneous. This has a negative impact on the effectiveness of crime response.

In this regard, we should recall the words of the famous Russian criminologist Y.M. Antonyan: «Of course, crime should be understood only the totality (amount) of crimes committed and nothing else. We should not be embarrassed that some acts disappear from a special part of the criminal code, and others, often unknown before, appear in it. This is inevitable, as people's living conditions change all the time, their views on what should be punished under the criminal law and what should not» [12, p.10].

For example, during the period of the Criminal Code of the Kazakh USSR of 1959, criminal and therefore socially dangerous recognized such actions as buying and reselling at inflated prices of goods (speculation), illegal karate training, illegal release of fuel and lubricants, etc. until recently provided for criminal responsibility for false enterprise (Article 215 of the Criminal Code). Law of the Republic of Kazakhstan of July 3, 2017 No. 84-VI «On making changes and additions to some the legislation of the Republic of Kazakhstan on the improvement of the law enforcement system» from the Criminal Code excluded this article, that is, the Parliament of our country recognized false enterprise as an act that does not have a sign of public danger.

Conclusions and suggestions:

1. A comparison of the definitions of a criminal offence in the criminal code and an administrative offence in the administrative Code indicates that a criminal offense differs from an administrative offence in the following ways.

Firstly, a criminal offence is recognized as unlawful conduct of a person who does not pose a great public danger, that is, possessing signs of a small public danger. Administrative misconduct does not have such a sign. That is, an administrative misdemeanor is an illegal act or inaction of a legal or individual, which is not socially dangerous.

Secondly, a criminal offence is recognized as a committed guilty act (action or omission). When making an administrative the establishment of this attribute (committing an administrative offence intentionally or carelessly) is mandatory, and when an administrative offense is committed by a legal entity, the establishment of this attribute is not required, that is, an illegal but innocent act or omission of a legal entity may be recognized as an administrative offence.

Third, the subject of a criminal offense can only be an individual, and the subject of an administrative offence can be both an individual and a legal entity.

Fourth, criminal misconduct causes minor harm or threatens to cause the same harm to an individual, organization, society or state. For administrative misconduct, this trait is not mandatory, that is, when it is committed causing minor harm to the individual, organization, society or the state is possible, but it is not a mandatory sign.

Administrative misconduct may threaten to cause the same harm to an individual, organization, society or state. At the same time, administrative misconduct is possible that does not create threats of minor harm to the individual, organization, society or the state.

In the fifth, a criminal offence is an act committed only by an individual, and an administrative misdemeanor is recognized as unlawful conduct by both a physical and a legal person.

2. Criminal misconduct differs from a crime by the following features:

1) On the basis of public danger. The crime, as opposed to criminal misconduct, is a socially dangerous act (action or omission), a criminal offence - an act (action or omission) that does not pose a great public danger;

2) there are other, less severe penalties for criminal misconduct than for the commission of a crime;

3) the use of punishment for criminal misconduct does not entail a state of criminal record.

Thus, the main feature distinguishing criminal misconduct from administrative offences and crimes is public danger. Establishing its existence in legislative activity depends on the discretion of the highest legislative body of our country. The nature of the public danger of a crime is determined by the legislator, reflecting it in the sanctions of the criminal law, the types, sizes or limits of punishments.

3. In the analysis of the rules of the Criminal Code, which formulates definitions of criminal misconduct and crimes, the following shortcomings are found. The definition of a crime (v. 2 p. 10 of the Criminal Code) and the definition of criminal misconduct (c.3 p. 10 of the Criminal Code) list the types of punishments that can be imposed for these offences. These lists of punishments are also contained in Art. 40 Criminal Code (Types of Punishments). To prevent repetition, it follows

from part 2 art. 10 The Criminal Code excludes the words: «in the form of fines, correctional work, and restriction of liberty, imprisonment or death penalty», from part 3 of Art. 10 Of the Criminal Code to exclude the words: «in the form of a fine, correctional work, involvement in public works, arrest».

Also in part 3 art. 10 Of the Criminal Code, which defines the concept of criminal misconduct, shows signs of public danger, guilt and punishment; the sign of illegality is not specified, which should be recognized as a disadvantage of the Criminal Code.

To address this shortcoming, we offer the following version of Part 3 art. 10 «Criminal Offences, a guilty act (action or omission) that does not pose a great public danger, has caused minor harm or has created a threat to the person, the organization, society or the state, which is prohibited by this Code under threat of punishment.»

With the transition to a new model of criminal legislation, it is of great importance to determine with the greatest accuracy the characteristic and distinctive features of criminal misconduct and crime, primarily in order to prevent errors in their application, incorrect and ambiguous perception of these legal categories.

References

- 1 Ағыбаев А.Н. Қылмыстық құқық. Жалпы бөлім: оқу құралы /А.Н.Ағыбаев. - 2-басылым - Алматы: Қазақ университеті, 2018. - 282 б.
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электрон. ресурс]. - 2020. - URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/> (жүгінген күн: 16.03.2020).
- 3 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 1) / Под общ. ред. Генерального Прокурора Республики Казахстан, Государственного советника юстиции 1 класса Даулбаева А.К. - Алматы: Жеті жарғы, 2015. - 500 с.
- 4 Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Кузнецова Н.Ф. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. - 232 с.
- 5 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Электрон. ресурс]. - 2019. - URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/> (жүгінген күн: 16.03.2020).
- 6 Уголовный кодекс Франции / Научное редактирование к.ю.н., доц. Л.В. Головки, к.ю.н., доц. Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие к.ю.н., доц. Н.Е. Крыловой. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. - 650 с.
- 7 Уголовный кодекс Швейцарии. / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого к.ю.н. А.В. Серебrenниковой. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. - 350 с.
- 8 Об административных правонарушениях Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. [Электрон. ресурс]. - 2019. - URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/> (жүгінген күн: 16.03.2020).
- 9 Уголовный кодекс Бельгии. [Электрон. ресурс]. - URL: // <https://www.litres.ru/grigoriy-machkovskiy/ugolovnuu-kodeks-belgii/chitat-onlayn/> (жүгінген күн: 16.03.2020).
- 10 Закон об уголовном праве Израиля. [Электрон. ресурс]. - URL: // <https://constitutions.ru/?p=11071> (жүгінген күн: 16.03.2020).
- 11 Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Отв. ред.: Шаргородский М.Д. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - 315 с.
- 12 Антонян Ю. М. Понятие преступности, ее вечность // Преступность и общество: сб. науч. трудов. М.: ВНИИ МВД России, 2005. С. 3-16.

Г.А. Қуаналиева¹, Д.Б. Махамбетсалиев², Н.Б.Калкаева³

^{1,2}Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

³Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

**«Қылмыс», «қылмыстық теріс қылық» және «әкімшілік құқық бұзушылық»:
ұқсастығы мен айырмашылықтары**

Андатпа. Қылмыстық құқық бұзушылық ұғымы мен оның міндетті белгілері қылмыстық құқықтың негізі ірге тасын қалайды, ал қосымша белгісі ретінде қоғамға қылмыстық жазаларды қолдану арқылы қылмыстылықтың азаюына көмектесетін мән-жайлар ретінде қабылданады. Қылмыстық құқық бұзушылық барлық құқықтық жүйенің бастамасы болып табылады, яғни оны анықтағаннан бастап, ол бойынша тиісті шешім шығарылғанға дейін немесе жауаптылықты жеңілдететін не ауырлататын мән-жайлар негізінде және Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлігі нормаларының нақты санкциясында көзделген нақ сол жазаны өтеу негізінде анықталады деп айтуға болады.

Қазақстан Республикасының қылмыстық құқық тарихында алғаш рет қылмыстық құқық бұзушылық ұғымы бекітілген. Аталған жаңашылдық қазақстандық қылмыстық құқықты ауқымды реформалаудың негізі болып табылады, оның нәтижесінде жаңа Қылмыстық кодекс қабылданды. Осыған байланысты қылмыстық құқық бұзушылық ұғымын егжей-тегжейлі зерттеу қажет. Қылмыстық заңнаманың жаңа үлгісіне көшу, бірінші кезекте құқық қолданудағы қателіктерге жол бермеуге, сондай-ақ қылмыстық теріс қылық пен қылмыстың ерекше белгілерін барынша дәлдікпен анықтауды қажет етеді.

Мақалада қылмысты қылмыстық теріс қылықтан және қылмыстық теріс қылықты әкімшілік құқық бұзушылықтан ажырату қарастырылады. Осы мәселеге қатысты ғалымдардың көзқарастары талданады. Шет елдердің қылмыстық кодекстерінен мысалдар келтіріледі. Қылмыстық іс-әрекеттерді жіктеумен байланысты проблемалар кез келген қазіргі заманғы мемлекеттің заң шығарушы және құқық қолдануында әрқашан елеулі қызығушылық тудырды. Біздің еліміз үшін бұл мәселе «қылмыстық теріс қылық» ұғымының енгізілуіне байланысты да ерекше мәнге ие болды.

Түйін сөздер: қылмыстық құқық, қылмыстық заң, қылмыстық құқық бұзушылық, қылмыс, қылмыстық теріс қылық, әкімшілік құқық бұзушылық, тәртіптік теріс қылық.

Г.А. Қуаналиева¹, Д.Б. Махамбетсалиев², Н.Б.Калкаева³

^{1,2}Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

³Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

**«Преступление», «уголовный проступок» и «административное
правонарушение»: схожесть и различия**

Аннотация. Понятие уголовного правонарушения с его обязательными признаками является, так сказать, основой построения уголовного права, а надстройкой будут те обстоятельства, которые помогают обществу искоренять преступность посредством применения уголовного наказания. Можно сказать, что уголовное правонарушение является исходным началом действия всей правовой системы, то есть от начала его определения до вынесения по нему соответствующего решения на основании либо смягчающих, либо отягчающих обстоятельств и отбытия именно того наказания, которое предусмотрено конкретной санкцией нормы Особенной части Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

Впервые в истории уголовного права Республики Казахстан закреплено понятие уголовного правонарушения. Данная новелла является одним из основных составляющих масштабного реформирования казахстанского уголовного права, результатом которого стало принятие нового Уголовного кодекса. В связи с этим необходимо детальное исследование понятия уголовного пра-

вонарушения. С переходом на новую модель уголовного законодательства большое значение имеет определение с наибольшей точностью характерных и отличительных признаков уголовного проступка и преступления, в первую очередь с целью недопущения ошибок в правоприменении, неверного и неоднозначного восприятия данных правовых категорий.

В статье рассматривается разграничение преступления от уголовного проступка, а также уголовного проступка от административного проступка. Анализируются взгляды ученых на данную проблему. Приводятся примеры из уголовных кодексов зарубежных стран. Проблемы, связанные с классификацией преступных деяний, всегда представляли значительный интерес для законодателя и правоприменителя любого современного государства. Особую актуальность для нашей страны этот вопрос приобрел и в связи с введением понятия «уголовный проступок».

Ключевые слова: уголовное право, уголовный закон, уголовное правонарушение, преступление, уголовный проступок, административное правонарушение, административный проступок, дисциплинарный проступок.

References

- 1 Ағыбаев А.Н. Kylmystyk kutyk. Jalpy bolim: oku kuraly, 2-basylym [Criminal law. General part: textbook 2 ed.] (Kazakh University, Almaty, 2018) [in Russian].
- 2 Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazahstan Kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iuliya 2014 goda № 226-V ZRK [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan The Code of the Republic of Kazakhstan dated 3 July 2014 No. 226-V of the Law of the Republic of Kazakhstan] [Electron. resource]. Available at: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/> (Accessed: 16.06.2020) [in Russian].
- 3 Borchashvili I.Sh. Kommentarii k Ugolovnomu kodeky Respubliki Kazahstan. Obaiia chast (tom 1), Pod ob. red. Generalnogo Prokurora Respubliki Kazahstan, Gosudarstvennogo sovetnika iuristisii 1 klassa Daulbaeva A.K. [Borchashvili I. V. Commentary on the Criminal code of the Republic of Kazakhstan. General part (volume 1), Under the General editorship of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan, State adviser of justice of the 1st class Daulbayev A. K.]. (Almaty: Zheti Zhargy, 2015) [in Russian].
- 4 Kuznetsova N. F. Prestuplenie i prestupnost [Crime and criminality] (Moscow publishing house UN-TA, Moscow, 1969) [in Russian].
- 5 Ugolovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Kazahstan Kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 iulia 2014 goda № 231-V ZRK. [Code of criminal procedure of the Republic of Kazakhstan Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V ZRK. [Electron. resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/>] (Accessed: 16.03.2020).
- 6 Ugolovnyi kodeks Frantsii Nauchnoe redaktirovanie k.iu.n., dots. J.I.B. Golovko, k.iu.n., dots. N.E. Krylovoi; perevod s frantsuzskogo i predislovie k.u.n., dots. [Criminal code of France / Scientific editing of PhD, Assoc. J.I.B. Golovko, Ph. D., Assoc. N. E. Krylova; translated from the French and Foreword by K. Yu. n., Assoc. N. E. Krylova]. (Legal center Press, Sankt Peterburg, 2002) [in Russian].
- 7 Ugolovnyi kodeks Shveitsarii Nauchnoe redaktirovanie, predislovie i perevod s nemetskogo k.iu.n. A.B. Serebrennikovoi [Criminal code of Switzerland, Scientific editing, Preface and translation from the German by K. Yu. n. A. B. Serebrennikova] (Legal center Press, Sankt Peterburg, 2002, 350 p) [in Russian].
- 8 Ob administrativnyh pravonarusheniyah Kodeks Respubliki Kazahstan ot 5 iuliya 2014 goda № 235-V ZRK [On administrative offences, Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 No. 235-V ZRK. [Electron. resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/>] (Accessed: 16.03.2020) [in Russian].
- 9 Ugolovnyi kodeks Belgii [Criminal code of Belgium]. [Electron. resource]. Available at: <https://www.litres.ru/grigoriy-machkovskiy/ugolovnyy-kodeks-belgii/chitat-onlayn/> (Accessed: 16.03.2020)

16.03.2020) [in Russian].

10 Zakon ob ugovnom prave Izrailia [Law on criminal law of Israel]. [Electron. resource]. Available at: <https://constitutions.ru/?p=110711> (Accessed: 16.03.2020) [in Russian].

11 Durmanov N.D. Ponyatie prestupleniya / Otv. red.: Shargorodskii M.D. [The Concept of crime / Rel. ed.: Shargorodsky M. D.] (Publishing house of the USSR Academy of Sciences, Moscow, Leningrad, 1948) [in Russian].

12 Antonian Iu. M. Poniatie prestupnosti, ee vechnost [The Concept of crime, its eternity] Prestupnost i obestvo: sb. nauch. trudov [Crime and society: collection of scientific works labours'] (VNIИ MVD of Russia, Moscow, 2005) [in Russian].

Information about authors:

Kuanaliyeva G.A. - PhD of Law, Associate Professor of Department “Customs, Financial and Environmental Law”, al-Farabi Kazakh National University, al-Farabi Str.,71, Almaty, Kazakhstan,

Makhambetsaliyev D.B. - 2nd year student of the specialty Law Faculty in al-Farabi Kazakh National University, al-Farabi Str.,71, Almaty, Kazakhstan.

Kalkayeva N.B. - Candidate of Law Sciences, Associated Professor, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan.

Қуаналиева Г.А. - заң ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Кеден, қаржы және экологиялық құқық» кафедрасының профессоры, Әл-Фараби даңғылы 71, Алматы, Қазақстан.

Махамбетсалиев Д.Б. - Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Заң факультетінің 2 курс студенті, Әл-Фараби даңғылы 71, Алматы, Қазақстан.

Калкаева Н.Б. - заң ғылымдарының кандидаты, Құқықтану кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Тарих және құқық институты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан.

Н.Б. Мергембаева*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
(E-mail: nurgul2407@mail.ru)***Террористік актілерді тергеу барысында арнайы білімді қолдану**

Аңдатпа. Мақалада терроризмді тергеу кезіндегі арнайы ғылыми білімді қолданудың өзекті мәселелері қарастырылады. Ең алдымен, терроризм фактілері бойынша тағайындалатын сот сараптама түрлерін нақты жағдайға қатысты жүйелендіру қажеттілігі талқыланып отыр. Сонымен қатар, арнайы ғылыми білімнің нысаны ретінде қазіргі заманға тән ғылыми-техникалық құралдарды қолдану қажеттілігіне мақалада көңіл бөліп отырмыз. Аталған проблеманы шешу барысында жүргізілетін тергеу әрекеттерінің алгоритмі және тағайындалатын сот сараптамаларына талдау жасау әдістерін қолдана отырып, өз пікірлерімізді ұсынып отырмыз.

Түйін сөздер: сот сараптамасы, арнайы білім институты, сарапшының қорытындысы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-130-1-42-47>

Кіріспе. Терроризм проблемасы бүгінгі күні әлем бойынша түрлі террористік ұйымдармен жасалатын террористік шабуылдар санының өсуіне байланысты неғұрлым өзекті болып отыр. Террордың тұрақты қатері мемлекеттің саяси, экономикалық, әлеуметтік жағдайының тұрақсыздануына әкеп соғады. Бұл мәселе біздің мемлекетке тән құбылыс, 2011 жылдан бастап Қазақстан Республикасында ресми түрде бірқатар террористік актілер орын алды. Аталған оқиғаларға байланысты Қазақстанда террористік қауіп-қатерлерден қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету шаралары жүзеге асырылып, біртіндеп жетілдірілуде, бұл террористік ұйымдардың іс-әрекетін анықтау мен жолын кесуде белгілі бір тәжірибені жинақтауға жол береді. Кейінгі жылдары мемлекетімізде терроризм мен экстремизм алғышарттарын анықтау және болдырмау үшін заңнамалық базасын жетілдіру бойынша елеулі жұмыстар атқарылды. 1999 жылғы шілдеде Қазақстанда терроризмге қарсы күрестің құқықтық және ұйымдастырушылық негіздерін реттейтін «Терроризмге қарсы күрес туралы» Заң қабылданды. Терроризммен күрестің басты бағыттарының бірі террористік актілерді тергеу бойынша қызмет болып табылады [1].

Талқылау. Алайда, осы қылмыс түрінің өзектілігі байланысты оны тергеу ерекше сипатқа ие және соңғы жылдары терроризмнің орын алуына байланысты оны тергеудің әдістемесі жеткілікті деңгейде дамыған жоқ. Кез келген қылмыстарды тергеу әдістемесі алғашқы және кейінгі тергеу әрекеттерін жүргізуден басталады. Яғни терроризмді тергеу барысында алғашқы тергеу әрекеттері ретінде сот сараптамасы тағайындалады. Өйткені кез келген қылмыстық іс бойынша маман мен сарапшының қорытындыларының дәлелдемелік күшінің орны бөлек. Жалпы сот-сараптама қызметі – сот сараптама органдарының және сот сарапшыларының сот сараптамасын ұйымдастыру және жүргізу жөніндегі қызметі [2].

Сондықтан терроризмді тергеуге қатысты тағайындалатын сот сараптамаларының түрлерін анықтап алған жөн. Террористік актілерді тергеу бойынша сараптаманың келесі түрлері тағайындалады:

- сот жарылысы-техникалық сараптама;
- сот өрт-техникалық сараптама;
- сот-баллистикалық сараптама;
- сот-медициналық сараптама;
- сот трасологиялық сараптама [4].

Террористік актілерді тергеу барысында жоғарда аталған сараптамалар тағайындалып жүргізіледі. Өте жиі сот жарылысы-техникалық сараптамасы тағайындалады. Ол тергеу мен сот алдында тұрған көптеген мәселелерді шешеді. Одан сирек дактилоскопиялық, трасологиялық, өрт-техникалық, автотехникалық және т.б. зерттеулер тағайындалады.

Террористер жарылғыш құрылғыларды (одан әрі – ЖК) қылмыстың қаруы ретінде жиі таңдайды. Бұл жарылыс күшті жойғыш күшке ие бола отырып, зардап шегушіні айтарлықтай қашықтықта зақымдай алады, белгілі бір уақытқа бағдарламаланған немесе зардап шегушінің қандай да бір іс-қимылдарымен немесе радиосигналмен бастамаланған болуы мүмкін [6].

Криминалдық жарылыстарды жасау үшін террористер жарылғыш заттың заряды және корпуста немесе өзге қабықта орналасқан конструктивті біріктірілген бастамашы құралы болып табылатын жарылғыш құрылғыларды пайдаланады. Террористік сипаттағы жарылыстар басқа да қылмыстарды жасыру мақсатында пайдаланыланылуда. Террористік сипаттағы жарылыстан кейін оқиға болған орнында қылмыскерден және пайдаланылған жарылғыш құрылғыдан да бірқатар іздер қалады.

Жарылыс құрылғысын қылмыс жасау құралы ретінде таңдау оны сатып алу немесе дайындау салыстырмалы күрделі еместігіне тұрған (сот-тергеу тәжірбиесімен жасалған талдау зерттелетін жарылыс-техникалық сараптама объектілерінің жалпы көлемінің 48% - ын қолдан жасалған жарылғыш құрылғылар құрайтынын көрсетеді) [7].

Қолдан жасалатын жарылыс құралдары қылмыстың құралы ретінде өте жиі қолданылады, мәселен жарылыс техника саласында арнайы білімі жоқ болса да, жарылғыш құрылғыны «интернет» желісінен алынған әдістермен жасайтын жағдайлар кездеседі. Алайда, тәжірибеде, жарылыстың аз басқарылатын энергиясына немесе сол жағдайларда орындаушылардың тәжірибесіз болуына байланысты қылмыстық ниеттер қажетті нәтижеге жеткізбейді, мәселен құрбандардың өлімі, ғимараттарды, мүлік пен материалдық құндылықтарды жою немесе зақымдау түрінде ауыр зардаптарға әкеп соғады.

Террорлық қылмыстардың жасау құралы болып табылатын ЖК зерттеу үшін соттық жарылыс-техникалық сараптама тағайындалады. Жарылыс-техникалық зерттеу жүргізу барысында диагностикалық және идентификациялық міндеттер шешіледі, оларға ең алдымен: жарылыс фактісінің өзін анықтау, жарылыстың табиғаты мен механизмін анықтау, жарылыс эпицентрін анықтау, ЖК құрылымын анықтау және оның әрекет ету қағидалары, жарылғыш заттың пайдаланылған зарядының массасын және оның зақымдаушы қасиеттерін анықтау, қайнар көзін анықтау: қолдан жасалған немесе өнеркәсіптік дайындалған жарылғыш құрылғы болып табылады ма, өзге де сұрақтар қойылады. Аталған сұрақтардың тізбесімен тергеуші шектелмейді, нақты жағдайларға байланысты басқа да сұрақтар қойылады.

Жарылғыш құрылғыларды қолдана отырып жасалған қылмыстардың алдын-алу, ашу және тергеу шараларын жетілдіруге бағытталған мемлекетпен қабылдаған бағдарламаларға қарамастан, құқық қорғау органдары оларға қарсы күрестің арнайы техникалық құралдарының ғана емес, сонымен қатар тергеу, жедел-ізвестіру және сараптама жұмысының дағдылары мен іскерліктерін де нығайтады. Криминалистикалық ғылымда арнайы әзірленген криминалдық жарылыстарды тергеу әдістемесінің жаңа жетістіктерін одан әрі жетілдіру қажет.

Зерттеу объектілерінің әр түрлі болуына байланысты жарылыс-техникалық зерттеу кешенді, сондықтан жарғыш техник сарапшылардан басқа да білім саласының мамандары тартылады. Мысалы, егер ұсынылған заттарда жарылғыш заттың қалдықтары (шағын бөлшектер) болса, олар дәл қандай? Бұл сараптама заттар мен материалдардың сот сараптамасы кешенінде жүргізіледі. Ерекше міндеттерді шешу мақсатында басқа да сараптамаларды тағайындау қажеттілігі жиі туындайды. Олардың қатарына криминалистикалық және басқа

да сараптамалар жатады. Мысалы, сот-медициналық сараптама ҚР Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 271-бабына сәйкес, егер өлімнің себебін, денсаулыққа келтірілген зиянның сипаты мен ауырлық дәрежесін анықтау қажет болса, міндетті түрде тағайындалады [3]. Сот-медициналық сарапшылар адам тыныс-тіршілігі мен функцияларына байланысты медициналық, сондай-ақ биологиялық сипаттағы мәселелер бойынша қорытынды береді. Жарылыстар кезінде сот-медициналық сараптама шешетін типтік сұрақтар: денеде жарылыстардың белгілері бар ба, жарылыс құрылғысынан жәбірленушіге дейінгі ара қашықтық қандай, зардап шегушінің дене жарақатын келтірген сәтте оның қалпын анықтау, зардап шегушінің денесіндегі зақымдары оның киіміндегі зақымдарға сәйкес келе ме, жарылыс кезінде жәбірленуші мен жарылыс құрылғысының арасында кедергі болды ма және т. б.

Келесі сараптамалардың түріне адамның психофизиологиялық процестерінің сот сараптамасын қарастырайық. Өйткені аталған сот сараптамасы террористік актілерді тергеу барысында үлкен маңызға ие. Сараптаманың осы түрі сот-сараптамалық психологиялық криминалистикалық зерттеу, сот-сараптамалық филологиялық зерттеу және сот-сараптамалық инженерлік психофизиологиялық зерттеу болып бөлінеді [4].

Сот-тергеу тәжірбиесі террористік сипаттағы қылмыстар бойынша сот-психиатриялық, сот-психологиялық және психологиялық-психиатриялық сараптама тағайындау қажеттілігін көрсетеді. Бұл процесс кешенді сипатта болуы тиіс. Бұл бағыт сот сараптамасындағы жаңа бағыт болып табылады және одан әрі жетілдіруде. Психологиялық-психиатриялық сараптама террористік актіні тергеу кезінде сезікті адамдардың психикалық ерекшеліктерін зерттеу үшін тағайындалады [8]. Аталған сараптама қылмыстың субъективті жағын объективті анықтауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, қылмыс жасаған тұлғадан жауап алу барысында полиграфты қолдану арқылы оның психофизиологиясын криминалистикалық зерттеу мәселесіне тоқталған жөн. Өйткені, аталған процесс психологиямен тығыз байланысты және оны қолданудың құқықтық негізі әлі күнге дейін анықталмаған. Ал мысалы, Америка Полиграф операторлары қауымдастығы ақпарат алу жағдайына байланысты, полиграфтағы сынақтардың дұрыстығын 87-96% шегінде анықтайды, ал 1978 жылы осы мәселені зерделеу кезінде АҚШ Әділет министрлігі полиграфтағы тексерулердің нәтижелілігі шамамен 92% болғанын анықтады. Ресей ПМ ЖҒЗИ мәліметтері бойынша қазіргі заманғы полиграфтар көрсеткіштерінің дәлдігі 96% - дан кем емес дейді [11].

Полиграфты қолдану арқылы адамның психофизиологиясын криминалистикалық зерттеудің нәтижелері тергеу барысында террористен жауап алу барысындағы мәліметтердің шынайлығын тексеруге мүмкіндік береді. Алайда, Қазақстанда мұндай зерттеулер құқық қорғау органдарына немесе мемлекеттік қызметке орналасу үшін жүргізіледі және бұл процесс заңды түрде реттеледі [5].

Осыған дейін криминалистикада полиграфты қолданудың әдістемелік әзірленуіне және адам қызметінің түрлі салаларында полиграфты пайдалана отырып жүргізілетін зерттеулер санының өсу үрдісіне қарамастан, әлі күнге дейін қылмыстық істер бойынша іс жүргізу кезінде полиграфты қолданудың нақты құқықтық негізі жоқ. Бұл мәселені шешу үшін қылмыстық процессте полиграфты қолдануға бола ма? деген сұраққа жауап қажет. Полиграфты қолдану арқылы адамның психофизиологиясын криминалистикалық зерттеу процессін ғылыми-техникалық құралдарға жатқызуға болады, өйткені ҚІЖК-нің 126-б, 3-тар., сәйкес көзделген қағидаларға (заңда тікелей көзделген немесе заңның нормалары мен қағидаларына қайшы болмаса, ғылыми-негізделген, қауіпсіздік) қайшы келмесе, оларды қылмыстық процессте қолданылатын ғылыми-техникалық құралдарға жатқызуға болады [3]. Сондықтан, полиграфты қолдану арқылы адамның психофизиологиясын криминалистикалық зерттеуді де террористік актіні тергеу барысындағы арнайы білімді қолдану нысаны ретінде қарастыруға болады, өйткені мұндай зерттеу арнайы маманмен (оператор) жүргізілетін әрекет. Полиграф арқылы, жауап алу кезінде алынған, психофизиологиялық

зерттеулер нәтижелері қолданып отырған адамның көрсеткіштеріндегі нақты деректер ғана дәлелдер болып табылады [7]. Ал полиграфты қолдана отырып жауап алу кезінде алынған психофизиологиялық зерттеулер нәтижелерінің дәлелді маңызы болмасада, тергеуші оны бағдарлы ақпарат ретінде пайдаланып және полиграфтың нәтижесі іс бойынша басқада дәлелдемелерді іздеп зерттеуге мүмкіндік береді.

Қорытынды. Сараптамалық зерттеу объективті бола тұра қатаң ғылыми негізделуі және нақты іс бойынша мән-жайларды анықтау үшін қажетті толық көлемде тиісті мамандық шегінде жүзеге асырылуы қажет. Сондықтан терроризмді тергеу барысында криминалистикалық және өзге де медициналық сипаттағы сараптамалар тағайындалады. Соңғы жылдары тергеу алдында тұрған мәселелерді шешу үшін тек криминалистика саласы ғана емес, сол сияқты әр түрлі салаларда да арнайы білім талап етіледі, осыған байланысты сараптамалық зерттеулердің кешенділік сипаты байқалады. Сонымен қатар терроризмді тергеу барысында тергеу әрекеттерінің қатарына жататын тек сот сараптамаларын тағайындаумен шектелмей арнайы білімнің өзге де нысандарын қолдану қажет.

Нәтиже. Террористік қылмыстардың алуан-түрлі объектілеріне қатысты алынған қылмыстарды тергеу барысында қолданылатын сот сараптама түрлері криминалистикалық және өзге де медициналық сипаттағы сараптамалар ретінде жүйелендіріледі және кешенділік сипатқа ие. Тергеу барысында сот сараптамаларын тағайындау тергеу әрекетімен шектелмей қазіргі заманға сай полиграфты террористің психофизиологиясын зерттеу құралы ретінде қолдану қажет. Өйткені оның нәтижелері бағдарлы ақпарат ретінде пайдаланып іс бойынша басқа да дәлелдемелері іздеп зерттеу мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі

- 1 «Қазақстан Республикасы Терроризмге қарсы күрес туралы Заңы» 13 шілде 1999 жылы № 416-І, [Электронды ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957/ (Қарастырылған күні: 13.05.2020).
- 2 «Қазақстан Республикасының Сот-сараптамалық қызмет туралы Заңы» 10 ақпан 2017 жылы № 44-VI, [Электронды ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37215312 (Қарастырылған күні: 18.04.2020).
- 3 Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексі 4 шілде 2014 жыл № 231-V, [Электронды ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (Қарастырылған күні: 25.05.2020).
- 4 Қазақстан Республикасының Әділет министрінің 2017 жылғы 27 наурыздағы №306 бұйрығы: «Сот сараптамасы органдары жүргізетін сот сараптамалары түрлерінің және біліктілігін Қазақстан Республикасының Әділет министрілігі беретін сараптама мамандықтарының тізбесін бекіту туралы»
- 5 «Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет туралы Заңы» 6 қаңтар 2011 жыл № 380 – IV (06.04.2016 ж. өзгертулер мен толықтырулар).
- 6 Кряжев В.С. Общие положения методики расследования преступлений, совершенных с применением взрывных устройств. Автореферат. - Иркутск: 2003. - 24 с.
- 7 Бычкова С.Ф. Теория и практика судебной экспертизы. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы: учебное пособие. - Алматы: Жеті жарғы, 2002. - 432 с.
- 8 Саханова Т.В. Судебная экспертиза. М.,2000. - 78 с.
- 9 Вопросы правовой психологии и судебной экспертизы. - М.: Свердловский юридический институт, 2013. - 152 с.
- 10 Кудрявцев, И. А. Комплексная судебная психолого - психиатрическая экспертиза / И.А. *ВЕСТНИК Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Право* № 1(130)/2020 45
BULLETIN of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Law Series

Кудрявцев. - М.: Издательство МГУ, 2015. - 498 с.

11 Гайдамашева Е.В. Достоинства и недостатки первого в Республике Казахстан нормативно-правового акта, регламентирующего процедуру проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа // Полиграф в Казахстане – избранные страницы: Библиотека полиграфолога / Под ред. Алесковского С.Ю., Алибаевой Г.А. – Алматы, 2016.

Н.Б. Мергембаева

Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Применение специальных знаний при расследовании террористического акта

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы применения специальных научных знаний при расследовании терроризма. Также уделяется внимание вопросам привлечения института специальных знаний в форме судебной экспертизы, так и специалистов, использующих научно-технические средства. На основе анализа и всестороннего рассмотрения данной проблемы мы предлагаем применение полиграфа для криминалистического исследования психофизиологических процессов человека (террориста).

Ключевые слова: судебная экспертиза, полиграф, институт специальных знаний, заключение эксперта.

N.B. Mergembaeva

Eurasian National University L.N. Gumilyov, Nur-Sultan, Kazakhstan

Use of special knowledge in the investigation of terrorist acts

Abstract. The study of the complex problems of judicial expertise in investigating crimes against public safety and public order based on the analysis of criminal cases. The article deals with topical issues of applying special scientific knowledge in the investigation of terrorism. Currently, the article focuses on the issues of attracting the Institute of special knowledge in the form of forensic expertise, as well as specialists are using scientific and technical means. Based on the method of analysis, the algorithm of investigative actions and a comprehensive review of this problem, we offer a systematization of the types of forensic examinations assigned to the investigation of a terrorist crime.

Key words: forensic examination, institute of special knowledge, expert opinion.

References

- 1 «Kazakhstan Respublikasy Terrorizmge karsy kures turaly Zany» 13 shilde 1999 zhyly № 416-I, [The Law of the Republic of Kazakhstan of July 13, 1999 No. 416-I “On Countering Terrorism”]. [Electron.resource]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957 (Accessed: 13.05.2020).
- 2 «Kazakhstan Respublikasynyn Sot-saraptamalyk kyzmet turaly Zany» 10 akpan 2017 zhyly № 44-VI, [Law of the Republic of Kazakhstan dated February 10, 2017 No. 44-VI “On Forensic Expertise”]. [Electron.resource]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37215312 (Accessed: 18.04.2020).
- 3 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk is zhurgizu kodeksi 4 shilde 2014 zhyl № 231-V, [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-

V]. [Electron.resource]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (Accessed: 25.05.2020).

4 Kazakstan Respublikasynyn Adilet ministirinin 2017 zhylgy 27 nauryzdagy №306 buiryk [Approved by order of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan dated March 27, 2017 No. 306], «Sot saraptamasy organdary zhurgizetin sot saraptamalary tyrlerinin zhane biliktiligin Kazakstan Respublikasynyn Adilet ministirliги beretin saraptama mamandyktarynyn tizbesin bekitu turaly» [The list of types of forensic examinations conducted by the bodies of judicial expertise and expert specialties, qualifications for which are assigned by the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan].

5 «Kazakstan Respublikasynyn Memlekettik kyzmet turaly Zany» 6 қаңтар 2011 zhyl № 380 – IV (06.04.2016 zh. ozgertuler men tolyktyrular) [“Civil Service Law of the Republic of Kazakhstan” January 6, 2011 № 380 - IV (as amended on April 6, 2016)].

6 Kryazhev V.S. Obshhie polozheniya metodiki rassledovaniya prestupleniy, sovershennyh s primeneniem vzryvnykh ustrojstv [General provisions of the methodology for the investigation of crimes committed with the use of explosive devices]. Abstract. - Irkutsk: 2003. - 24 p).

7 Bychkova S.F. Teoriya i praktika sudebnoj jekspertizy [Theory and practice of forensics]. Sudebnaya jekspertiza: nauchnye, organizacionno-pravovye i metodicheskie osnovy: uchebnoe posobie [Forensics: scientific, legal and methodological foundations: a training manual] (Zheta Zhargy, Almaty, 2002, 432 p).

8 Sakhanova T.V. Sudebnaya jekspertiza [Forensic examination] (Moscow, 2000, 78 p).

9 Voprosy pravovoj psihologii i sudebnoj jekspertizy [Issues of legal psychology and forensics] (Sverdlovsk Law Institute, Moscow, 2013, 152 p).

10 Kudryavtsev, I. A. Voprosy pravovoj psihologii i sudebnoj jekspertizy [Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination] (Publishing House of Moscow State University, Moscow, 2015, 498 p).

11 Gaidamasheva E.V. Dostoinstva i nedostatki pervogo v Respublike Kazahstan normativno-pravovogo akta, reglamentirujushhego proceduru provedeniya psihofiziologicheskikh issledovaniy s primeneniem poligrafa [Advantages and disadvantages of the first legal act in the Republic of Kazakhstan regulating the procedure for conducting psychophysiological studies using a polygraph] Poligraf v Kazahstane – izbrannye stranicy: Biblioteka poligrafologa, pod red. Aleskovskogo S.Ju., Alibaevoy G.A. [Polygraph in Kazakhstan - selected pages: Polygraph examiner’s library, ed. Aleskovsky S.Yu., Alibaeva G.A. Almaty, 2016.

Сведения об авторе:

Мергембаева Н.Б. – заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Сатпаев 2 көшесі, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Mergembaeva N.B. – candidate of law, associate professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpaev str., 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Н.К. Сейтжанова*Карагандинская академия МВД РК, Караганды, Казахстан
(E-mail: nurgulyas@mail.ru)***Основные тенденции использования оценочных категорий в уголовном законодательстве зарубежных стран**

Аннотация. Достижение цели войти в число самых конкурентоспособных стран мира обязывает Казахстан развивать все сферы деятельности государства. Уголовное законодательство нашего государства также должно соответствовать стандартам, признанным мировым сообществом. В связи с этим при исследовании проблемы оценочных категорий возникла необходимость выявления тенденций и практики использования оценочных категорий в уголовном праве законодателями наиболее конкурентоспособных стран, а также стран, имеющих высокие показатели в рейтинге верховенства закона World Justice Project. В этих целях на предмет использования оценочных категорий изучалось уголовное законодательство следующих стран: Норвегия, Швеция, Англия, США, Германия, Франция, Италия. Также проводился сравнительный анализ по отношению к сходным нормам в казахстанском законодательстве, содержащим оценочные категории. В итоге проведенного исследования были сформулированы выводы о наличии особенностей и отличий законодателей кодифицированного и прецедентного права, в соответствии с которыми в последнем (прецедентном) отмечена тенденция более широкого использования оценочных категорий в нормах уголовного законодательства.

Ключевые слова: оценочные категории, уголовное право, уголовное законодательство зарубежных стран, применение оценочных категорий, оценочные категории в прецедентном уголовном праве, оценочные категории в кодифицированном уголовном праве, нормы зарубежного уголовного законодательства.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-130-1-48-63>

Современные темпы глобализации, происходящие в мире, влекут за собой интеграционные процессы практически во всех государствах. Эти процессы содержат в себе внедрение и имплементации в нашу страну элементов культуры, образования, медицины, методов управления, в том числе и норм законодательства.

Казахстанский законодатель, следуя мировым трендам соблюдения прав человека и отправления правосудия, соблюдает общепризнанные каноны и имплементирует отдельные институты в собственные правовые акты.

Еще в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2020 года в качестве одного из приоритетов было определено, что национальное уголовное право, где ограничиваются основные конституционные права и свободы, должно быть предельно ясным для граждан, а его нормы должны быть сформулированы предельно четко и основаны на понятных критериях, исключая произвольную интерпретацию положений закона. Казахстан совершил серьезный шаг в этом направлении, изменив подходы в новом Уголовном кодексе РК 2014 года. Так, в кодексе закреплено разъяснение основных понятий и, как и ранее, содержатся четкие единицы измерения оценки ущерба. При этом проблема оценочных категорий, как допустимости расширенного применения и толкования уголовно-правовых норм, остается актуальной. Мы склонны отличать процессы измерения, например, при определении ущерба МРП (месячный расчетный показатель) и оценки, как при оценке «достаточности» или «несвоевременности». При этом полноценное исследование любой проблематики невозможно без обращения к международному опыту.

Применительно к теме нашего исследования ниже изложен проведенный анализ за-

конодательства некоторых зарубежных стран на предмет использования в нем оценочных категорий. Анализ проводился исключительно на предмет использования названных категорий в уголовном законодательстве без учета систем права и структуры уголовного законодательства.

Несмотря на прецедентный характер законодательств некоторых стран, в них все же существуют уголовные кодексы и отдельные законодательные акты, устанавливающие уголовную ответственность за совершение определенных деяний.

Система английского права является одной из самых зрелых, а источниками такой отрасли как уголовное право являются статуты, прецеденты, международные акты, комментарии авторитетных ученых и др. Одним из таких авторитетных изданий признается «Собрание законов Англии», которое выходит под редакцией лорда Холсбери. В связи с этим предметом нашего анализа станут скорее правовые институты, нежели нормы законодательства.

Поскольку природа оценочных категорий предполагает определенную процедуру их применения, особой интерес для нас представляет институт английского уголовного права, именуемый как толкование статутов. Так, английский законодатель сформировал такой правовой институт, как толкование статутов, имеющее свою классификацию. Различаются три способа толкования. Первое, «буквальное», которое на самом деле и не является толкованием, так как используемые термины и слова закона толкуются буквально. Но все же имеется одно условие: если толкование приводит вывод к абсурду, так такая норма не применяется.

Следующий вид толкования именуется «золотым правилом», которое применяется тогда, когда в статуте используется несколько буквальных толкований. При применении «золотого правила» суды должны быть ориентированы на применение толкования, способного последовательным образом привести к логическому выводу.

Третий способ толкования английскими судами определен как «исправление зла». Его суть заключается в том, что оценочные категории как лексические единицы, содержащиеся в норме закона, имеют свое буквальное толкование, но их значение должно оцениваться в совокупности со всем текстом нормы. Порой значение одного отдельно взятого слова может существенно измениться в совместном применении с другими словами [1, 136 стр.].

Следующим примером использования оценочных категорий в английском уголовном праве является понятие «существенного вклада» [2, 19 стр.] при квалификации убийства. Иначе говоря, при определении ответственности за причинение смерти суды должны учитывать не только наличие причинно-следственной связи между действиями виновного и наступлением смерти, но и степень влияния этих действий на причину смерти. По данному критерию один из прецедентов, когда врач применял лекарство, одновременно облегчающее боли и сокращающее жизнь, гласит: «Если жизнь человека стала короче на недели или месяцы, то речь идет о тяжком убийстве, как если бы она сократилась на годы. Однако это не означает, что врач, облегчая страдания, должен подсчитать минуты и часы или даже, возможно, дни либо недели воздействия лекарства на пациента, и, если первейшая цель медицины — сохранение жизни — не может быть достигнута, врач имеет право сделать все для облегчения боли и страдания, даже в том случае, когда предпринятые меры могут случайно сократить жизнь» [3, 90 стр.] Данное правило демонстрирует минимальное значение действий в наступлении результата, в соответствии с которым вклад признается несущественным и лицо должно быть освобождено от ответственности.

Противоположность демонстрирует иной прецедент 1908 года, когда некий Дайсон [3, 80 стр.] был признан виновным в покушении на убийство за попытку отравить своего отца, несмотря на то, что причиной смерти последнего стал сердечный приступ.

Степень тяжести вреда человеку также стала оценочной категорией в уголовном пра-

ве Англии и один из авторитетных юристов Уильям Блекстон, комментируя английские законы, заявил: «закон не может провести линию, разделяющую разные степени насилия и потому запрещает самую первую и самую малую ее степень, поскольку каждое человеческое существо священо и никто не имеет права прикасаться к нему даже в самой деликатной манере» [4, 182 стр.] Таким образом, английское уголовное право, не разделяя степень вреда, определило данное противоправное деяние как нападение. Стремясь уклониться от оценки степени вреда, английские законодатели привели к тому, что даже простое прикосновение может быть квалифицировано как нападение при условии его враждебности. Тем самым они породили новое условие – оценку враждебности.

В 1988 году в Англии был принят Закон о дорожном движении, который закрепил еще одну оценочную категорию, установив ответственность за беспечное или опасное вождение. При этом беспечное вождение относится, в нашем понимании, к административным правонарушениям, а опасное вождение – к уголовным преступлениям, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Однако различие между беспечностью и опасностью осталось в оценочной среде. Так, основным мериллом в данном случае выдвигается фигура компетентного и внимательного водителя. При беспечном вождении фигура названного водителя действует без должной осторожности и внимания. В свою очередь опасным вождение может быть признано, когда компетентный и внимательный водитель управляет транспортным средством далеким от ожидаемого способом или управляет транспортным средством, состояние которого может быть опасным. Как мы наблюдаем, при установлении ответственности за данный вид транспортного преступления фигурирует сразу несколько оценочных понятий, таких как беспечный, опасный, далекий, компетентный и внимательный [5, 598 стр.].

Следует признать оценочной категорией еще один термин английского уголовного права, «бесчестность», который применяется при решении вопроса об ответственности за присвоение находки. Проявлением честности в данном случае признается принятие, как уже было ранее отмечено, разумных мер по поиску собственника найденной вещи. Тут мы опять наблюдаем, что честность оценивается разумностью. При этом оба термина являются оценочными. Более того, решение судами принимается «в свете их знаний и опыта обычных людей» [5, 614 стр.].

Федеративное устройство американской государственности определило, что в Америке уголовное законодательство действует на федеральном уровне и местном уровнях, т.е. имеются примерный кодекс, федеральные законы и кодексы штатов, законы штатов и др. При наличии пятидесяти штатов в Америке мы вынуждены избрать объектом внимания только федеральный уровень уголовного законодательства этой страны.

Так, по результатам анализа американского законодательства федерального уровня применительно к теме исследования наибольший интерес вызвал закреплённый механизм назначения наказания. «Федеральные руководства по назначению наказаний» закрепляют механизм оценки опасности преступления и исчисления наказания. Данный механизм представляется довольно сложным и одновременно тщательным с точки зрения оценочных категорий. Обозначенные руководства устанавливают 43 уровня опасности преступления. При этом каждое преступление имеет свой статутный индекс деяния. Названный индекс представляет собой, выражаясь терминологией нашего законодателя, начальную оценку степени опасности.

Американские суды обязаны сначала определить базовый уровень опасности деяния, после, подвергая анализу все обстоятельства совершенного преступления, оценивать каждый квалифицирующий признак в соответствии с утвержденной данными Руководствами шкалой. Так, к примеру, ограбление по американскому законодательству соответствует уровню №20. Если же злоумышленник при ограблении использовал оружие, то уровень де-

яния увеличивается на три показателя и становится уже № 23. Большинство характеристик влияет на повышение уровня преступления. Но некоторые показатели снижают уровень преступления, такие как содействие расследованию, признание вины и т.п. При наличии таких обстоятельств суды обязаны понижать степень преступления на соответствующий уровень. Приняв во внимание все обстоятельства, судья складывает все баллы и назначает виновному соответствующее наказание в определенных пределах, например «от 50 до 60 месяцев» [5, 253 стр.].

Характерной особенностью данного механизма назначения наказания является объективизированный способ исчисления, использование математических расчетов. С позиции минимизации использования оценочных категорий данный опыт представляется ценным для настоящего исследования и данная методология может быть имплементирована в отечественное законодательство и правоприменение.

Еще одним примером использования американским законодателем оценочных категорий является оценка риска. Так, определение осознания риска основано на двух критериях: объективном и субъективном. Первый предполагает основываться при правовой оценке на гипотетическую фигуру «разумного человека», т.е. основываться на общепризнанные стандарты поведения, устоявшиеся в обществе. Субъективный же метод предполагает более глубокую психологическую оценку, т.е. в учет берутся психологические особенности личности, такие как медлительность, импульсивность, заторможенность, мнительность и др. [5, 689 стр.].

Данный психологический аспект тесно связан с состоянием аффекта, который также нашел свое закрепление и в американском законодательстве в качестве провокации при закреплении ответственности за простое убийство в п.б часть 1 Ст.210.3 Примерного уголовного кодекса США [6]. При этом на основе фигуры «разумного человека» выделено несколько требований при оценке состояния крайнего психического или эмоционального смятения:

- воздействие провокации должно быть настолько сильным, чтобы любой «разумный человек» был способен потерять контроль над собой;
- провокация не должна быть вымышленной, т.е. быть наличной;
- временной отрезок времени между убийством и аффектом не должен быть большим, в течение которого сильное душевное волнение может исчезнуть;
- следует отличать аффект, в основе которого находятся страх, ярость или злость, от мести, в основе которого находятся возмездие [5, 696 стр.].

Также американская судебная практика и законодательство закрепляют в п.б часть 1 Ст.2.04 Примерного уголовного кодекса США психическое состояние в качестве основания для смягчения ответственности при различных обстоятельствах. Так, психическое состояние учитывается при превышении пределов самозащиты, когда виновный ошибался о наличии опасности или соразмерности насилия. В качестве обстоятельств, смягчающих вину, по законодательству США может являться опьянение, когда оно не вызвано самим виновным или является физиологической патологией.

К оценочным категориям также следует отнести «разумную ошибку», которая учитывается при определении степени вины. Ярким примером является совершение противоправного деяния, когда обвиняемый ошибался в возрасте потерпевшей.

Принцип «разумности», используемый в американском законодательстве, настолько важен в судебной практике, что даже может образовать исключение из общего правила. Так, по общему американскому правилу ребенок мужского пола, не достигший до 14 лет, не способен совершить изнасилование, и эта императивная презумпция действовала даже в случаях, когда было доказано, что он может совершить половой акт [5, 712 стр.]. Однако, применяя принцип «разумности», суды могут привлечь к ответственности за изнасилова-

ние лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Основная часть европейских стран относятся к семье континентального права и наиболее приближен к казахстанскому уголовному законодательству проставляется французский уголовный кодекс, который и станет объектом нашего дальнейшего исследования положительного опыта использования оценочных категорий в зарубежном законодательстве.

Французский законодатель в своем Уголовном кодексе в ст.111-4 закрепил конституционный принцип строгого толкования законодательства. Суть данного принципа означает, что нормы уголовного законодательства не могут толковаться расширительно.

Несмотря на конституционное происхождение данного принципа, законодатель Франции все же предусмотрел возможность толкования судьями норм уголовного законодательства при их применении. Так, Кассационный суд Франции разработал несколько рекомендаций для судей в случаях обнаружения ими неясности уголовного закона:

- по возможности устранить неясность;
- в случае очевидной редакционной ошибки исправить её;
- с помощью других средств определить действительный смысл нормы;
- прекратить уголовное дело, если судья испытывает непреодолимое затруднение в установлении действительного смысла нормы.

Кроме этого, французское уголовное право допускает расширительное толкование норм закона, содержащих благоприятные условия для обвиняемых, когда ситуации не могли быть предусмотрены в норме в связи с техническим прогрессом [5, 317 стр.].

Еще одним достижением французского уголовного законодательства является то, что оно сумело классифицировать категории тяжести уголовных правонарушений по критериям, основанным не на назначаемом наказании. В современном французском уголовном праве в качестве критерия оценки тяжести преступления выступает сам вред, причиненный деянием. Ранее Уголовным кодексом Наполеона 1810 предполагалась категоризация уголовных правонарушений в зависимости от назначаемого наказания, аналогично казахстанскому уголовному законодательству. Хотя в УК РК в ч.1 ст.11 и закреплено, что все уголовные правонарушения делятся по характеру и степени общественной опасности, но фактически согласно частям 2,3,4,5 и ч.3 ст.10 УК РК все уголовные правонарушения категоризируются по наказанию, предусмотренному санкциями за совершение того или иного деяния. Французский же законодатель отошел от этого критерия, на что следует обратить внимание нашему законодателю, и мы в свою очередь уделим этому вопросу отдельное внимание в соответствующих разделах нашего диссертационного исследования [5, 320 стр.].

Еще один пример использования оценочных категорий в УК Франции связан с освобождением от ответственности вследствие исполнения приказа. Так, французский законодатель, кроме оценки степени незаконности акта, учитывает и степень ответственности за неисполнение законного акта. Иначе излагая, прежде всего лицо, исполняющее приказ, должно ценить его законность по признакам вреда здоровью человека или причинения ему смерти. В таких случаях лицо будет подлежать ответственности. Если же оценка законности приказа по данным или иным признакам трудно определима, то исполнитель приказа должен соотнести ответственность за исполнение незаконного приказа и ответственность за неисполнение законного приказа [5, 360 стр.].

На первый взгляд в качестве положительного элемента можно отметить то, что французский законодатель создал дополнительный признак к оценке незаконности акта (приказа). Этот признак связан с ответственностью за исполнение незаконного и за неисполнение законного акта. Однако нами негатив видится в том, что законодатель опять привязался к ответственности. То есть решения принимаются не на оценке совершенного деяния, а опять на последствиях совершенного деяния.

Один из примеров использования оценочных категорий содержит норма об ответ-

ственности за оставление в опасности. В частности, в соответствии со ст. 223-6 Уголовного кодекса Франции ответственность за непринятие незамедлительных действий. Усложняется применение данной нормы условием отсутствия риска для него самого или третьих лиц. В таких условиях противоправность бездействия должна оцениваться с позиции временно-го эквивалента «незамедлительности» и одновременно с позиции риска.

Положительным опытом можно признать применение и толкование французским законодателем категории «надежности». Данный термин регламентирован в ст. 132-23 УК Франции в качестве основания для льгот при отбывании наказания и имеет математическое измерение. Так, период определения надежности равняется половине наказания или, если речь идет о назначении пожизненного уголовного заключения, восемнадцати годам. Этот срок судом может продлен, но не более двух третей от назначенного наказания или двадцати двух лет при пожизненном лишении свободы. Для рецепции наибольший интерес представляет методология, в соответствии с которой применен категориальный подход, являющийся универсальным и одновременно применимым в различных правовых ситуациях.

В целом необходимо отметить стремление французского законодателя к минимальному использованию оценочных категорий в уголовном законодательстве аналогично и позиции казахстанской правовой политики.

Еще одним ярким представителем континентального права является немецкий законодатель. Аналогично нашей системе в Германии также принят Уголовный кодекс, который действует на всей территории государства. При этом в их законодательстве существует такое понятие, как дополнительное уголовное право, в которое входят различные законы, содержащие различные предписания уголовно-правового характера. При этом на систему уголовного права Германии налагает особенность и федеративное устройство, в связи с чем законодательство существенно может отличаться в зависимости от земель [5, 407 стр.].

Возвращаясь к основной теме нашего исследования, отметим, что содержание немецкого уголовного законодательства также не лишено оценочных категорий и несколько ярких примеров мы приводим ниже.

Так, институт освобождения от ответственности в виду необходимой обороны представляет сложность в оценке её правомерности, наверное, для законодателя и правоприменителя любой страны. При этом в уголовном праве Германии отмечается, что защита, как необходимая оборона, должна соответствовать признакам пригодности и необходимости. Первый признак пригодности предполагает, что защита должна являться причиной прекращения посягательства. Признак необходимости же предполагает, что защита должна представлять самый щадящий способ предотвращения посягательства. Оценочным характером обладает положение германского законодателя, закрепленного в Параграфе 33 [7], где устанавливаются особенности установления ответственного при превышении пределов необходимой обороны, так: если лицо превысило пределы необходимой обороны вследствие испуга или замешательства, то оно все равно не подлежит ответственности. При этом законодатель не раскрывает понятия превышения и не формирует его конструктивных признаков и элементов, оставляя это на решение суда. Этим положением германский законодатель создает признак оценочности нормы уголовного права. В отсутствие прецедентного характера системы права каждый суд при наличии одинаковых условий совершения деяния способен принимать даже противоположные решения: считать виновным лицо, превысившее пределы необходимой обороны, или нет.

Еще одним институтом уголовного права ФРГ, содержащим оценочные признаки, является назначение наказания. Так, система наказаний германского уголовного права содержит такой вид наказания, как превентивное заключение, которое в соответствии с параграфом 66 УК ФРГ назначается при наличии отрицательного прогноза об исправлении осужденного, при наличии признаков его потенциальной опасности для общества. Нега-

тивный прогноз, при котором назначается превентивное заключение, осуществляется на основе изучения прежде всего свершенного деяния, личности осужденного за его совершение, его биографии, характеристики и интеллекта, а также на основе других характеризующих данных.

Превентивное заключение назначается в качестве дополнительного к основному наказанию, назначенному за само совершение деяния. В соответствии с указанной нормой, если за совершенное умышленное деяние назначено наказание в виде лишения свободы от двух лет и более, то суд обязан рассмотреть условия, при которых назначается превентивное заключение. Таковыми условиями выступают:

1) осужденный уже два раза был приговорен к лишению свободы, в каждом случае сроком от одного года и более за умышленное уголовно наказуемое деяние, совершенное им до нового преступления;

2) он отбывал наказание в виде лишения свободы сроком от двух лет и более или одну из мер исправления и безопасности, предусматривающую лишение свободы в результате совершения им одного или нескольких уголовно наказуемых деяний до совершения им нового преступления;

3) с учетом оценки личности преступника и совершенных им деяний было установлено, что в результате его склонности к совершению тяжких преступлений, т.е. деяний, в результате которых жертвам наносится тяжкий психический или физический вред или причиняется существенный материальный вред, он представляет опасность для общества [5, 451-454 стр.].

Этим примером наглядно продемонстрировано, как германский законодатель сумел к оценочному признаку подобрать объективные показатели для формирования четкой и единообразной практики применения уголовного законодательства. И прежде всего тем самым добиваясь обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовно-правовых отношений.

К слову, назначение превентивного заключения допустимо и уже после отбытия основного наказания, т.е. после освобождения при наличии или обнаружении фактов, являющихся основанием для назначения дополнительной превенции.

Пестрит оценочными категориями Уголовный кодекс Италии и первой уникальной особенностью следует признать то, что в нем используются элементы объективного вменения. Данный подход проявляется в установлении ответственности, выражаясь отечественной терминологией, при сложной форме вины. На самом деле, согласно итальянскому уголовному законодательству, обсуждаемый правовой институт не совсем является двойной формой вины, так как она не предполагает неосторожного отношения к более тяжким последствиям, но вина за эти последствия возлагается. Такая форма вины итальянским законодателем именуется претеринтенциональность и закреплена в ч.2 ст.43 УК Италии. Уголовный кодекс этой страны содержит только два состава, в которых претеринтенциональность представлена в чистом виде: это претеринтенциональные убийство и аборт. В первом случае предполагается наступление смерти после нанесения побоев или телесных повреждений человеку, а во втором – нежелаемое прерывание беременности в результате нанесения побоев или телесных повреждений человеку [8, 104].

Аналогично сходный институт содержится и в казахстанском законодательстве. Так, в ст. 22 УК РК закреплены условия наступления ответственности уголовных правонарушений, содеянных с двойной формой вины. Данная форма предполагает одновременное наличие умысла и неосторожности, когда виновное лицо желает наступления одного преступного результата, а наступают более тяжкие последствия, к которым виновный должен относиться неосторожно, т.е. должен был предвидеть наступление этих более тяжких последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на их пре-

дотвращение и если даже не предвидел, то должен был и мог предвидеть возможность наступления этих последствий. При этом неосторожная форма вины должна быть прямо предусмотрена.

Особенность итальянского института претеринтенциональной вины заключается в том, что для установления ответственности не требуется наличие неосторожного отношения к более тяжким последствиям [5, 479 стр.]. В данном случае усматриваются элементы объективного вменения ответственности. Таким образом виновность лица может быть установлена за наступление смерти даже в том случае, когда лицо не могло и не имело возможности предвидеть наступление этих тяжких последствий, т.е. ответственность может наступить и в случаях, когда при нанесении телесных повреждений потерпевший, скрываясь, прыгнул в воду и утонул.

С точки зрения применения оценочных категорий данный институт итальянского законодательства демонстрирует радикальный отказ от оценки, принимая юридическое решение на основе объективных данных. При этом, как упоминалось ранее, институт претеринтенциональной ответственности применяется только лишь в двух случаях, и среди правоведов Италии имеются её противники.

В УК Италии закреплена категория привычного преступника, где привычность делится на предполагаемую законом (ст.102 УК Италии) и устанавливаемую судьей (ст.103 УК Италии) [9]. Признавая «привычность» оценочной категорией, приведем пример использования оценочных категорий итальянским законодателем, который содержится в нормах, закрепляющих обстоятельства, отягчающие ответственность. Так, в ст.94 УК Италии в качестве отягчающего обстоятельства, так же как и нашем и во многих других законодательствах, закреплено совершение уголовно наказуемого деяния в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. При этом итальянский кодекс закрепил особенность, указав, что для виновного лица опьянение должно быть привычным.

С позиции оценочности данная категория может быть предана критике, так как привычность состояния может оценить только само лицо, а оценку привычности со стороны полноценно осуществить невозможно.

По общему пониманию под привычкой понимается поведение, склонность, ставшие в жизни обычным, постоянным [10, 760 стр.].

Существует мнение что привычка вырабатывается за 21 день и автором данной идеи был Максвел Мальц, который в 1960 году опубликовал книгу «Психокибернетика», где изложил свои наблюдения о людях, изменивших хирургическим путем свою внешность. В результате своих исследований автор пришел к выводу, что для того чтобы привыкнуть к своему новому внешнему виду человеку в среднем достаточно 21 день [11]. Сегодня эта теория получила свое широкое распространение в психологии, менеджменте, экономике, образовании и особенно в маркетинге, о чем свидетельствуют многочисленные современные литературные источники и Интернет-ресурсы.

В опровержение данной теории будет уместным привести данные, полученные экспериментальным путем английскими учеными. Суть данного эксперимента заключалась в том, что группе людей около 100 человек было предложено внедрить в собственную жизнь одну привычку. По итогам эксперимента участники затратили от 18 до 254 дней на формирование одной привычки. И срок внедрения зависел от индивидуальных особенностей личности участника эксперимента [12].

На основании изложенных эмпирических исследований можно заключить, что наличие привычки у человека не может оценено объективными признаками, а зависит от индивидуальных особенностей субъекта. Наиболее приближенным к истине мы считаем определение привычки как сложившегося способа поведения, осуществление которого в определенных ситуациях приобретает для индивида характер потребности [13, 1070 стр.].

В связи с этим применение нормы итальянского уголовного законодательства об отягчении ответственности за деяние, совершенное в привычном для виновного состоянии алкогольного или наркотического опьянения, является крайне затруднительным с позиции использования оценочных категорий. Такая оценка должна учитывать индивидуальные особенности субъекта правонарушения и зависит от характеристик правоприменителя. Данный институт, по нашему мнению, не способствует образованию единой практики толкования и применения законодательства, а наоборот, формирует неопределенный и непредсказуемый результат правовой квалификации деяния, что в конечном итоге ставит под угрозу защиту и охрану нарушенных прав.

В статье 108 УК Италии закрепляется такая форма совершения преступления, как по склонности [9], которую мы предполагаем отнести к числу оценочных категорий. При этом итальянский законодатель требует отличать преступление по склонности от рецидива, неоднократности и от профессиональной преступленной. Одновременно в кодексе закреплена попытка прояснить данную оценочную категорию, регламентировав определенные условия. Так, преступлением по склонности может быть посягательство на жизнь или личную неприкосновенность, оно не должно быть совершено неосторожно, а также должно характеризоваться злостным характером. Пытаясь разъяснить термин «склонность», итальянский законодатель ввел другой оценочный критерий «злостность», разъяснение которому в кодексе не содержится. Более того, в качестве характеристики деяния злостность применена при установлении уголовной ответственности за злостное повышение или понижение цен на общественном рынке или биржах ст.501 УК Италии, злостное повреждение собственной вещи и злостное самоизувечение ст.642 УК Италии и др. Приведенные примеры позволяют сделать вывод о тщетности попытки законодательно разъяснить понятие «склонность», дополнив разъяснение термином «злостность». Последний же термин представляется абсолютной оценочной категорией, так как никаких его разъяснений в кодексе не содержится, а его применение характеризуется самыми различными группами уголовно-наказуемых деяний.

Довольно интересным представляется подход итальянского законодателя к оценке отягчающих и смягчающих обстоятельств при назначении наказания. Так, в статьях 64 и 66 закреплено, что наказание увеличивается не менее чем на одну треть за наличие каждого из отягчающих обстоятельств, закреплённых в ст. 61 УК Италии. При этом максимальный срок не может превышать трехкратного размера, закреплённого в санкции статьи особенной части. Аналогичным образом разрешается вопрос о снижении наказания: оно может снижаться до одной трети за каждое смягчающее обстоятельство. Данный подход демонстрирует приемлемый метод объективных рамок для применения оценочных категорий, который следует учесть и в отечественном нормотворчестве и практике применения законодательства.

Уголовное законодательство Норвегии содержит в себе два уголовный кодекса, один из которых является общегражданским, а второй – военным, действие которого распространяется только на военные правонарушения. В связи с этим объектом нашего внимания станет только Общегражданский Уголовный кодекс Норвегии (далее – УК Норвегии), принятый 22 мая 1902 года с изменениями на 21 марта 2003 года.

Демонстрирующим применением оценочных категорий в норвежском уголовном кодексе является §34а, где закреплено, что если два человека проживают в условиях, сходных с браком, то это считается браком. При этом сходность комментируется как достаточная степень «похожести на брак». Общеизвестно, что брак характеризуют цель создания семьи и такие признаки, как наличие детей, совместное имущество и ведение хозяйства. Скорее всего норвежский законодатель стремился обеспечить дополнительной защитой институт семьи и брака. Однако, введя исключения для ситуаций, сходных с браком, законодатель

породил неопределённость и возможность различного толкования той или иной ситуации. Данная норма может стать основанием для её использования злоумышленниками с целью приобретения преимуществ при установлении ответственности за содеянное преступление.

Аналогично закреплённому в отечественном уголовном законодательстве «аффекту» в §48 УК Норвегии закреплено что в случаях, когда лицо превысило рамки самообороны, оно освобождается от ответственности, только если превышение произошло только по причине эмоционального потрясения или испуга в результате нападения.

Стоит отметить, что УК Норвегии не предусматривает снижение наказания или досрочное освобождение. Таким образом их законодатель исключает различные толкования, избежав таких оценочных категорий, как «достаточные основания» и т.п. Предусмотрена только отсрочка §53, в нормах которого предельно ясно регламентированы условия её (отсрочки) применения, в числе которых:

- требования о работе, образовании, связях с определенными лицами;
- ограничения об использовании дохода, имущества и выполнении финансовых обязательств;
- о воздержании от алкоголя, наркотических средств и других одурманивающих веществ;
- о прохождении курсов лечения от зависимостей (алкоголь, наркотики и др.) и других социально опасных заболеваний (психические расстройства);
- о примирительных процессах с потерпевшей стороной.

Судом данный перечень может быть дополнен другими требованиями, например, о выплате компенсации, возмещении или содержании и др.

Следует заметить, что при принятии решения об отсрочке законодателем закрепляются вполне измеримые параметры, двоякое толкование которых сведено практически к нулю. Это является преимуществом норвежского уголовного законодательства в использовании оценочных категорий.

К числу оценочных категорий, используемых в УК Норвегии, следует отнести понятие «сильный страх», которое фигурирует в §147а как условие ответственности за терроризм. В данной норме установлено, что акт терроризма должен вызывать сильный страх у населения. При этом с позиции оценки не определены единицы измерения уровня страха и какое количество людей следует признать населением.

Одной из особенностей УК Норвегии является то, что в нем не используются такие категории, как «заведомо», что создает дополнительный предмет доказывания. В отечественном уголовном законодательстве термин «заведомо» является конструктивным элементом объективной стороны многих преступных деяний, например, сексуального характера. При установлении такой ответственности необходимо определить знание виновного о возрасте потерпевшего, при этом сопоставить с внешностью и поведением потерпевшего или потерпевшей. Норвежский же законодатель принял более императивное решение, установив ответственность за сексуальное деяние в отношении детей не достигших 14 или 16 лет (§195, 196 УК Норвегии), при которой заблуждение в отношении возраста не освобождает от ответственности.

Однако в §203 УК Норвегии сделано исключение относительно заблуждения в возрасте. Так, лицо может быть освобождено от ответственности за вступление в сексуальный контакт или акт с лицом в возрасте до 18 лет за плату в том случае, если оно совершало действия из добрых намерений. Думается, что подзаконные акты норвежского уголовного законодательства, которые нам не представилось возможным найти на русском языке, внесут ясность в толкование понятия «добрых намерений» и разъяснят применение данной нормы.

Борьбе с половыми преступлениями и проституции в Норвегии уделяется особое внимание и подтверждением тому ответственность, закрепленная в §202 УК Норвегии. Одним из конструктивных признаков данного деяния признается публичное анонсирование недвусмысленного предложения о проституции. Здесь стоит остановиться на толковании термина «недвусмысленность», синонимом которого является «однозначность». В данном случае мотивы законодателя не совсем ясны, когда для определения однозначности используются более отдаленные синонимы. Хотя, возможно, это погрешности перевода и особенности лексики норвежского языка.

Основной идеей, заложенной в современном Уголовном кодексе Швеции (далее – УК Швеции), является социальная направленность уголовной политики, которая стала одним из ориентиров для реализации в нашей стране ресоциализации осужденных. Уголовное законодательство Швеции является не полностью кодифицированным и отдельные уголовно-наказуемые деяния закреплены в самостоятельных отраслевых законах. Однако предметом нашего исследования мы определили сам УК Швеции [14].

Характерным для всех проанализированных законодательств является наличие оценочной категории, касающейся душевного состояния виновного лица, которая закреплена в статье 3 главы 1 части 2 УК Швеции в качестве конструктивного элемента ответственности: «Женщина, которая убивает своего ребенка в момент рождения или во время родов, когда нарушено ее душевное состояние или если она сильно нуждается, должна быть приговорена за детоубийство к тюремному заключению на срок не более шести лет». Оценочным, как ранее было уже отмечено, является сама душа и её состояние, а также степень нарушения нормального состояния души.

Особенностью УК Швеции является отсутствие категоризации преступлений в его общей части. При этом категории указываются в особенной части кодекса при регламентации конкретного преступления. К примеру, в статье 7 главы 3 части 2 УК Швеции закреплена: «Лицо, которое причинило по неосторожности смерть другому человеку, должно быть приговорено за причинение смерти другому лицу к тюремному заключению на срок не более двух лет или, если преступление является малозначительным, то к штрафу. Если преступление является тяжким, то тюремное заключение должно быть назначено на срок не менее шести месяцев и не более шести лет. Если деяние было совершено при управлении транспортным средством, то при определении тяжести преступления должно особо учитываться, находилось ли осужденное лицо под влиянием алкоголя или другого вещества». Таким образом, тяжесть преступления определяется самим судом при назначении наказания на основе анализа обстоятельств совершенного деяния. Одно и то же деяние может быть определено как малозначительное, так и тяжкое. Такой законодательный подход не определяет заранее тяжесть совершенного деяния, а его общественная опасность определяется только после исследования всех обстоятельств события при назначении наказания. С одной стороны законодатель избавил нормы кодекса от оценки общественной опасности, но с другой стороны – наделил широкими полномочиями суды, тем самым подтверждая высокий уровень доверия к судебной власти.

В статье 1 главы 6 части 2 УК Швеции при закреплении ответственности за изнасилование в качестве отягчающего обстоятельства закреплена «молодость жертвы». При этом в нормах кодекса не раскрывается понятие молодости и остаётся только догадываться, что возрастной лимит установлен по уровню совершеннолетия жертвы, т.е. 15 лет, как это указано в статье 4 главы 6 части 2 УК Швеции.

В статье 6 главы 8 части 2 УК Швеции при характеристике тяжести грабежа законодателем использована такая оценочная категория как «беззащитное или открытое состояние потерпевшего». Если с толкованием беспомощного состояния мы знакомы, так же как и законодательство Швеции, то беззащитное представляется не совсем ясным. Наше предпо-

ложение заключается в том, что под беззащитностью понимается не наличие возможности защищаться, а её бессмысленность. К примеру, если потерпевший не мог встать в виду заболевания и предотвратить грабеж, то такое состояние потерпевшего должно быть признано беспомощным. А если же потерпевший мог оказать сопротивление, но в виду физического превосходства грабителя не смог сопротивляться ограблению, в том числе в виду детского возраста, то такое состояние, по нашему мнению, может быть признано беззащитным. Открытое же состояние потерпевшего, скорее всего, связано с доступностью имущества для изъятия грабителем. При всех наших гипотезах, наличие таких понятий в норме создаёт самостоятельную оценочную категорию в уголовном законодательстве Швеции.

Как и в уголовном законодательстве Америки, в УК Швеции (ст.4,7 главы 15 части 2 и ст.11 главы 17 ч.2) фигурирует такая оценочная категория как «разумные основания». При этом никаких разъяснений этой категории в кодексе не содержится и разумность остается абстрактной субстанцией, оценка которой производится субъективно.

Сразу две оценочные категории содержатся в норме (ст.6 гл.18 ч. 2 УК Швеции) при установлении ответственности за уклонения от воинской службы, при этом установлены не фиксированные сроки, а использованы категории «краткий или длительный срок». При этом лимиты ни коротких, не длительных сроков в кодексе не установлены. Также не совсем понятно, для чего шведский законодатель применил одновременно две противоположные по значению оценки в качестве конструктивного признака преступления. Возможно, длительность уклонения может повлиять на тяжесть инкриминируемого деяния.

Характеризующим шведский уголовный кодекс является то обстоятельство, что в нем очень часто используется формулировка «иные» в различных контекстах, таких как: иные последствия, иным образом, иным способом, иные причины и основания и др. Однако данные термины в большинстве случаев сразу же корреспондируются с дополнительными условиями или находят свое разъяснение в специальных отраслевых законах.

Одной из главных особенностей, применительно к теме нашего исследования, следует признать наличие особого основания освобождения от наказания – это ошибка в прокламации нормы уголовного закона. Иначе говоря, законодатель в кодексе допускает возможность ошибки и выражает готовность по этой причине освободить даже виновное лицо от наказания, если оно заблуждалось из-за ошибки в юридической технике.

Императивным и представляющим интерес для нас является закрепление в ст.2 гл.26 ч.3 УК Швеции невозможность назначения наказания меньше, чем указано в кодексе, в отличие от казахстанского института назначения наказания ниже низшего предела.

Законодательство стран СНГ, имея общее большое историческое прошлое, сохраняет общие тенденции и в формировании законодательства, в том числе уголовного. Подтверждением тому является подписанное еще в 1992 году Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 29 декабря 1992 года «О реализации договоренностей о сближении национальных законодательств»[15]. Это стало причиной сформированных схожих подходов к применению оценочных категорий в уголовных кодексах. В связи с этим не представляется необходимым анализ законодательства стран СНГ, а теоретические воззрения на оценочные категории в уголовном законодательстве нами будут учтены при исследовании норм казахстанского уголовного законодательства.

Проведенное исследование зарубежного опыта использования оценочных категорий в уголовном законодательстве позволило нам формулировать некоторые выводы.

Уголовное законодательство стран англосаксонской правовой семьи (США, Англия) отличается своим прецедентным методом правовой оценки противоправных деяний. Это обстоятельство наложило свой отпечаток на использование оценочных категорий в уголовном законодательстве, поскольку природа формирования прецедента берет свое нача-

ло от конкретного события и его правовой оценки. Аналогичным образом применение и толкование оценочных категорий ориентируется на созданный прецедент или же суд может оценить каждую категорию исходя из конкретного случая, не ограничиваясь предписаниями прецедента. Такие условия сформировали невысокие требования к использованию оценочных категорий в уголовном законодательстве, тем самым представив суду широкие возможности и полномочия по их ситуативному толкованию и применению.

Представители стран романо-германской правовой семьи с кодифицированным уголовным законодательством отличаются более конструктивным отношением к использованию оценочных категорий в уголовном кодексе. Наличие рассматриваемых лексических значений в текстах норм выглядит в четкой логической и смысловой взаимосвязи, обеспечивая тем самым универсальность нормы. Между тем ряд оценочных категорий, содержащихся в уголовных кодексах данных стран, не позволяет детально уяснить сферу и пределы их применения, делегируя это право судьям. Данный факт свидетельствует о высокой правовой культуре суда и предоставленной квоте доверия обществом и государством. Следует отметить уровень эволюции уголовного законодательства стран (Норвегия, Швеция), входящих в топ 5 рейтинга верховенства закона (World Justice Project) [16], в том числе по вопросу использования оценочных категорий. Их законодатель склонен использовать более императивные правовые позиции, нежели использовать оценочные категории или делегировать полномочия суду и другим субъектам права.

Список литературы

- 1 Уолкер Р. Английская судебная система: Перевод: Апарова Т.В., отв. ред. и предисл.: Решетников Ф.М. - М, 1980 - 631 с.
- 2 Уголовное право зарубежных стран. В 3-х томах. Том 3. Особенная часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Н. Е. Крылова. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2016. - 397 с.
- 3 Jonathan Herring. Criminal Law. Third edition.: Exeter College, Oxford. New York, 2002 – 485 p. [Электрон.ресурс]. – URL: [http:// b-ok.org/book/1269026/1f99ad](http://b-ok.org/book/1269026/1f99ad) (дата обращения: 21.03.2020)
- 4 Истолкования английских законов Блэкстона: перевод С.Е. Десницкий при участии А. М. Брянцева. — Москва: Университетская типография, 1780 с.
- 5 Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.Д.Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. М, 2010 – 1056 с.
- 6 Примерный уголовный кодекс США [Электрон.ресурс]. – URL: <http://constitutions.ru/?p=5849> (дата обращения: 21.03.2020)
- 7 Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии: В редакции от 13 ноября 1998 года [Электрон.ресурс]. – URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102943#text> (дата обращения: 21.03.2020)
- 8 Зеленцов А.Б., Игнатова М.А. О некоторых вопросах вины в уголовном праве Италии. Общество и право – 2012 -№2 (39) – С.103-107
- 9 Итальянский уголовный кодекс. Перевод проф. М.М.Исаева – М,1941 – 176 с. – [Электрон.ресурс]. – URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005241456#?page=14> (дата обращения: 15.03.2020)
- 10 Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва, 2008 – 1200 с.
- 11 См. Мольц Максвелл. Психокрибнетика СПб.: Питер, 2002. — 224 с.
- 12 Привычка формируется не 21 день (развенчиваем миф). [Электрон.ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c45d14b86e43c00ad24b35c/privychka-formiruetsia-ne-21-den-60>

razvenchivaem-mif-5c73a13a13cc4400b3abe363 (дата обращения: 10.03.2020)

13 Советский энциклопедический словарь. Москва, 1981 – 1600 с.

14 Уголовный кодекс Швеции. Научные редакторы проф. Н Ф Кузнецова и канд юрид наук С.С. Беляев. Перевод на русский язык С.С. Беляева СПб, 2001 — 320 с.

15 «О реализации договоренностей о сближении национальных законодательств»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 29 декабря 1992 года [Электрон.ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30244463#pos=1;-159 (дата обращения: 20.03.2020)

16 World Justice Project 2018-2019 Rule of Law Index 2019 [Электрон.ресурс]. – URL: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/WJP_RuleofLawIndex_2019_Website_reduced.pdf (дата обращения: 20.03.2020)

Н.К. Сейтжанова

ҚР ІІМ Қарағанды академиясы, Қарағанды, Қазақстан

Шетелдердің қылмыстық заңнамасында бағалау санаттарын қолданудың негізгі үрдістері

Аңдатпа. Әлемнің бәсекеге қабілетті елдерінің қатарына кіру мақсатына қол жеткізу Қазақстанды мемлекет қызметінің барлық салаларын дамытуға міндеттейді. Біздің мемлекетіміздің қылмыстық заңнамасы әлемдік қоғамдастық таныған стандарттарға сәйкес келуі тиіс. Осыған байланысты бағалау санаттарының проблемаларын зерттеу кезінде неғұрлым бәсекеге қабілетті елдердің, сондай-ақ World Justice Project заңының үстемдік рейтингісінде жоғары көрсеткіштері бар елдердің заң шығарушыларына қылмыстық құқықтағы бағалау санаттарын қолдану практикасы мен үрдістерін анықтау қажеттілігі туындады. Осы мақсатта бағалау санаттарын қолдану тұрғысынан келесі елдердің: Норвегия, Швеция, Англия, АҚШ, Германия, Франция, Италия қылмыстық заңнамасы зерттелді. Сондай-ақ, қазақстандық заңнамадағы бағалау санаттары бар ұқсас нормаларға қатысты салыстырмалы талдау жүргізілді.

Жүргізілген зерттеу нәтижесінде кодталған және өнегелік құқық заң шығарушыларының ерекшеліктері мен айырмашылықтарының болуы туралы тұжырымдар жасалды, оған сәйкес соңғысында (өнегелік) қылмыстық заңнама нормаларында бағалау санаттарын неғұрлым кеңінен пайдалану үрдісі белгіленді.

Түйінді сөздер: бағалау санаттары, қылмыстық құқық, шетелдердің қылмыстық заңнамасы, бағалау санаттарын қолдану, өнегелік қылмыстық құқықтағы бағалау санаттары, кодификацияланған қылмыстық құқықтағы бағалау санаттары, шетелдік қылмыстық заңнаманың нормалары.

N.K. Seitzhanova

Karaganda Academy of the Ministry of internal Affairs of Kazakhstan, Karaganda, Kazakhstan

The main trends in the use of evaluation categories in the criminal legislation of foreign countries

Abstract: Achieving the goal of becoming one of the most competitive countries in the world obliges Kazakhstan to develop all spheres of state activity. The criminal legislation of our state must also meet the standards recognized by the international community. In this regard, when studying the problem of evaluation categories, it became necessary to identify trends and practices in the use of evaluation categories in criminal law for legislators of the most competitive countries, as well as countries with high indicators in the world Justice Project's rule of law rating. For this purpose the criminal legislation of the

following countries has been examined for the use of evaluation categories: Norway, Sweden, England, USA, Germany, France, Italy. A comparative analysis was also conducted in relation to similar norms in the Kazakh legislation containing evaluation categories. As a result of the conducted research, conclusions were formed about the presence of features and differences between legislators of codified and case law, according to which the latter (case law) shows a tendency to use evaluation categories more widely in the norms of criminal law.

Keywords: evaluation categories, criminal law, criminal legislation of foreign countries, application of evaluation categories, evaluation categories in case law, evaluation categories in codified criminal law, norms of foreign criminal law.

References

- 1 Uolker R. Anglijskaja sudebnaja sistema: perevod: Aparova T.V., otv. red. i predisl.: Reshetnikov F.M. [Judicial system of England] (Moscow, 1980, 631 p.) [in Russian]
- 2 Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran. V 3-h tomah. Tom 3. Osobennaja chast': uchebnik dlja bakalavriata i magistratury / otv. red. N. E. Krylova. 5-e izd., pererab. i dop. [Criminal law of foreign countries] (Moscow, 2016, 397 p. [in Russian]
- 3 Jonathan Herring. Criminal Law. Third edition.: Exeter College, Oxford. New York, 2002 – 485 p. [Electronic resource]. Available at: [http:// b-ok.org>book/1269026/1f99ad](http://b-ok.org/book/1269026/1f99ad) (Accessed: 21.03.2020)
- 4 Istolkovanija anglijskih zakonov Blakstona: perevod S.E. Desnickij pri uchastii A. M. Brjanceva [Interpretation of English laws of Blackstone] (Moscow, 1780 p.) [in Russian]
- 5 Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran. Obshhaja i Osobennaja chasti: uchebnik / pod red. I.D.Kozochkina. – 3-e izd., pererab. i dop. [Criminal law of foreign countries] (Moscow, 2010 – 1056 p. [in Russian]
- 6 Primernyj ugolovnyj kodeks SShA [Exemplary criminal code]. [Electronic resource]. Available at: <http://constitutions.ru/?p=5849> (Accessed: 21.03.2020)
- 7 Ugolovnyj kodeks Federativnoj Respubliki Germanii :V redakcii ot 13 nojabrja 1998 goda [Criminal Code of the Federal Republic of Germany: As amended on November 13, 1998]. [Electronic resource]. Available at: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&su bID=100102942,100102943#text> (Accessed: 21.03.2020)
- 8 Zelencov A.B., Ignatova M.A. O nekotoryh voprosah viny v ugolovnom prave Italii [On some issues of guilt in Italian criminal law], Obshhestvo i pravo, №2 (39), 103-107 (2012).
- 9 Ital'janskij ugolovnyj kodeks [Italian Penal Code. Translation by prof. M.M. Isaeva]. Perevod prof. M.M.Isaeva.(Moscow, 1941, 176 p.). [Electronic resource]. Available at: [https:// dlib.rsl.ru/viewer/01005241456#?page=14](https://dlib.rsl.ru/viewer/01005241456#?page=14) (Accessed: 15.03.2020)
- 10 Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka [Russian dictionary] (Moscow, 2008, 1200 p.) [in Russian]
- 11 Molc Maksujell. Psihokibernetika [Psychocybernetics] (SPb, Piter, 2002, 224 p.) [in Russian]
- 12 Privychka formiruetsja ne 21 den':razvenchivaem mif [The habit is not formed in 21 days (debunking the myth. [Electronic resource]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c45d14b86e43c00ad24b35c/privychka-formiruetsia-ne-21-den-razvenchivaem-mif-5c73a13a13cc4400b3abe363> (Accessed: 10.03.2020)
- 13 Sovetskij jenciklopedicheskij slovar [Soviet encyclopedic dictionary] (Moscow, 1981, 1600 p.) [in Russian]
- 14 Ugolovnyj kodeks Shvecii. Nauchnye redaktory prof. N F Kuznecova i kand jurid nauk S S Beljaev. Perevod na russkij jazyk S S Beljaeva [Criminal law of Sweden] (SPb, 2001, 320 p.)

[in Russian]

15 «О реализации договоренностей о сближении национальных законодательств» [«On the Implementation of Agreements on the Approximation of National Legislation»], Resolution of the Interparliamentary Assembly of Member States of the Commonwealth of Independent States of December 29, 1992 [Postanovlenie Mezhpardamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv ot 29 dekabrya 1992 goda]. [Electronic resource]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30244463#pos=1;-159 (Accessed: 20.03.2020)

16 World Justice Project 2018-2019 Rule of Law Index 2019 [Electronic resource]. Available at: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/WJP_RuleofLawIndex_2019_Website_reduced.pdf (Accessed: 20.03.2020)

Сведения об авторе:

Сейтжанова Н.К. - докторант Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан, ул. Ермакова, 124, Караганда, Казахстан.

Seitzhanova N.K. - Doctoral student of the Karaganda Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Yermekova str.,124, Karaganda, Kazakhstan.

Б.Р. Сембекова*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: b.sembekova@yandex.ru)***Криминологический анализ уголовных правонарушений
террористической направленности**

Аннотация. Статья посвящена вопросам исследования криминологических факторов для установления условий и обстоятельств совершения, сокрытия уголовных правонарушений террористической направленности, которые обусловлены детерминантами формирования и развития терроризма как социально-правового явления. Использование криминологического анализа для установления причинно-следственных отношений уголовных правонарушений террористической направленности способствует всестороннему, полному раскрытию условий и обстоятельств, предшествовавших совершению, сокрытию данных уголовных деяний, объединенных единой направленностью на терроризм, прогнозированию, диагностике условий и обстоятельств последующих действий криминального характера, моделированию данных факторов объективно-субъективного характера для анализа наступивших результатов и последствий. Системный подход к выявлению факторов криминогенного, конфликтного характера направлен на установление побудительно-регулятивных механизмов конкретной криминальной ситуации, раскрывающих направленность уголовные правонарушения террористической направленности. Установление побудительно-регулятивных механизмов уголовных правонарушений террористической направленности обусловлены анализом причинно-следственных отношений формирования и развития терроризма как социально-правового явления.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, детерминанты терроризма, криминологический анализ, установление причинно-следственных отношений, побудительно-регулятивные механизмы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-130-1-64-71>

Введение. Рассмотрение терроризма как социально-правового явления обусловлено установлением причинно-следственных механизмов их формирования и развития, которые в комплексе создают благоприятные условия для разработки эффективных методов и способов оказания им противодействия с учетом всех социальных, социально-психологических, социально-экономических факторов. Разработка эффективных методов и способов противодействия терроризму как социально-правовому явлению требует системного анализа причинно-следственных детерминант, способствующих оказанию противодействия, а также прогнозированию, диагностированию условий и обстоятельств, разработке алгоритмов действий, направленных на решение задач предупреждения, раскрытия, расследования уголовных правонарушений террористической направленности.

Решение задач предупреждения совершения уголовных правонарушений террористической направленности является доминирующим направлением оказания противодействия терроризму как социально-правовому явлению в силу их общественной опасности. Терроризм посягает на национальные интересы не одного государства, а многих государств, в силу этого необходимо обеспечение коллективной безопасности с учетом национальных интересов каждого государства согласно нормам международного права.

Поэтому рассмотрение вопросов разработки мер профилактического характера в борьбе с терроризмом, носящий международный характер, является актуальной задачей в системе оказания противодействия ему как социально-правовому явлению.

Постановка задачи и цели. Целевая направленность исследования по определению

эффективных механизмов оказания противодействия терроризму, по разработке методов и способов борьбы обусловлена решением задач системного подхода к раскрытию причинно-следственных отношений, детерминирующих формирование и развитие механизма уголовных правонарушений террористической направленности.

В механизме совершения уголовных правонарушений террористической направленности выделяются криминогенные ситуации, исследование их факторов, что способствует разработке эффективных методов, направленных на профилактику, на раскрытие причинно-следственных детерминант, определяющих решение задач предупреждения криминальных событий террористического характера.

В связи с этим обосновано акцентирование внимания на проведении криминологического анализа уголовных правонарушений террористической направленности, так как именно выявление, исследование, использование криминологических факторов формирования и развития терроризма как социально-правового явления определяет пути поиска направлений оказания противодействия, прогнозируя, диагностируя, моделируя объективно-субъективные факторы причинности, что эффективно отражается на процессе их раскрытия, расследования и предупреждения.

История, методы исследования. Криминологические исследования в области изучения причинности террористического акта проводились и ранее, они также предусматривают установление причинно-следственных факторов, связанных с условиями и обстоятельствами совершения, сокрытия преступного деяния. Однако, на наш взгляд, системного подхода к исследованию факторов установления причинно-следственных отношений во взаимосвязи, взаимообусловленности условий и обстоятельств, предшествовавших совершению преступного деяния, в момент совершения, сокрытия преступных деяний и последовавших, в должной степени не освещалось, не раскрывалось, что негативно отражается на качестве правоприменительной деятельности.

Автором предпринята попытка разработки методики предупреждения терроризма на основе криминологических исследований по выявлению причинно-следственных факторов формирования и развития криминальной ситуации.

Результаты/обсуждение. Правовое регулирование причинно-следственной обусловленности терроризма как социально-правового явления отражено в законе «О противодействии терроризму» Закон РК от 13 июля 1999 года № 416, в ст. 10 указаны организационные меры предупреждения террористической деятельности, в ст. 10-1 уделено внимание информационно-пропагандистскому противодействию терроризму, что является прогрессивным направлением, обеспечивающим на законодательном уровне проведение организационно-правовых мер, направленных на решение практических задач по предупреждению терроризма, на проведение профилактических мероприятий [1]. То есть следует отметить, что правовое обеспечение организационно –профилактических мероприятий является одним из доминирующих направлений в системе противодействия терроризму.

Практическая востребованность оказания противодействия терроризму системно, комплексно, с учетом всех определяющих признаков терроризма как социально-правового явления нашла отражение в Законе о Национальной безопасности РК от 6 января 2012 года № 527 -IV, где терроризм выделен в качестве одного из основных угроз национальной безопасности [2]. В законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 28 августа 2009 года № 191-IV показаны механизмы финансирования терроризма, раскрывающие пути и направления выявления, исследования источников, необходимые для решения задач пресечения, раскрытия и расследования уголовных правонарушений террористической направленности [3].

Однако, несмотря на правовое регулирование общественных отношений в сфере оказания противодействия терроризму, необходима, исходя из ситуационного анализа конкрет-

ных уголовных правонарушений террористической направленности, разработка их методики предупреждения, раскрытия, расследования.

Разработка методики предупреждения уголовных правонарушений террористической направленности связана с установлением причинно-следственных отношений формирования и развития терроризма как социально-правового, социально-экономического явления, именно такой подход способствует полному, всестороннему раскрытию, познанию всего его механизма, так как формирование и развитие причинно-следственных отношений определяется социально-психологическими, социально-экономическими, социально-политическими отношениями как внутри государства, так и за пределами. Применение, использование системного подхода обеспечивает определение эффективных механизмов противодействия на основе исследования объективно-субъективных факторов, раскрывающихся условиями и обстоятельствами совершения, сокрытия уголовных правонарушений террористической направленности. То есть террористическая направленность, установление именно такой цели при совершении действий по подготовке и организации, совершение конкретных самих действий, определение их побудительно-регулятивных механизмов обусловлены исследованием условий и обстоятельств криминогенного характера, детерминирующих условия и обстоятельства криминальной ситуации.

Итак, условиями и обстоятельствами криминогенного характера при совершении уголовных правонарушений террористической направленности, которые носят транснациональный характер, являются факторы, связанные с политической нестабильностью в государстве, являющиеся потенциальной угрозой интересам государства, общества и личности.

Политики правильно отмечают, что «для политической стабильности важен уровень поддержки населением институтов власти; для территориальной целостности - степень способности государственного центра реализовывать собственные решения на региональном и местном уровнях управления страны; для национального суверенитета - степень самостоятельности государства в реализации национальных интересов» [4].

Другим немаловажным криминогенным фактором является социальная нестабильность, обусловленная наличием социальных противоречий внутри государства, что создает условия для формирования и развития социальной напряженности. Социологами социальная стабильность выделяется в качестве доминирующего фактора в системе обеспечения национальной безопасности, [5], что, безусловно, является закономерным процессом, создающим благоприятные условия для решения практических задач. Социальная безопасность, ее инструментальная роль, заключается в укреплении безопасности личности, общества и государства.

Итак, исследование и анализ динамики и характера социальных противоречий, отслеживание социальной напряженности являются одним из направлений криминологических исследований в области противодействия терроризму как социально-правовому явлению. Поэтому в разработке методики противодействия терроризму доминирующим направлением являются криминологические исследования в области социальных противоречий, которые определяют формирование направленности на терроризм, на совершение уголовных правонарушений террористической направленности.

Кроме того следует отметить, одной из составляющей противодействия терроризму является улучшение социально-экономической ситуации в стране. Социально-экономическая сфера, ослабление ее проводится отмыванием нелегальных доходов преступным путем, создающим условия для финансирования терроризма, поэтому подрыв экономической основы обусловлен финансированием терроризма. В связи с этим следует выделить в качестве криминогенного фактора уголовных правонарушений террористической направленности создание экономической основы, финансовой поддержки терроризму. Ученые указывают на источники финансирования терроризма: «доходы от различных видов пре-

ступной деятельности, характерных для транснациональной организованной преступности, взаимосвязь источников финансирования с поддержкой террористических организаций, международный характер осуществляемых финансовых операций; значительная доля наличных операций при осуществлении финансирования; использование в схемах финансирования благотворительных и иных некоммерческих организаций» [6].

Предупредительная деятельность по финансированию терроризма определяется системным подходом к решению задач по обеспечению национальной безопасности путем укрепления экономических основ. То есть предупредительная деятельность представляет собой систему организационных, профилактических мероприятий, направленных на обеспечение экономической безопасности путем противодействия, в первую очередь, финансированию терроризма.

Следующим механизмом, устраняющим криминогенные факторы терроризма, является обеспечение духовной безопасности общества, государства, которая и создает, кроме того, условия и для политической и социальной стабильности государства. Следует подчеркнуть обоснованность позиции ученых, отмечающих о том, что «деление терроризма на «плохой» и «хороший» закономерно приводит к его легитимации как формы политической борьбы, что будет иметь самые негативные последствия. Несмотря на явный крен в сторону религиозного терроризма и прежде всего исламистского терроризма, никакой увязки ислама и террористической деятельности быть не должно» [7].

Заключение/выводы. Криминологический анализ терроризма как социально-правового явления с учетом факторов социально-политического, социально-экономического характера, духовного воспитания и наследия способствует системному комплексному исследованию причинно-следственных отношений формирования и развития уголовных правонарушений террористической направленности. На основании изложенного методика предупреждения терроризма, обусловленная разработкой эффективных методов и способов организации и реализации профилактических и предупредительных мероприятий, связана с вопросами криминологического анализа причинно-следственных отношений формирования и развития терроризма.

Казахстанские ученые на основе сравнительного анализа законодательства РК и международного акцентировали внимание на проведении мер организационно-правовых мер «по обеспечению экстрадиции беглых банкиров и других финансовых преступников с возвратом уведенных из страны капиталов, инициированию и участию страны в международных мероприятиях по закрытию оффшорных зон; обучению в средних и высших заведениях знаниям и навыкам поведения при совершении террористических акций, совершенствованию норм международно-правовых актов и казахстанских законов по вопросам предупреждения и борьбы с терроризмом» [8].

Предлагаемые организационно-правовые меры, безусловно, и на сегодняшний день являются актуальными, так как они являются обеспечивающими средствами предупредительной и профилактической деятельности в системе противодействия терроризму в силу воздействующей их роли на формирование и развитие его как социально-правового, социально-экономического явления.

Причинно-следственный комплекс терроризма обусловлен установлением первоисточника информации и извлечением информации о готовящемся, о совершаемом, совершенном преступлении террористической направленности, механизм которых детерминирован комплексом взаимодействующих действий, направленных на совершение, сокрытие и оказание противодействия, определяемых побудительно-регулятивными процессами. Для познания этих отношений объективно-субъективного характера и необходимо проведение оперативно-розыскных мероприятий. В свою очередь проведение оперативно-розыскных мероприятий, составляющих содержательную основу деятельности по выявлению, соби-

ранию первичной информации о всех проявлениях преступлений террористической направленности, определяется эффективным средством противодействия терроризму. Оперативно-розыскная деятельность, как система гласных и негласных методов в системе противодействия терроризму, определяет методику предупреждения уголовных правонарушений террористической направленности. Эффективность проведения и осуществления оперативно-розыскной деятельности обусловлена тактико-криминалистическим обеспечением, направленным на предупреждение, на проведение организационно-управленческих профилактических мероприятий против терроризма и экстремизма предотвращением совершения террористических актов, захвата заложников, зданий, сооружений и т.д.[9].

В методике предупреждения уголовных правонарушений террористической направленности занимает определенное место и система организационно-правовых средств, направленных на противодействие экстремизму, так как терроризм и экстремизм, рассматриваемые нами как форма и содержание, раскрывают причинно-следственные отношения формирования и развития терроризма. В данной системе акцентируется внимание на предотвращении религиозного экстремизма, являющимся побудительно-регулятивным механизмом уголовных правонарушений террористической направленности в Казахстане [10].

Кроме того, в методике предупреждения уголовных правонарушений террористической направленности по субъектам преступной деятельности следует выделить роль женщин в механизме совершения, сокрытия и оказания противодействия. Поэтому разработка системы организационно-правовых мер, социально-психологических мероприятий является действенным механизмом в методике предупреждения уголовных правонарушений террористической направленности [11].

В рамках данного исследования мы остановились только на отдельных аспектах, определяющих методику предупреждения уголовных правонарушений террористической направленности, но доминирующих. Дальнейшие исследования направлены на совершенствование действенных механизмов обеспечения национальной безопасности путем совершенствования уголовной политики в системе противодействия терроризму. В системе уголовной политики заметную роль играет совершенствование криминологической политики, направленной на разработку методики предупреждения уголовных правонарушений террористической направленности.

Список литературы

- 1 Закон «О противодействии терроризму» Закон РК от 13 июля 1999 года № 416. Электрон. ресурс]. - 2020. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957#pos=522;-53 (дата обращения 20.04.2020)
- 2 Закон о Национальной безопасности РК от 6 января 2012 года № 527 -1V Электрон. ресурс]. - 2020. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31106860 (дата обращения 20.04.2020)
- 3 Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 28 августа 2009 года № 191-1V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г. Электрон. ресурс]. - 2020. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30466908 (дата обращения 20.04.2020)
- 4 Семчунков А.С. Критерии национальной безопасности России. Политический аспект. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. - Москва, 2002. - 175 с.
- 5 Гончаренко А.В. Социальная стабильность и национальная безопасность России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. - Москва, 2001. - 116 с.

- 6 Мельник Т.В. Международно-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма на универсальном уровне. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Москва, 2010. - 167 с.
- 7 Алибеков М.Г. Национальная безопасность России и противодействие международному терроризму. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. - Москва, 2011. - 194 с.
- 8 Сарсембаев М.А. Казахстанское и международное право в борьбе с терроризмом. // Вестник Института законодательства Казахстан- 2012.- № 2(26)- С. 97-102.
- 9 Сембекова Б.Р. Тактико-криминалистическое обеспечение противодействия уголовным правонарушениям террористической направленности //Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева -2019.- № 2(127)- С. 62-69.
- 10 Бертовский Л.В. Сембекова Б.Р. Противодействие терроризму и религиозному экстремизму как способ обеспечения национальной безопасности //Вестник Карагандинского государственного университета им. Е.А Букетова-2018.- №2(90) - С. 99-106.
- 11 Сембекова Б.Р. Уголовная политика в системе противодействия женскому терроризму //Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева -2018.- № 3(124)- С. 60-65.

Б.Р. Сембекова

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

**Террористік бағыттағы қылмыстық құқықбұзушылықтарды
криминологиялық талдауы**

Андапта. Бұл мақала әлеуметтік-құқықтық құбылыс ретінде терроризмді қалыптастыру мен дамытудың детерминанттарымен негізделген террорлық бағыттағы қылмыстық құқықбұзушылықтарды жасыруға, оны жасаудың жағдайы мен мән-жайын анықтау үшін криминологиялық факторларды зерттеу сұрақтарына арналған болатын. Террористік бағыттағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың себеп-салдарлық қатынастарын анықтау үшін криминологиялық талдауды пайдалану терроризмге бірыңғай бағыттылықпен біріктірілген осы қылмыстық іс-әрекеттерді жасау алдындағы жағдайлар мен мән-жайларды жан-жақты, толық ашуға, криминалдық сипаттағы кейінгі іс-әрекеттердің жағдайлары мен мән-жайларын диагностиканы, болжауға, орын алған нәтижелер мен салдарларды талдау үшін объективті-субъективті сипаттағы осы факторларды модельдеуге ықпал етеді. Криминогендік сипаттағы, жанжалды факторларды анықтауға жүйелі көзқарас террористік бағыттағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың бағыттылығын ашатын нақты криминалдық ахуалдың қозғаушы-реттеу тетіктерін белгілеуге бағытталған. Террористік бағыттағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың қозғаушы-реттеушілік тетіктерін белгілеу әлеуметтік-құқықтық құбылыс ретінде терроризмді қалыптастыру мен дамытудың себеп-салдарлық қарым-қатынастарын талдаумен негізделген.

Түйін сөздер: Терроризм. Терроризмге қарсы іс-қимыл. Терроризм детерминанттары. Криминологиялық талдау. Себеп-салдарлық қатынастарын анықтау. Қозғаушы-реттеушілік механизмдері.

B.R. Sembekova

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Criminological analysis of criminal offences of a terrorist orientation

Abstract. The article is devoted to the study of criminological factors for determining the conditions and circumstances of the Commission and concealment of criminal offences of a terrorist nature, which

are determined by the determinants of the formation and development of terrorism as a social and legal phenomenon. The use of criminological analysis to establish causal relations criminal offences of a terrorist nature contributes to a comprehensive, fully disclose the conditions and circumstances preceding the Commission of, conceal these criminal acts, United by a common focus on terrorism, to predict, diagnose conditions and circumstances, the subsequent actions of a criminal nature, to model these factors objectively-subjective nature to analyze the ensuing results and consequences. A systematic approach to identifying factors of a criminal nature and conflict is aimed at establishing incentive and regulatory mechanisms for a specific criminal situation that reveal the direction of criminal offences of a terrorist nature. The establishment of incentive and regulatory mechanisms for criminal offences of a terrorist nature is determined by the analysis of the cause-and-effect relations of the formation and development of terrorism as a social and legal phenomenon.

Keywords: Terrorism. Countering terrorism, Determinants of terrorism, Criminological analysis, Establishing cause-and-effect relationships, Incentive-regulatory mechanisms.

References

- 1 Zakon «O protivodejstvii terrorizmu» Zakon RK ot 13 iyulya 1999 goda № 416. [Law «About Counteraction to Terrorism» Law RK of July 13, 1999 No. 416.] Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957#pos=522;-53 (accessed 20.04.2020)
- 2 Zakon o Nacional'noj bezopasnosti RK ot 6 yanvarya 2012 goda № 527 -1V [Law on National Security of Kazakhstan of January 6, 2012 № 527 -1V] Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31106860 (accessed 20.04.2020)
- 3 Zakon «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» ot 28 avgusta 2009 goda № 191-1V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.01.2020 [The law «About Counteraction of Legalization (Washing) of Income Gained in the Criminal Way and to Terrorism Financing» of August 28, 2009 No. 191-1V (with changes and additions as of 01.01.2020)] Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30466908 (accessed 20.04.2020)
- 4 Semchukov A.S. Kriterii nacional'noj bezopasnosti Rossii. Politicheskij aspekt. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskikh nauk. [Criteria of national security of Russia. Political aspect. Thesis for the degree of Candidate of Political Science]. Moscow, 2002. 175 p.
- 5 Goncharenko A.V. Social'naya stabil'nost' i nacional'naya bezopasnost' Rossii. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sociologicheskikh nauk. [Social stability and national security of Russia. Thesis for the degree of Candidate of Sociological Sciences] Moscow, 2001. 116 p.
- 6 Mel'nik T.V. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie bor'by s finansirovaniem terrorizma na universal'nom urovne. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. [International legal regulation of the fight against the financing of terrorism at the universal level. Thesis for the degree of Candidate of Legal Sciences]. Moscow, 2010. 167 p.
- 7 Alibekov M.G. Nacional'naya bezopasnost' Rossii i protivodejstvie mezhdunarodnomu terrorizmu. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskikh nauk. [National Security of Russia and Combating International Terrorism. Thesis for the degree of Candidate of Political Sciences] Moscow, 2011. 194 p.
- 8 Sarsembaev M.A. Kazahstanskoe i mezhdunarodnoe pravo v bor'be s terrorizmom. [Kazakhstan and International Law in the Fight against Terrorism.] Vestnik Instituta zakonodatel'stva Kazahstan [Bulletin of the Institute of Legislation of Kazakhstan], 2 (26), 97-102. (2012) [in Russian]
- 9 Sembekova B.R. Taktiko - kriminalisticheskoe obespechenie protivodejstviya ugovolnym pravonarusheniyam terroristicheskoy napravlenosti [Tactico - Forensic Support against Criminal Offences of a Terrorist Nature], Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N.

Gumileva [Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University], № 2(127), 62-69.(2019) [in Russian]

10 Bertovskij L.V. Sembekova B.R. Protivodejstvie terrorizmu i religioznomu ekstremizmu kak sposob obespecheniya nacional'noj bezopasnosti [Countering Terrorism and Religious Extremism as a Way to Ensure National Security], Vestnik Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta im. E.A Buketova-[Bulletin of Karaganda State University named after E.A Buketova], № 2 (90), 99-106. (2018) [in Russian]

11 Sembekova B.R. Ugolovnaya politika v sisteme protivodejstviya zhenskomu terrorizmu [Criminal Policy in the System of Counteracting Women 's Terrorism], Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva [Bulletin of the Eurasian National University named after L.N. Gumileva], № 3(124), 60-65 (2018) [in Russian]

Сведения об авторе:

Сембекова Б.Р. - к.ю.н., профессор, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Сатпаева 2, Нур-Султан, Казахстан.

Sembekova B.R. - Professor, Head of the Department of Criminal Law, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Satpaev str. 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

А.П. Сунцов, А.Толегенкызы
*Институт государства и права Тюменского государственного университета,
Тюмень, Российская Федерация
(E-mail: suncovap@duma72.ru, ms.t.aliya@bk.ru)*

Становление социально-правового института противодействия коррупции в России и Казахстане

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы, характеризующие основные этапы становления и развития в регионах России административно-правового института противодействия коррупции на государственной гражданской службе. Имея свои исторические предпосылки возникновения и совершенствования, данный институт получает развитие и в настоящее время. В связи с этим целью настоящей статьи является выявление положительного опыта противодействия коррупции на государственной гражданской службе в субъектах Российской Федерации с помощью системного научного сопоставительного анализа, историко-правового и сравнительно-правового анализа. Таким образом, сделана попытка изучения института противодействия коррупции органов обеих стран и определения дальнейшего его развития в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Ключевые слова: исторические аспекты, коррупция, положительный опыт, борьба с коррупцией, социально-правовые нормы, государственная служба, Республика Казахстан, Российская Федерация.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-130-1-72-77>

В данной статье рассматриваются вопросы, характеризующие основные этапы становления и развития в регионах России административно-правового института противодействия коррупции на государственной гражданской службе. Имея свои исторические предпосылки возникновения и совершенствования, данный институт получает развитие и в настоящее время.

В связи с этим целью настоящей статьи является выявление положительного опыта противодействия коррупции на государственной гражданской службе в субъектах Российской Федерации.

Проведенный анализ опубликованных результатов исследования, посвященных истории противодействия коррупции в России и в Республике Казахстан позволяет сформулировать научную гипотезу о том, что тактика борьбы с этим негативным явлением на территории России и Республики Казахстан изменялась в зависимости от исторического периода развития общества в этих странах, от уровня участия религии и других институтов гражданского общества в противодействии этому негативному явлению [1].

Необходимость изучения исторической ретроспективы противодействия коррупции с точки зрения социально-правовой составляющей обусловлено рядом обстоятельств.

Прежде всего, описание фактов коррупции имеет место как в Ветхом, так и Новом Завете.

Первое упоминание о коррупции в системе государственной службы находится в памятнике государственности — архивах Древнего Вавилона. Документы, в которых содержится упоминание о коррупции, относятся ко второй половине XXIV в. до н. э. В эпоху шумеров и семитов царь Лагаша реформировал государственное управление с целью пресечения злоупотреблений своих чиновников и судей, а также уменьшения вымогательства незаконных вознаграждений у храмового персонала со стороны царской администрации, уменьшения и упорядочения платежей за обряды [2].

На территории России и Республики Казахстан традиции, быт общества вплоть до начала XX века были тесно связаны с негативным проявлением «институт кормления», появившегося на Руси в IX–X века, в период становления государственности, который в советский период трансформировался в институт «нуменклатуры».

Упоминания о коррупции имеются и в восточных цивилизациях. Еще аль-Фараби считал, что чиновники должны занимать свои должности в зависимости от способностей [3].

В XIII веке появились термины «лихоимство» и «мздоимство», которые обозначали собой коррупцию и взяточничество и впервые упоминаются в церковных летописях XIII века.

Решение по системной, комплексной борьбе с коррупцией было впервые предпринято Петром I. Кроме ужесточения репрессивных мер и создания специальных контролирующих органов, оно включало следующие профилактические меры противодействия коррупции:

- было установлено стабильное жалование чиновникам;
- была предпринята попытка по созданию четкой и определённой структуры, иерархии, численности и компетенции органов государственного управления;
- был установлен для воевод новый порядок прохождения государственной службы, не более двух лет на одной должности, который мог быть продлен только в случае письменной просьбы жителей города о продолжении исполнения служебных обязанностей определённым лицом.

Среди мер, направленных на предупреждение коррупции, принятых в более поздний период, надлежит выделить следующие:

- решение Екатерины II публиковать для всеобщего сведения имена взяточников и лихоимцев, которые были наказаны по суду, даже лица из высшей губернской администрации подвергались этой каре;

- Указ 1832 года «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества». За нарушение установленного запрета согласно Указу 1845 года «О наказаниях уголовных и исправительных» устанавливалось наказание в виде штрафа в сумме двойной цены подарка или наказания в виде снятия с должности, если чиновник принял взятку без нарушения служебных обязанностей и законов;

- земская реформа Александра II (на выборных представителей сословий переложили значительную часть обязанностей местной администрации) и судебная реформа 1864 года (строго регламентировалось отношение к закону и законности как к высшим общественным ценностям; установление высоких принципов профессиональной этики, значительное повышение уровня профессиональной подготовки судей, увеличилось денежное содержание судейских служащих).

Важным аспектом противодействия коррупции в России при Александре II является тот факт, что в борьбе с коррупцией государственная власть стала опираться на образованную и патриотичную часть российского общества.

В первые годы советской власти в сфере борьбы с коррупцией делается значительный упор на недопущение конфликта интересов. В этих целях было принято постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 27.07. 1918 «Об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях» [4].

С принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации [5] в России возрастает роль правовой составляющей в борьбе с коррупцией на государственной гражданской службе.

Одной из важных правовых характеристик государственной службы сегодня является осуществление гарантий по обеспечению норм Конституции РФ, например, права граждан России на равный доступ к государственной службе.

В российском плане противодействия коррупции [6], разработанном на 2018-2020 гг.,

предусмотрен ряд мер по совершенствованию нормативно-правовой базы в данной сфере:

- поддержка просветительских и исследовательских работ в вышеуказанной сфере;
- поддержка достижения организациями результатов в антикоррупционном просвещении граждан, научных разработках в сфере противодействия коррупции, распространению антикоррупционных ценностей в обществе.

Казахстан, так же как Россия, с первых дней государственной независимости целенаправленно и поэтапно следует курсу на создание эффективных, соответствующих мировым стандартам институтов и механизмов противодействия коррупции.

В Казахстане действует современное антикоррупционное законодательство, основой которого являются законы «О борьбе с коррупцией» и «О государственной службе», реализуется ряд программных документов, образован специальный уполномоченный орган, комплексно реализующий функции в сфере государственной службы и противодействия коррупции, активно осуществляется международное сотрудничество в сфере антикоррупционной деятельности.

На принципах меритократии, при которой руководящие посты занимают способные и профессионально подготовленные люди, независимо от их социального происхождения и имущественного положения, сформирована система государственной службы, в том числе с четким разграничением и определением функций и полномочий каждого органа и должностного лица государства.

Приняты комплексные меры по развитию сферы государственных услуг и информатизации работы государственного аппарата, сокращающие прямые контакты чиновников с гражданами и минимизирующие условия для коррупционных явлений.

Предпринимаемые меры по повышению уровня жизни граждан, росту национальной экономики, улучшению условий ведения бизнеса, правовой грамотности и социальной активности населения, внедрению электронного правительства, позволившие Казахстану войти в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира, также создают предпосылки для формирования культуры законопослушания и общепринятых антикоррупционных моделей поведения.

Вместе с тем решение стратегических задач по дальнейшему росту экономики, повышению благосостояния народа, воплощению в жизнь амбициозной задачи по вхождению в число тридцати наиболее конкурентоспособных стран мира, требует принятия новых системных мер, основанных на модернизации антикоррупционной политики государства и повышения роли институтов гражданского общества в ее реализации, что позволило бы максимально минимизировать коррупционные проявления [7].

В связи с этим в Казахстане был принят программный документ - Антикоррупционная стратегия.

Относительно ее реализации на ближайшие годы предусмотрен конкретный ряд мер, направленных на противодействие коррупции в сфере государственной службы: внедрение института общественного контроля, противодействие коррупции в квазигосударственном и частном секторах, предупреждение коррупции в судах и правоохранительных органах, развитие международного сотрудничества по вопросам противодействия коррупции, мониторинг и оценка реализации стратегии [8].

Таким образом, на основании представленного анализа можно сделать вывод о том, что историю развития социально-правового института противодействия коррупции на государственной гражданской службе Российской Федерации можно условно разделить на несколько периодов:

- документальное закрепление негативного отношения к коррупции и особенности борьбы с ней в XIV – XVII в.в.
- борьба с коррупцией в период с 1721 по 1917 г.).

- борьба с коррупцией в советский период времени (1917 – 1990 гг.).
- борьба с коррупцией в системе государственной службы в постсоветский период времени (1992 – 2005 гг.).
- современный этап (с 2005 г. по настоящее время).

Институты противодействия коррупции в России и Республике Казахстан с точки зрения ретроспективы их возникновения и развития следует рассматривать как совокупность социально-правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере противодействия коррупции на государственной гражданской службе, как с помощью общеобязательных правил поведения, установленных и санкционированных государством, обеспеченных принудительной силой государства, так и с помощью религиозных норм и других социальных норм институтов гражданского общества.

Список литературы

- 1 Бец И. Р., Бузов Д. С. История развития института административной ответственности. <http://dspace.bs.u.edu.ru/handle/123456789/8720> (дата обращения: 29.07.2019г.).
- 2 Куракин А.В. Этапы становления и развития учения об административно-правовых средствах предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы. Журнал «Право и политика». 2007. № 11. Режим доступа: <http://center-bereg.ru/m3001.html> (Дата обращения: 29.07.2019г.).
- 3 Абдрасилова Б.С. Основы антикоррупционной культуры: учебное пособие – Астана: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2016. – 176 с.
- 4 «Об ограничении совместной службы родственников в Советских учреждениях» Постановление СНК РСФСР от 27.07.1918 // «СУ РСФСР», 1918, № 56, ст. 615.
- 5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
- 6 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» Указ Президента РФ от 29.06.2018 №378 // «Собрание законодательства РФ», 02.07.2018, № 27, ст. 4038.
- 7 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986. - [Электрон. ресурс]. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000986#z1> (дата обращения 16.04.2020 года).
- 8 Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2018 года № 309 «Об утверждении Плана мероприятий на 2018 – 2020 годы по реализации Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015 – 2025 годы». - [Электрон. ресурс]. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000309#z0> (дата обращения 16.04.2020 года).

А.П. Сунцов, А. Төлегенқызы

Тюмень мемлекеттік университеті, Мемлекет және құқық институты, Тюмень, Ресей

Ресей және Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің әлеуметтік-құқықтық институтын қалыптастыру

Аңдатпа. Ғылыми мақалада Ресей аймақтарында мемлекеттік қызметтегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің әкімшілік-құқықтық институтының қалыптасуы мен дамуының негізгі кезеңдерін сипаттайтын мәселелер талқыланады. Бұл институттың пайда болуы мен жетілуінің өзіндік тарихи алғышарттары бар, қазіргі уақытта дамып келеді. Осыған байланысты, осы мақаланың мақсаты Ресей Федерациясының субъектілеріндегі мемлекеттік қызметтегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылын жүйелі ғылыми салыстыруды қолдана отырып, тарихи-құқықтық және салыстырмалы-құқықтық талдаудың озық тәжірибесін анықтау. Осылайша, Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы органдарының институтын зерделеу және екі елдің одан әрі дамуын айқындау әрекеті қарастырылды.

Түйін сөздер: тарихи аспектілер, сыбайлас жемқорлық, оң тәжірибе, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес, әлеуметтік-құқықтық нормалар, мемлекеттік қызмет, Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы.

A.P. Suncov, A. Tolegenqyzy

Institute of State and Law of the University of Tyumen, Tyumen, Russia

Establishment of the social and legal institution of the fight against corruption in Russia and the Republic of Kazakhstan

Abstract: The scientific article focuses on the main stages of the development of the administrative and legal institutions combating corruption in the state civil service in the Russian regions. Having its historical prerequisites for the establishment this institution is still developing at the current stage. In this regard, the purpose of this article is to identify the positive experience of combating corruption in the state civil service in the Russian Federation's administration using a systematic scientific comparative analysis, historical-comparative legal analysis. Thus, an attempt was made to analyze the institutions of anti-corruption in both countries and to determine further development of the anti-corruption activities in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Keywords: historical aspects, corruption, positive experience, fight against corruption, social and legal norms, civil service, Republic of Kazakhstan, Russian Federation.

References

1. Бес I. R., Buzov D. S. Istorija razvitija instituta administrativnoj otvetstvennosti [History of the development of the institution of administrative responsibility]. [Electron. resource]. Available at: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/8720> (Accessed: 29.07.2019)
2. Kurakin A.V. Jetapy stanovlenija i razvitija uchenija ob administrativno-pravovyh sredstvax preduprezhdenija i presechenija korrupcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby [Stages of formation and development of the doctrine of administrative-legal means of preventing and combating corruption in the public service system], Zhurnal «Pravo i politika» [The journal «Law and Politics»]. [Electron. resource]. Available at: <http://center-bereg.ru/m3001.html> (Accessed: 29.07.2019)
3. Abdrasilova B.S. Osnovy antikorrupcionnoj kul'tury: uchebnoe posobie [The basics of anti-corruption culture: a training manual] (Academy of Public Administration under the President of Russia) *Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ХАБАРШЫСЫ. Құқық сериясы № 1(130)/2020*
76 ISSN: 2616-6844

the Republic of Kazakhstan, Astana, 2016, 176 p.)

4 «Ob ogranichenii sovmestnoj sluzhby rodstvennikov v Sovetskih uchrezhdenijah» [“On the restriction of the joint service of relatives in Soviet institutions”], Postanovlenie SNK RSFSR ot 27.07.1918 [Resolution SNK of the RSFSR of 07.27.1918], «SU RSFSR», 1918, 56, P. 615.

5 Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ)].

6 «O Nacional’nom plane protivodejstvija korrupcii na 2018 - 2020 gody» [“On the National Anti-Corruption Plan for 2018 - 2020”], Ukaz Prezidenta RF ot 29.06.2018 №378 [Decree of the President of the Russian Federation of June 29, 2018 No. 378], «Sobranie zakonodatel’sтва RF» [«Meeting of the legislation of the Russian Federation»]. 02.07.2018, 27. P. 4038.

7 «Ob Antikorrupcionnoj strategii Respubliki Kazahstan na 2015-2025 gody» Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 26 dekabrya 2014 goda № 986 [“On the Anti-corruption Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2015-2025” Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2014 No. 986]. [Electron.resource]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000986#z1> (Accessed: 16.04.2020)

8 «Ob utverzhdenii Plana meroprijatij na 2018 – 2020 gody po realizacii Antikorrupcionnoj strategii Respubliki Kazahstan na 2015 – 2025 gody» [“On approval of the Action Plan for 2018 - 2020 for the implementation of the Anti-corruption Strategy of the Republic of Kazakhstan for 2015 - 2025”], Postanovlenie Pravitel’sтва Respubliki Kazahstan ot 31 maja 2018 goda № 309 [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated May 31, 2018 No. 309]. [Electron.resource]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000309#z0> (Accessed: 16.04.2020)

Сведения об авторах:

Сунцов А.П. – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета, улица Ленина, 38, Тюмень, Российская Федерация.

Толегенқызы А. - аспирант кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета, улица Ленина, 38, Тюмень, Российская Федерация.

Сунцов А.П. - заң ғылымдарының докторы, Тюмень мемлекеттік университеті, мемлекет және құқық институты конституциялық и муниципалдық құқық кафедрасының профессоры, Ленин көшесі, 38. Тюмень, Ресей Федерациясы.

Толегенқызы А. - Тюмень мемлекеттік университеті, мемлекет және құқық институты конституциялық и муниципалдық құқық кафедрасының аспиранты, Ленин көшесі, 38. Тюмень, Ресей Федерациясы.

XFTAP 10.63.01

С.К. Алимханова

Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар, Қазақстан

(E-mail: sam_kz@bk.ru)

ЕАЭО елдерінің еңбек заңнамасын үйлестіру

Андапта. Еуразиялық экономикалық одақты құру шешімі көптеген мәселелерді шешу қажеттілігінен қабылданды. Өз кезегінде, әлеуметтік жаңғырту әлеуметтік заңнаманың барлық саласын, соның ішінде, Еуразиялық экономикалық одақ аумағында еңбек және әлеуметтік қамсыздандыру туралы заңнаманы үйлестірумен тығыз байланысты. Бұл мақалада Беларусь, Ресей, Қазақстан, Армения және Қырғызстанның еңбек заңнамасының кейбір аспектілерін талдауға, халықаралық стандарттарды Белоруссия, Қазақстан, Қырғызстан, Армения және Ресейдің бірыңғай еңбек заңнамасына айналдыруды ескере отырып, оларды үйлестіру жолдарын ұсынылды.

Түйін сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ, еңбек заңнамалары, адам құқықтары, әлеуметтік мүдделер, Еңбек кодексі.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-130-1-78-83>

Халықаралық құқық нормалары ұлттық жүйелерге имплементация (ендіру), унификация (біріздендіру) және үйлестіру арқылы ендіріледі. Имплементация дегеніміз - ішкі заңнамаға және заң актілеріне халықаралық-құқықтық нормалардың мазмұнын енгізу, оларды нақты мемлекеттің құқықтық жүйесінде іс жүзінде іске асыру болып табылады [1].

Еуразиялық экономикалық одақ (бұдан әрі – ЕАЭО) туралы Шарттың 2 бабына сәйкес «Заңнаманы біріздендіру» дегеніміз - мүше мемлекеттердің заңнамаларын белгілі бір салаларда құқықтық реттеудің бірдей механизмдерін құруға бағытталған жақындастыру. Имплементация мен біріздендіруді бір-бірінен ажырату керек, себебі имплементация ішкі заңнама аясында халықаралық міндеттемелерді орындау туралы айтады, ал біріздендіру жағдайларында халықаралық қауымдастықтың ұсынымдық сипаттағы ұсыныстарын мемлекет өз еркімен қабылдағаны туралы айтылады.

ЕАЭО туралы Шарттың 2 бабына сәйкес «Заңнаманы үйлестіру» дегеніміз - мүше мемлекеттердің заңнамаларын белгілі бір салаларда ұқсас (салыстырылатын) нормативтік құқықтық реттеуді орнатуға бағытталған жақындастыру [2].

Үйлестіру әдістерінің бірі ретінде ЕАЭО-ның ЕК (бұдан әрі - ЕК) қабылдау ертерек сияқты. Еңбек заңнамасының негіздерін (еңбек саласындағы құқықтық реттеумен байланысты кейбір мәселелер бойынша тікелей әрекет етудің тікелей актісі) әзірлеу орынды болады деп санаймыз.

Беларусьтің ЕК [3], Ресей Федерациясының ЕК [4], Қырғызстанның ЕК [5], Арменияның ЕК [6], Қазақстан Республикасының ЕК [7] қабылдау еңбекпен байланысты қатынастарды құқықтық реттеудің жаңа кезеңін ашты. Олардың көптеген нормалары мазмұны жағынан да, атауы жағынан да бірдей. Беларусьтің ЕК-де үш деңгейлі құрылым қолданылады (бөлімдер, тараулар, баптар). Арменияның ЕК-де, Қырғызстанның ЕК-де, Ресей Федерациясының ЕК-де, Қазақстанның ЕК-де төрт деңгейлі құрылым бар (бөліктер, бөлімдер,

тараулар, баптар). Ресей Федерациясының ЕК-е «Қызметкердің жеке деректерін қорғау», «Қызметкерлердің өзін-өзі қорғау» сияқты басқа ЕАЭО-ға мүше мемлекеттерде жоқ тараулар енгізілген. Армения ЕК-ің 16 тарауында, ҚР ЕК-ің 2-бабында қызметкерлердің жеке деректерін қорғау мәселелері қаралды. Қырғызстан мен Беларусьтің ЕК-де мұндай ұғым жоқ. Жеке мәліметтердің не екенін, оларды қалай қорғау керек екендігін, қызметкер мен жұмыс берушінің осы саладағы жауапкершілігін, міндеттерін заңнамалық деңгейде анықтау қажет. Осы мәселе бойынша жеке тарау енгізе отырып, Беларусьтің және Қырғызстанның ЕК-е өзгерістер енгізген жөн.

Жұмысшылардың өзін-өзі қорғау мәселесі де өзекті. Өзін-өзі қорғау институты Ресей Федерациясының ЕК-ің 379-бабында, Қырғызстанның ЕК-ің 398-б., Армения ЕК-ің 38-бабында бекітілген. Қазақстанның ЕК-де қызметкердің жеке деректеріне қатысты ережелер жоқ. Сондықтан, еліміздің еңбек кодексіне «өзін-өзі қорғау» түсінігін бекіту және өзін-өзі қорғау нысандарын реттейтін норма әзірлеу ұсынылады.

Жалпы ереже бойынша, Беларусьтің ЕК-ің 242-бабына сәйкес, қызметкерге өздерінің еңбек құқығының бұзылғанын білген немесе білуі керек болған күннен бастап еңбек даулары жөніндегі комитетке жүгіну үшін үш айлық мерзім белгіленген. Жұмыстан босатылған жағдайда - сотқа жұмыстан босату туралы бұйрықтың көшірмесі тапсырылған немесе еңбек кітапшасы берілген күннен бастап немесе еңбек шартын бұзу негіздері туралы, не көрсетілген құжаттарды беруден немесе алудан бас тартқан күннен бастап бір ай ішінде жүгіну мерзімі белгіленген. Бұл жағдайда материалдық құқықтармен қатар жеке мүліктік емес құқықтар да қорғалады. Осыған байланысты, біз, Беларусьсияның ЕК-ің 242-бабында белгіленген қызметкерді жала жабу жағдайларына байланысты жұмыстан шығарған кезде сотқа жүгінудің өткізіп алынған мерзімін қалпына келтіру мүмкіндігін қарастыруды ұсынамыз, сонымен оған өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге мүмкіндік беріледі.

Тұжырымдамалық аппаратқа байланысты үш негізгі жалпы белгілерді ажыратамыз:

1. Глоссарий баптарының болуы. Тек жеке тарауларда қолданылатын нормалар, ереже бойынша, тиісті тараудың басында ашылады. Мұндай тәсіл Қазақстанның ЕК-де бар. Беларусьсиядағы анықтайтын нормалар (еңбек шарты және т. б.) ЕК-ің 1-бабында келтірілген. Ресей Федерациясының ЕК-де, Арменияның ЕК-де, Қырғызстанның ЕК-де терминдер белгілі бір бөлімде немесе тарауда орналастырылған.

2. Саланың дамытылған тұжырымдамалық аппараты.

3. Құқықтық нормаларды қалыптастыруда көп жағдайда бірдей терминдер мен тіркестерді қолдану. Мысалы, «әлеуметтік серіктестік» термині.

Айырмашылықтарды талдап алған жөн:

1. Бір тұжырымдаманың әр түрлі сөздермен белгілеуі. «Жұмыс беруші» сөзі орыс, қырғыз, қазақ, армян ЕК-да қолданылады, ал беларуссиялық «жалдаушы» терминін таңдады. Ресей Федерациясының ЕК-де (112-бап), Қырғызстанның ЕК-де (109-бап) «жұмыс істелмейтін мереке күндер» термині қолданылады.

2. ЕК-де тұжырымдалған белгілі бір ұғымдардың нормативтік анықтамасындағы айырмашылықтар. Беларусь ЕК-ің 361-бабы, Қырғызстанның ЕК-ің 41-бабында, ұжымдық шарт - бұл жергілікті нормативтік акт. Ресейлік (ЕК-ің 40-бабы), Армян (ЕК-ің 45-бабы), Қазақстандық (ЕК-ің 1-бабы) заң шығарушылар ұжымдық келісімді негізді деп санауға болатын нормативтік-құқықтық акт ретінде танымайды. ЕАЭО заңнамасын Ресей Федерациясының ЕК-мен, Қазақстанның ЕК-мен, Армения ЕК-мен одан әрі сәйкестендіру үшін келесі өзгертулер енгізу қажет деп санаймыз: құқықтық акт (ерікті келісім) сөздері «жергілікті нормативтік акт» деген сөздермен ауыстырылсын.

Посткеңестік кеңістікте еңбек шарты доктринасын дамытудағы басты еңбегін белгілі ғалым Л.С. Таль сіңірген, ол ерекше құқықтық табиғатын сипаттаған және сол арқылы еңбек шартын жеке жұмыспен қамтумен байланысты азаматтық-құқықтық шартынан ажы-

ратқан [8].

Еңбек шартын құқықтық реттеудегі ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің еңбек заңнамасында оның тұжырымдамасын, мазмұнын, тараптарын, нысанын, түрлерін, жасасу, өзгерту және тоқтату тәртібі бекітетін нормалардың болуы ортақ болып табылады. Жалпы ереже бойынша, бұл нормалар ЕАЭО мүше мемлекеттерінің еңбек кодекстерінде бекітілген.

Енді біздің ойымызша жетілдіруді қажет ететін еңбек шарты институтының кейбір аспектілерін қарастырайық.

1. Жалақы мәселелері - Беларусьтің ЕК-ің 6-тарауы, Ресей Федерациясының ЕК-ің 21-тарауы, Қырғызстанның ЕК-ің 13-тарауы, Армения ЕК-ің 19-тарауы, Қазақстан ЕК-ің 8-тарауы.

Ресей Федерациясының Еңбек кодексі жұмыс берушіні жалақыны уақтылы және толық көлемде төлеуге міндеттейді, жалақыны уақтылы төлемегені үшін жұмыс берушінің жауапкершілігі қарастырылған. Осындай жауапкершілік Армения ЕК-ің 198-бабының 1-бөлімінде, Қырғызстан ЕК-ің 157-бабының 4, 5 бөлігінде, Қазақстан ЕК-ің 113-бабының 3-бөлігінде қарастырылған. Беларусьтің ЕК-де жауапкершілік тек 78-бабында жұмыстан босатылған кезде кешіктірілгені үшін қарастырылған. Еңбек заңнамасын одан әрі үйлестіру үшін біз Беларусьтің ЕК-не жұмыс берушінің жалақыны уақтылы төлемегені үшін жауапкершілік және айыппұлды (пайыз, айыппұл) төлеу жауапкершілігін қарастыратын норманы толықтыруды ұсынамыз.

2. Он төрт жасқа толмаған адамдармен еңбек шарты - Беларусь ЕК-ің 22-бабы, Ресей Федерациясы ЕК-ің 63-бабы, Қырғызстан ЕК-ің 18 -бабы, Армения ЕК-ің 17-бабы, Қазақстан ЕК-ің 31-бабы. ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің кәмелетке толмағандардың ресми табыс алу мүмкіндігі туралы заңнамасын үйлестіру үшін біз Арменияның ЕК-не, Беларусьтің ЕК-не, Қырғызстанның ЕК-не он төрт жасқа толмаған адаммен еңбек шартын жасасуға мүмкіндік беретін норма бекітуді ұсынамыз.

3. Еңбек шартын жасасу кезіндегі кепілдіктер - Беларусь ЕК-ің 14, 16-баптары, Ресей Федерациясы ЕК-ің 64-бабы, Қырғызстан ЕК-ің 59-бабы, Армения ЕК-ің 3-бабы, Қазақстан ЕК-ің 6, 25-баптары. ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің еңбек кодекстерінде (Арменияның ЕК қоспағанда) еңбек шартын жасасудан негізсіз бас тартуға тыйым салынған азаматтардың тізімі бекітілген.

Беларуссияның ЕК-де (16-баптың 1-бөлігі 6-тармағы) әйелдерге жүктілікке немесе балалы болуға байланысты себептер бойынша, сондай-ақ он сегіз жасқа толмаған балалары бар жалғызбасты аналар үшін мүгедек баласы бар аналарға негізсіз бас тартуға тыйым салатын норма бар. Біз Ресей Федерациясының ЕК-не мүгедектер, ал армян және қырғыз заң шығарушылары өздерінің еңбек кодекстеріне - мүгедектер, жүкті әйелдер сияқты санаттарды кіргізу керек деп санаймыз.

4. Беларусь ЕК-ің 4 тарауының 35-52 баптары, Ресей Федерациясының ЕК-ің 13 тарауының 77-84 баптары, Қырғызстан ЕК-ің 9 тарауы, Армения ЕК-ің 15 тарауы, Қазақстан Еңбек кодексінің 4 тараулары еңбек келісім-шартының бұзылуына арналады. Осы кодекстерде еңбек шартының аяқталуын білдіру үшін «Келісім-шартты тоқтату», «тоқтату» деген терминдер, ал Армения ЕК-де «еңбек шартының тоқтатылуы» деген термин қолданылады. Тараптардың еркіне тәуелді емес еңбек шартын бұзудың жеке негіздері деп аталатын жағдайлар Беларусь ЕК-ің 44-бабында, Ресей Федерациясы ЕК-ің 83-бабында, Қырғызстан ЕК-ің 88-б., Қазақстан Республикасының ЕК-ің 49-бабында атап өтілген, алайда бұл жағдайлар Арменияның ЕК-де бекітілмеген. Беларусь ЕК-дегі, Қазақстанның ЕК-дегі, Қырғызстанның ЕК-дегі жағдайлар тізімі толық болып табылады, ал Ресей Федерациясының Еңбек кодексі ашық тізімді пайдаланады, тек ЕК-де ғана емес, сонымен бірге федералдық заңдарға да сілтейді.

Белоруссияның Еңбек кодексі мен Ресей Федерациясының Еңбек кодекстерінде - жұмыс-

стың жалғасуына кедергі келтіретін белгілі бір қызмет түрлеріне заңды шектеулердің пайда болуы ортақ болып табылады.

Беларусь Конституциясының 23-бабының 1 бөлімінде тұлғаның құқықтары мен бостандықтарын шектеуге заңда қарастырылған жағдайларда ғана жол беріледі деп көрсетілген [9]. Адам құқықтарының жалпы декларациясының 29-бабының 2-тармағына сәйкес, әр адам өзінің құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асыруда тек заңда көрсетілген шектеулерге бағынуы керек деп белгіленген [10]. Алайда Беларусь ЕК-ің 44-бабының 7-тармағына сәйкес, белгілі бір қызмет түрлерімен айналысуға шектеулер кез келген заңнамалық актімен белгіленуі мүмкін деп айқындалған.

Беларусь ЕК-ің 44-бабының 7-тармағы мен Адам құқықтарының жалпы декларациясының 29-бабының 2-тармағы, Беларусь Конституциясының 23-бабынаның 1-бөлігі арасындағы қайшылықтарға байланысты, Беларусь ЕК-ің 44-бабының 7-тармағына «белгілі бір қызмет түрімен айналысуға шектеулер тек заңмен белгіленуі мүмкін» деп айқындап, келесі өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажет:

- қызметкерді оның келісімімен басқа жұмыс берушіге ауыстыру; сайланған лауазымға ауысу – Беларусь ЕК-ің 35-бабы 2 бөлігінің 4 тармағы, Ресей Федерациясы ЕК-ің 77-бабы 1-бөлігінің 5-тармағы, Қырғызстан ЕК-ің 79-бабы 1-бөлігінің 5-тармағы, Қазақстан Республикасы ЕК-ің 49-бабының 4, 8-тармақтары. Беларусь Еңбек кодексі (41-бап) жедел еңбек келісім-шарттармен қабылданған және заңды мәртебесінің нашарлағаны үшін ең төменгі өтемақы алуға құқығы бар жұмысшыларды, жұмыстан босатылған кезде төленетін жалақы алу құқығынан айыратын норманы қамтиды. Бұл норма келісімшарт бойынша жұмыс істейтін жұмысшыларды жұмыстан босату кезінде ұсынылған қосымша төлемдер алудан негізсіз босатады.

Заңнаманы үйлестіру үшін Модельдік заңдарды (кодекстарды) жасау әдісі және Заңнаманың негіздерін жасау әдістері қолданылады. Екінші әдісті таңдау: ЕАЭО еңбек туралы заңнамасының негіздерін әзірлеу және қабылдау (ұлттық заңдарды кейіннен үйлестіре отырып) бұл елдердің еңбек құқығы жүйесінің құрылымы, терминдердің ұқсастығы, еңбек қатынастарының пайда болуына, өзгеруіне, тоқтатылуына негізгі тәсілдердің ұқсастығы және т.б. көптеген сәттерде едәуір ортақтығымен байланысты болғанымен негізделген.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Амонов А.Д. Роль унификации и гармонизации законодательства в осуществлении экономических интеграционных процессов // Вестник Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики - 2010. №4. С. 22-27.
- 2 Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электрон. ресурс]. – URL: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата обращения 09.01.2020)
- 3 Беларусь Республ ик асының 1999 жұлдызының жылғы шілде еңбек айының 26 жұлдызының №296-3 Еңбек кодексі. [Электрондық ресурс]. – URL: <http://xn----ctbfcfvic3abdqybq.xn--90ais/> (шағымдану күні 25.01.2020)
- 4 Ресей Федер ац иясының 2001 жұлдызының жылғы желтоқсан еңбек айының 30 жұлдызының №197-ФЗ Еңбек кодексі. [Электрондық ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docs_LAW_34683/ (шағымдану күні 25.11.2020)
- 5 Қырғызст ан с айты Республ ик асының Әд ілет министрлігінің сайты. [Электрондық ресурс]. - URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1505?cl=ru-ru> (шағымдану күні 20.11.2020).

- 6 Армения Республикасының ұлттық жиналысының сайты [Электрондық ресурс]. - URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?lang=rus> (шағымдану күні 20.11.2020).
- 7 Қазақстан Республикасының 2015 жылғы қараша айының 23 жұлдызының №414-VЗРК Еңбек кодексі. [Электрондық ресурс]. - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (шағымдану күні 25.01.2020).
- 8 Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование: учебник/ Л.С.Таль. - Москва: Статут. - 2006. - 224 с.
- 9 1994 жылғы Беларусь Республикасының Конституциясы. [Электрондық ресурс]. – URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (шағымдану күні 25.01.2020)
10. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. [Электрондық ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (шағымдану күні 25.01.2020)

С.К. Алимханова

Инновационный Евразийский Университет, Павлодар, Казахстан

Гармонизация трудового законодательства стран ЕАЭС

Аннотация. Решение о создании Евразийского экономического союза было принято в связи с необходимостью решения многих вопросов. В свою очередь социальная модернизация тесно связана с гармонизацией всех областей социального законодательства, в том числе законодательства о труде и социальной защите в Евразийском экономическом союзе. В данной статье анализируются некоторые аспекты трудового законодательства Беларуси, России, Казахстана, Армении и Кыргызстана и предлагаются пути их гармонизации с учетом трансформации международных стандартов в единое трудовое законодательство Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Армении и России.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, трудовое законодательство, права человека, социальные интересы, Трудовой кодекс.

S.K. Alimkhanova

Innovative Eurasian University, Pavlodar, Kazakhstan

Harmonization of labor legislation of the EAEU countries

Abstract. The decision to create the Eurasian Economic Union was made in connection with the need to resolve many issues. In turn, social modernization is closely related to the harmonization of all areas of social legislation, including labor and social protection legislation in the Eurasian Economic Union. This article analyzes some aspects of the labor legislation of Belarus, Russia, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan and suggests ways to harmonize them, taking into account the transformation of international standards into a single labor law of Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Armenia and Russia.

Keywords: Eurasian Economic Union, labor law, human rights, social interests, Labor Code.

References

- 1 Amonov A.D. Rol' unifikatsii i garmonizatsii zakonodatel'stva v osushchestvlenii jekonomicheskikh integratsionnyh processov [The role of unification and harmonization of legislation in the implementation of economic integration processes], Vestnik Tadzhijskogo gos. un-ta prava, biznesa i politiki [Bulletin of the Tajik state. University of Law, Business and Politics] 4, 22-27

(2010).

2 Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze ot 29 maja 2014 goda [Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014]. [Electronic resource] Available at: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (Accessed 09.01.2020). [in Russian]

3 Trudovoj Kodeks Respubliki Belarus' ot 26 ijulja 1999 g. № 296-Z [Labour Code of the Republic of Belarus of July 26, 1999, No. 296-3]. [Electronic resource] Available at: <http://xn---ctbfcfvic3abdqybq.xn--90ais/> (Accessed 25.01.2020). [in Russian]

4 Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 N 197-FZ [Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 N 197-FZ (ed. of 02.08.2019)]. [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Accessed 25.01.2020). [in Russian]

5 Sajt Ministerstva justicii Kyrgyzskoj Respubliki [Website of the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic]. [Electronic resource]. Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1505?cl=ru-ru> (Accessed 25.01.2020). [in Russian]

6 Sajt Nacional'nogo sobranija Respubliki Armenija [Site of the National Assembly of the Republic of Armenia]. [Electronic resource]. Available at: <http://www.parliament.am/legislation.php?lang=rus> (Accessed 25.01.2020). [in Russian]

7 Trudovoj kodeks RK ot 23 nojabrja 2015 goda № 414-V ZRK [Labour Code of the Republic of Kazakhstan No. 414-V of November 23, 2015]. [Electronic resource] Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (Accessed 25.01.2020). [in Russian]

8 Tal' L.S. Trudovoj dogovor. Civilisticheskoe issledovanie [Labor contract. Civilistic research]: uchebnik/ (Statut, Moscow, 2006, 224 p).

9 Konstitucija Respubliki Belarus' 1994 goda [1994 Constitution of the Republic of Belarus]. [Electronic resource] Available at: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (Accessed 25.01.2020). [in Russian]

10 Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka ot 10 dekabrja 1948 goda [Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948]. [Electronic resource] Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml/ (Accessed 25.01.2020). [in Russian]

Автор туралы мәлімет:

Алимханова С.К. – магистр, Бизнес, білім және құқық факультетінің докторанты, Инновациялық Еуразия университеті, Горький көшесі, 102/4, Павлодар, Қазақстан.

Alimkhanova S.K. – master, PhD student of the Faculty of Business, Education and Law, Innovative University of Eurasia, Gorky Street, 102/4, Pavlodar, Kazakhstan.

К.Р. Балабиев*Институт Мардан Сапарбаева, Шымкент, Казахстан
(E-mail: balabi.kairat@mail.ru)***Мировой опыт медиации и его применение в развитии судебной системы
Республики Казахстан**

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового обеспечения медиации в судопроизводстве Республики Казахстан, определению основных моментов осуществления медиации в судебной системе страны. Рассмотрен зарубежный опыт законодательного обеспечения урегулирования споров и разногласий с участием судебных органов на основе медиации. Целью научного исследования является определение возможных положительных и отрицательных сторон применения медиации после обращения сторон в суд с использованием практики стран СНГ и дальнего зарубежья. В работе использованы всеобщий, логический, сравнительный, специально-юридический, формально-юридический и межотраслевой методы. В результате исследования сделаны следующие выводы: для эффективной реализации процесса медиации в судопроизводстве необходимо внести дополнения в национальное законодательство о медиации в части механизма реализации правовых норм в отношении отдельных видов споров и дел, наличия юридического образования у медиатора, обязательного обращения к медиатору до подачи искового заявления в суд, возможных льгот в исполнительном производстве при заключении медиативного соглашения.

Ключевые слова: медиация, суд, соглашение, спор, законодательство.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-130-1-84-92>

Введение

Институт «медиации» в настоящее время становится не только универсальным ответом правоприменительной деятельности в разрешении споров и разногласий без участия судебных органов, но вместе с тем актуальным и эффективным методом борьбы многих стран с ростом количества дел в судопроизводстве. Медиация как современный инструмент разрешения конфликта и разногласий имеет ряд существенных отличий от судебного разрешения споров. Первое важное отличие и преимущество - быстрое решение спора. Законодательством установлен месячный срок проведения медиативной процедуры, длительность которой зависит от усмотрения сторон. Второе преимущество связано со значительным уменьшением судебных расходов и экономией рабочего времени при разрешении спора, что немаловажно для участников. Третье отличие заключается в строгой конфиденциальности медиативных действий [1].

Процедура медиации в Казахстане осуществляется законом Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года. Привлечение медиатора в процесс правосудия для урегулирования конфликтной ситуации позволяет рассмотреть не только вопросы, входящие в исковые требования, но обсудить и внести в соглашение о медиации те моменты, которые изначально не входили в круг рассмотрения спора. Это означает, что стороны вправе пересмотреть предмет и основания искового заявления. Судья на любой стадии судопроизводства может рекомендовать сторонам обратиться к примирительной процедуре, в числе которых и медиация. Данной правовой позиции придерживается законодательная база США, направленная на решение большинства дел в досудебном порядке. При доведении дела до суда, судья предлагает истцу и ответчику обратиться к медиатору. Такая же рекомендация суда в Великобритании подкреплена ответственностью оплаты судебных расходов стороной судебного процесса, отказавшейся от проведения данной процедуры. Процедура медиации должна осуществляться нейтральным лицом, не заинтересованным в споре, основной

целью которого является поиск решения конфликта локального либо крупного масштаба приемлемого для каждой из сторон.

Методы и материалы

При исследовании развития процесса медиации в Казахстане использованы всеобщий, логический, сравнительный, специально– юридический, формально-юридический и межотраслевой методы. В этом направлении интересны исследования российских ученых. К примеру, в работе «Спор о медиации. Раскол в России и медиация как стратегия его преодоления» отражена дискуссия специалистов разных научных областей о том, как человек принимает решения, как формируется его нравственный выбор. Авторы А. Давыдов и В. Розин ввели в научный оборот универсальные понятия - «середина», «поиск середины», «медиация» [2].

Медиация по национальному законодательству может быть реализована в досудебном порядке, в процессе судопроизводства и исполнения судебных актов. Ее можно использовать в делах гражданского судопроизводства, вытекающих из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, уголовного судопроизводства по преступлениям небольшой и средней тяжести. Осуществление процедуры медиации законодательно установлено: при защите интересов третьих лиц, недееспособных лиц, по уголовным делам о коррупционных преступлениях в сфере государственной службы и государственного управления. Сферой применения медиации в международном сообществе являются правоотношения по разногласиям трансграничного формата, по корпоративным и коммерческим спорам в банковской системе, общественным отношениям, по выполнению договорных обязательств в сфере недвижимости, нематериальных благ, интеллектуальной собственности и реализации наследственных прав. Разрешение многосторонних споров становится объектом медиации в США, Канаде, публично-правовая сфера общественных отношений - в США, Германии и Нидерландах. Все большую значимость приобретает медиация в уголовном судопроизводстве. Механизм медиативной процедуры применяется в США, Великобритании, Латвии, Норвегии, России, Казахстане, Австрии и Норвегии. Германия ввела институт медиации в систему правосудия, определив местом осуществления деятельности медиаторов суд, тем самым сократив количество возможных судебных споров. Сфера рассмотрения медиацией споров распространяется на суды общей юрисдикции и административные суды. Законодательство Германии предусматривает обязательной процедуру медиации в судебном деле о клевете и не требует согласия сторон, где субъектами спора являются соседи, а сумма иска составляет более 500 немецких марок. В других спорах обращение к медиатору является добровольным актом. Германское законодательство о медиации требует обязательного юридического образования медиаторов [3].

В Казахстане для осуществления деятельности медиатора и наличия профессиональной компетентности требуется пройти обучение по программе подготовки медиаторов. Схожая правовая норма закреплена в законодательстве Канады, где деятельность по разрешению споров осуществляется любым человеком, специализирующимся по трудовым или земельным спорам. Отсутствие медиаторов с юридическим образованием уменьшает положительные результаты медиации. Профессиональные юристы, адвокаты могли бы осуществлять процедуру медиации, но пункт 11 ст. 34 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» запрещает адвокатам заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, творческой или научной видов деятельности. Наличие юридических знаний, умение разбираться в психологии личности являются необходимым условием успешного разрешения различных конфликтов и разногласий. Такую позицию занимает Австралия - в учебные планы студентов-юристов в высших учебных заведениях входит курс по разрешению споров и конфликтов.

Дискуссия

Согласно казахстанскому законодательству, обращение к медиатору может быть основано на рекомендации суда, органа уголовного преследования или желания сторон. Участие в медиации, выбор медиатора подкрепляется договором о медиации. Во время процедуры медиации дело, рассматриваемое в суде, приостанавливается [4]. Медиативные действия должны быть завершены за месяц. Если стороны представляют ходатайство о проведении медиативной процедуры судьей, оно должно быть завершено за десять рабочих дней. Краткость и результативность медиативных действий содействуют обращению граждан к медиаторам. К примеру, по данным информационного центра городского суда г.Шымкент Туркестанской области в 2019 году число дел, завершённых примирением сторон достигло 289, более 1500 дел закончились медиативными и партисипативными соглашениями, что свидетельствует о положительных результатах применения альтернативных методов решения споров с помощью пилотных проектов «Традиции примирения в суде», «Семейный суд» и «Ночной суд».

Принятие решения по проведению медиативной процедуры – это обоюдное волеизъявление, которое основано на основополагающих принципах медиации, таких как добровольность, независимость, равенство сторон и беспристрастность. По законодательству Бельгии, Австрии и Франции инициатива должна исходить от прокурора. Такая норма не соответствует правовой позиции Казахстана к содержанию института прокуратуры, где гражданско-процессуальное законодательство прямо указывает на отсутствие у прокурора прав на заключение медиативного соглашения, мирового соглашения и соглашения в порядке партисипативной процедуры, то есть возможности принимать участие в примирительных процедурах в судопроизводстве. Причина запрета объясняется наличием у прокуратуры полномочий надзора и уголовного преследования, которые при инициировании процесса примирения могут вызвать недоверие и сомнения в объективности. К тому же лицо, обладающее властными полномочиями, может воспользоваться данным рычагом для осуществления давления на стороны и участников судопроизводства.

В Швеции закреплена инициатива обращения к медиатору, либо сторонам судебного процесса, либо Институту посредничества Торговой Палаты Стокгольма при Арбитражном суде. Решение Арбитражного суда является исключительным и окончательным по рассматриваемым вопросам. Срок осуществления медиативных действий два месяца. Судья по инициативе сторон может выступать в качестве медиатора, подкрепляя условия соглашения по медиации судебным решением. Австралийское законодательство позволяет сторонам привлечь медиатора и третейского судью для разрешения спора и разногласий. Освобождение от уголовной ответственности как одной из примирительных процедур связано с медиативными действиями, при условии полного возмещения виновным лицом ущерба, причиненного потерпевшей стороне [5].

Но, в отличие от дел, находящихся в ведении гражданского судопроизводства, медиация по уголовным делам осуществляется только к возбужденным делам, к делам на досудебной или в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Проведение медиации не ведет к приостановлению судебного производства по уголовному делу, что оправдано, так как возможно увеличение и изменение сроков меры пресечения в отношении обвиняемого. Медиативные действия проводятся в пределах, определенных уголовно-процессуальным законодательством сроков досудебного и судебного производства.

Подписание соглашения о разрешении спора или дела в медиации служит основанием для окончания уголовного дела [6]. Вне зависимости от вида судопроизводства документ должен быть представлен суду или органу уголовного преследования, в иных случаях - письменный документ об окончании медиативных действий с указанием его причин. Соглашение о разрешении спора в медиации рассматривается судом для вынесения опреде-

ления и подлежит обязательному исполнению. Медиативное соглашение, заключенное до обращения в судебные органы, имеет характер гражданско-правовой сделки, определяющей возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей сторон. Невыполнение условий сделки влечет ее расторжение.

Признание судом медиативного соглашения в законодательстве стран дальнего и ближнего зарубежья имеет некоторые особенности. Федеральный закон Австрии устанавливает юридическую силу соглашения, достигнутого в ходе медиации, на основании его признания в судебном порядке. Соглашение о медиации, заключенное до обращения в суд не имеет судебной защиты.

В Китае и Корее урегулирование трети всех споров осуществляется в порядке медиации. Соглашение сторон при осуществлении процедуры медиации вступает в юридическую силу после его утверждения третейским судом (арбитражем) и должно быть исполнено как любое судебное решение, само медиативное соглашение реализуется государственным принуждением. Судебные дела о медицинских расходах, связанных с выполнением служебных обязанностей, компенсациями и субсидиями, взысканиями по оплате труда, спорами о длительности рабочего времени и отдыха, социальным страхованием являются привилегией судебных органов, окончательное решение выносится только судом. Существует разветвленная система примирительных процедур, народные суды средней ступени, комитеты народной медиации на низовом уровне и три типа третейских судов: приморский третейский суд, внутренний и национальный третейский суд по экономическим контрактам, зарубежный экономический и торговый третейский суд, на которых приходится более 30 % разрешенных споров [7].

В Индии медиативное соглашение имеет юридическую силу наравне с решениями третейского (арбитражного) суда. Срок обращения к медиатору не имеет значения: до или в процессе судопроизводства. Схожая норма права действует в Гонконге: для приобретения юридической силы медиативного соглашения необходима договоренность сторон конфликта об обращении в третейский (арбитражный) суд [8].

Медиативная процедура в Израиле осуществляется судьями в судопроизводстве, условия, выработанные в процессе медиации, излагаются в судебном акте [9].

Третейский суд в Англии выступает как отделение суда, которое ограничивает вмешательство судебного органа в разрешение спора или конфликта. Рассмотрение спора в суде может быть приостановлено в силу примирения сторон. Судом осуществляется анализ материальных и временных расходов по делу. Если стороны отказываются от проведения медиативной процедуры, суд может применить санкции в виде оплаты судебных издержек. Для выбора профессионального медиатора в Англии имеется телефонная линия, позволяющая любому лицу получить необходимую информацию [10].

Результаты

Аргентина во многом определила такой признак медиации как обязательность в национальном праве. Большинство рассматриваемых судом дел подлежат разрешению процедурой медиации и суд назначает медиатора по делу. Институт отвода применяется также как институт отвода в отношении самого судьи. Медиатор, согласно законодательству Аргентины, - это лицо с юридическим образованием, обладающее профессиональной подготовкой. Процедура медиации имеет четко определенные положения, как и сама процедура ведения судопроизводства. Срок проведения медиации составляет 2 месяца или 60 календарных дней с обязательным участием сторон во всех этапах медиации, подкрепленной применением штрафных санкций. Процедура медиации строго конфиденциальна. Медиативное соглашение имеет юридическую силу судебного акта и подлежит исполнению Законом «О медиации и соглашениях» № 24.537 от 24 октября 1995 года. Соглашение должно быть подписано сторонами, представителями и медиатором. В случае недостижения согласия сто-

рон в процессе медиации (ст. ст.12,14) стороны получают документ для разрешения спора в порядке судебного производства.

Интересен опыт применения процедуры медиации в разрешении споров и конфликтов стран СНГ. В Белоруссии медиация широко распространена в хозяйственных судах, применима к гражданским, семейным и трудовым спорам, но данная процедура запрещена, если стороной спора выступает государство. По Закону Республики Беларусь «О медиации» заключение медиативного соглашения не может прекратить судебное производство, для этого необходимо утверждение судебным органом мирового соглашения на основе медиативного [11]. Медиативное соглашение подлежит исполнению в принудительной форме при его заключении в порядке медиации в отношении коммерческих споров. Для более широкого применения медиативной процедуры, успешного урегулирования конфликтов и разногласий Закон Республики Беларусь «О государственной пошлине» определяет возврат 50 процентов от суммы, уплаченной сторонами государственной пошлины. Схожий правовой способ использует Литва, где возврат государственной пошлины составляет 70 % при условии заключения сторонами мирового соглашения или отказа истцом от исковых требований. В Казахстане государственная пошлина по делу возвращается лицу, уплатившему ее ранее в полном объеме [12].

В Республике Армения институт медиации законодательно закреплен Законом «О медиации» 2018 года [13]. Сфера применения определена гражданскими, трудовыми, семейными спорами, уголовными делами и исполнительным производством в рамках суда первой инстанции. Примечательно, что медиация применяется в административном судопроизводстве, где достижение медиативного соглашения означает отказ истца от исковых требований. Принятое в процессе судопроизводства соглашение подлежит утверждению судом. Исключение составляет наличие условия о конфиденциальности, внесенное сторонами, которое позволяет разрешить спор или конфликт без утверждения медиативного соглашения судебным органом. Актуальна правовая норма, определяющая обретение юридической силы соглашения, принятого в порядке внесудебного урегулирования спора: в течение 6 месяцев сторона спора вправе обратиться в суд за утверждением соглашения.

В Республике Молдова процедура медиации может быть инициирована не только сторонами спора, но и органами публичной власти (государственными органами и органами местного самоуправления), судебными органами и органами уголовного преследования [14].

Сфера применения медиации определена гражданскими, трудовыми, семейными, потребительскими, административными спорами, уголовными делами и делами о правонарушениях. Государство мотивирует применение медиативной процедуры сторонами спора введением льгот по уплате государственной пошлины: 100 % пошлины возвращается в случае обращения сторон за утверждением судом медиативного соглашения, а также заключения соглашения в процессе судебного разбирательства в суде первой инстанции; 75 % пошлины – при заключении соглашения в суде апелляционной инстанции; 50 % - в суде кассационной инстанции. Если стороны медиации частично договорились, то возврат пошлины соразмерен сумме оговоренных требований. Приветствуется обращение к медиатору во внесудебном порядке: если стороны не смогли выработать единого решения спора, то уплата государственной пошлины уменьшится на 25 %. В некоторых случаях процедура медиации может быть оплачена государством, актуальным остается вопрос о применении медиации на завершающей стадии судебного производства как исполнение судебных актов. Данное процессуальное действие имеет такие преимущества, как самостоятельное решение сторонами способов исполнения решения суда, оплаты задолженности по исполнительному листу, последовательности преследования имущества должника (в первую очередь денежные средства или недвижимость и т.д.). Также исполнение алиментных обя-

зательств может быть реализовано на основе медиативных действий. В настоящее время применение медиации для разрешения споров актуально для большинства государств, хотя механизм применения различен [15].

Таким образом, посредническая роль института медиации между сторонами в завершении судебного дела или спора без судебного разбирательства неоспорима. Медиативные процедуры содействуют экономии времени, финансовых расходов сторон конфликта и судебных органов, а также уменьшения количества обращений в суд. В целях дальнейшего развития судебной системы Республики Казахстан нужно внести дополнения в национальное законодательство о медиации. Необходимо закрепить наличие обязательного юридического образования у медиаторов, обращения к медиатору до подачи искового заявления в суд, возможных льгот в исполнительном производстве при заключении медиативного соглашения. Правовая позиция Казахстана в сфере медиации должна опираться на принципы демократии и гуманности. Использование практики зарубежных стран в законодательном обеспечении и применении медиации позволит разработать перспективы развития национального законодательства Республики Казахстан, совершенствовать альтернативные способы урегулирования споров в целях защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Список литературы

- 1 Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года №401-IV с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2019г. – [Электрон. ресурс] – 2019. – URL: https://online.zakon.kz./document/?doc_id=30927376 (дата обращения 10.01.2020)
- 2 Давыдов А., Розин В. Спор о медиации. Раскол в России и медиация как стратегия его преодоления. – М.: ЛЕНАНД. – 2017. – 288 с.
- 3 Бирюков П.Н., Пронин А.В. Об институте медиации в Германии // Российский судья. – М.: Юрист. – 2015. – № 2. – С. 12–14.
- 4 Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года №176-VI (с изменениями по состоянию на 01.01.2020г.) [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: https://online.zakon.kz./Document/?doc_id=34329053 (дата обращения 11.01.2020)
- 5 Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226- V (с изменениями по состоянию на 11.01.2020г.) [Электрон. ресурс]. – 2020. – URL [//https://online.zakon.kz./document/?doc_id=31575252](https://online.zakon.kz./document/?doc_id=31575252). (дата обращения 12.01.2020)
- 6 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2015 года №231-V (с изменениями по состоянию на 11.01.2020г.) [Электрон. ресурс]. – 2020. – URL: [//https://online.zakon.kz./Document/?doc_id=31575852](https://online.zakon.kz./Document/?doc_id=31575852). (дата обращения 10.01.2020)
- 7 История медиации [Электрон. ресурс]. – URL: <http://mediator.narod.ru> . (дата обращения 10.01.2020)
- 8 Медиация в мире [Электрон. ресурс]. – URL: www.mediationandlaw.ru (дата обращения 11.01.2020)
- 9 Самойленкова Ж. «Интернациональный взгляд на медиацию» // Журнал «Медиация и право. Посредничество и примирение. [Электрон. ресурс]. –URL:<https://www.meditationandlaw.ru> (дата обращения 10.01.2020)
- 10 Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж // Перевод с английского. Под ред. Р.М. Ходыкина. – 2012. – 544 с.
- 11 Закон Республики Беларусь «О медиации» от 27 июля 2013 года № 58-3 belzakon.net. [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: Available at: <https://belzakon.net/%D0%97%D0%>

В0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%8B/%D0%97%D0%B0%D0%BA% (дата обращения 15.01.2020)

12 Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) от 25 декабря 2017 года №120- VI» [Электрон. ресурс]. – 2017. – URL: //https://online.zakon.kz. /zakonodatelstvo/zakon-respubliki-moldova-137-o-mediaci (дата обращения 15.01.2020)

13 Закон Республики Армении «О медиации» от 28 июня 2018 года №ЗР-351 [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL: //http://base. spinform.ru / index/0-453 (дата обращения 16.01.2020)

14 Закон Республики Молдовы «О медиации» от 3 июля 2015 года №137 (с изменениями по состоянию на 08. 11. 2018г.) [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: //https://meditation-eurasia.pro/zakonodatelstvo/zakon-respubliki –moldova-137-o-mediaci. (дата обращения 17.01.2020)

15 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V (с изменениями по состоянию на 10.01.2020г.) [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: //https://online.zakon.kz. (дата обращения 18.01.2020)

Қ.Р. Балабиев

Мардан Сапарбаев институты, Шымкент, Қазақстан

Қазақстан Республикасы сот жүйесін дамыту бойынша әлемдік медиация тәжірибесін қолдану

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасының сот ісін жүргізу заңнамасында медиацияны құқықтық қамтамасыз ету мәселелерін зерттеуге негізделген. Сонымен қатар, зерттеуде еліміздің сот жүйесінде медиацияны жүзеге асыру мүмкіндіктері, сот органдарының қатысуымен даулар мен келіспеушіліктерді заңнамалық реттеудің шетелдік тәжірибелері қарастырылды. Ғылыми еңбектің негізгі мақсаты ТМД мемлекеттері мен шет мемлекеттердің медиацияны қолдану тәжірибелерін пайдалана отырып, оң және теріс салдарларын зерттеу болып табылады. Зерттеу барысында логикалық, жалпы, салыстырмалы, арнаулы құқықтық, формальды-құқықтық және салааралық зерттеу әдістері қолданылды. Зерттеу қорытындылары бойынша медиация процесін тиімді жүзеге асыру үшін ұлттық заңнамаға сот жүргізу ісінде құқықтық нормаларды жүзеге асыру механизміне, жеке даулар мен істерге қатысты толықтырулар енгізу қажеттігі анықталды: медиаторлардың міндетті түрде заң саласының мамандары болуы, сотқа талап арыз беру алдында медиаторға жүгіну, медиативтік келісімге келген жағдайда атқарушылық іс жүргізуде жеңілдіктерді қарастыру.

Түйін сөздер: медиация, сот, келісім, дау, заңнама.

K.R. Balabiyev

Institute Mardan Saparbaev, Shymkent, Kazakhstan

The World Experience in Mediation and its Application at the Development of the Judicial System of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to study of a legal support for mediation in the legal proceedings of the Republic of Kazakhstan, determination of the key aspects of mediation in the judicial system of the country. Foreign experience of a legislative support for settlement of disputes and disagreements with participation of the judicial authorities on the basis of mediation is considered. The purpose of this scientific research is to determine the possible positive and negative aspects of applying mediation after the parties' appeal to the court, using the practice of the CIS and foreign countries. General, logical, comparative,

also special legal, formal legal and intersectoral methods have been used in the article. As a result of the study, the following conclusions have been drawn: in order to implement the mediation process in the legal proceedings effectively, it is required to introduce amendments to the national legislation on mediation as to the mechanism for implementing legal norms in relation to certain types of disputes and cases, a mediator's having a legal education, a mandatory appeal to the mediator before filing a statement of claim to the court, possible benefits in enforcement proceedings when concluding a mediation agreement.

Keywords: mediation, court, agreement, dispute, legislation.

References

- 1 Zakon Respubliki Kazakhstan «O mediacii» ot 28 yanvarya 2011 goda №401-IV s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 27.12.2019g [The Law of the Republic of Kazakhstan «On Mediation» dated January 28, 2011 No. 401-IV with amendments and additions as of December 27, 2019]. [Electron. resource]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376 (Accessed: 10.01.2020)
- 2 Davydov A., Rozin V. Spor o mediacii. Raskol v Rossii i mediacija kak strategija ego preodolenija. – M.: LENAND, 2017. – 288s. [Davydov A., Rosin V. Dispute about mediation. Division in Russia and mediation as a strategy to overcome it.] – M.: LENAND. – 2017. – 288c.
- 3 Biryukov P.N., Pronin A.V. Ob institute mediacii v Germanii // Rossijskij sud'ya. – M.: YUrist. – 2015. – № 2. – S. 12–14.
- 4 Zakon Respubliki Kazahstan ot 5 ijulja 2018 goda № 176-VI (s izmenenijami po sostojaniju na 01.01.2020 g.) «Ob advokatskoj dejatel'nosti i juridicheskoj pomoshhi». [Law of the Republic of Kazakhstan «On Legal Activity and Legal Assistance» of July 5, 2018 № 176-VI] [Electron. resource]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33024087#pos=421;-46 (Accessed: 11.01.2020)
- 5 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda № 226-V s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 11.01.2020 g. [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan No. 226- V of 3 July 2014]. [Electron. resource]. – Available at: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (Accessed: 12.01.2020)
- 6 Ugolovno - processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2015 g. № 231-V (s izmenenijami po sostojaniju na 11.01.2020 g.). [Code of Criminal Procedure No. 231-V of 4 July 2015] [Electron. resource]. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (Accessed: 10.01.2020)
- 7 Istorija mediacii. [History of mediation] [Electron. resource]. Available at: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-453> (Accessed: 10.01.2020)
8. Mediacija v mire. [Mediation in the world] [Electron. resource]. Available at: <http://www.mediationconference.com.au/html/Accreditation.ht> (Accessed: 11.01.2020)
- 9 Samojlenkova Zh. «Internacional'nyj vzgljad na mediaciju». [Samoilenkova J. «International View of Mediation»] // Magazine «Mediation and Law. Mediation and reconciliation» // Zhurnal «Mediacija i pravo. Posrednichestvo i primirenije» [Electron. resource]. Available at: <http://www.mediationandlaw.ru> (Accessed: 10.01.2020)
- 10 Sistema grazhdanskogo processa Anglii: sudebnoe razbiratel'stvo, mediacija i arbitrazh [England Civil Procedure System: Trial, Mediation and Arbitration] //Perevod s anglijskogo. Pod red. R.M. Hodykina. – 2012. – 544 s.
- 11 Zakonu Respubliki Belarus' ot 27 ijulja 2013 № 58-3 «O mediacii» [Law of the Republic of Belarus «On Mediation» of 27 July 2013]. [England Civil Procedure System: Trial, Mediation and Arbitration] [Electron. resource]. Available at: <https://belzakon.net/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%8B/%D0%97%D0%B0%D0%BA%> (Accessed: 15.01.2020)
- 12 Kodeks Respubliki Kazakhstan «O nalogah i drugih objazatel'nyh platezhah v bjudzhet

(Nalogovyj kodeks)» ot 25 dekabrja 2017 goda № 120-VI . [Code of the Republic of Kazakhstan «On Taxes and Other Mandatory Payments to the Budget (Tax Code) of December 25, 2017 № 120-VI»] [Electron. resource]. Avalilable at: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637 (Accessed: 15.01.2020)

13 Zakon Respubliki Armenija ot 28 ijunja 2018 goda № ZR-351 «O mediaciji». [Law of the Republic of Armenia «On Mediation» of June 28, 2018 No. LA-351] [Electron.resource]. Avalilableat:http://base.spinform.ru/shjw_doc.fwx?rgn=114956 (Accessed: 16.01.2020)

14 Zakon Respubliki Moldova ot 3 ijulja 2015 № 137 «O mediaciji» (s izmenenijami po sostojaniju na 08.11.2018 g.). [Law of the Republic of Moldova «On Mediation» of July 3, 2015] [Electron. resource]. Avalilable at: <http://mediation-eurasia.pro/zakonodatelstvo/zakon-respubliki-moldova-137-o-mediaci15/> (Accessed: 17.01.2020)

15 Grazhdanskij processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 31 oktjabrja 2015 g. № 377-V (s izmenenijami po sostojaniju na 10.01.2020 g.) . [Civil procedure code of the Kazakhstan dated Oktober 31,2015 №377-V] [Electron. resource]. Avalilable at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (Accessed: 18.01.2020)

Сведения об авторе:

Балабиев К.Р. – профессор Института Мардана Сапарбаева, ул. Мадели Кожа, 137, Шымкент, Казахстан.

Balabiev K.R. - professor of the Mardan Saparbayev Institute, st. Madeli Kozha, 137, Shymkent, Kazakhstan.

А.А. Мукашева, К.К. Сабиров, А.Т. Калтаева

*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(anarabai@mail.ru, sabirov.k@gmail.com)*

Ограничение виндикации как способ защиты прав добросовестного приобретателя недвижимого имущества

Аннотация. Наиболее спорными правоотношениями в вопросах регулирования гражданского оборота являются вопросы перехода прав на недвижимое имущество. Больше всего проблем в связи с этим вызывают судебные споры между титульными собственниками имущества и добросовестными приобретателями недвижимого имущества. Титульные собственники, выступающие в качестве владельца вещи, имеют право на истребование своего имущества из чужого незаконного владения в соответствии с правилами о виндикации имущества. Однако применение виндикации осложняется в случае, если имущество находится в собственности добросовестного приобретателя. В статье приводится анализ правового регулирования применения процедуры виндикации в отношении имущества, находящегося в собственности добросовестного приобретателя. На основе имеющихся данных предлагаются новые правовые конструкции, а также уточнение правовых норм для регулирования коллизий в действующем законодательстве.

Ключевые слова: добросовестный приобретатель, виндикация, ограничение виндикации, имущественное право, недвижимое имущество, гражданское право.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-130-1-93-99>

Введение.

В теории гражданского права процедура виндикации является способом истребования своего имущества из чужого незаконного владения. Это понятие происходит из римского права, от латинского слова «*vim dicere*» (объявление о применении силы), то есть возвращения незаконно отторгнутого имущества законному собственнику [1, с.2].

Основной формой реализации виндикации является иск об истребовании имущества из чужого владения. Данный иск предъявляется не владеющим собственником к владеющему не собственнику [2, с.291]. В законодательстве Республики Казахстан право собственника имущества на истребование его из чужого, незаконного владения закреплено статьей 260 Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Фактический владелец вещи, выступающий ответчиком по виндикационному иску, может быть как добросовестным, так и недобросовестным владельцем. В случае недобросовестного владения не может быть и речи о защите такого владельца. В соответствии с требованиями законодательства титульный собственник может истребовать у недобросовестного владельца свое имущество во всех случаях.

В Казахстане, в случае если земельный участок был отчужден у собственника помимо его воли, приобретатель не сможет вступить во владение, так как согласно статье 81 Земельного кодекса Республики Казахстан «*право частной собственности на земельный участок или право землепользования прекращается при: отчуждении земельного участка собственником; отказе собственника от права собственности; либо утрате права собственности на земельный участок или права землепользования в иных случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Казахстан*» [3]. Таким образом, несмотря на факт совершения сделки и приобретения добросовестным приобретателем земельного участка, по закону фактическим собственником будет оставаться титульный владелец недвижимости. При этом совершенная сделка, даже в случае ее регистрации и внесения сведений в правовой кадастр, подлежит отмене, а недвижимость - возвращению титульному

владельцу.

Такая практика в Казахстане становилась предметом большого количества судебных споров. В качестве примера можно привести судебное разбирательство вокруг незаконной выдачи земельных участков. Генеральной прокуратурой были выявлены факты коррупционных правонарушений относительно выдачи земельных участков под Нур-Султаном чиновниками из акимата области. Суд признал в качестве добросовестных приобретателей более 300 собственников, тем не менее, несмотря на то, что владельцы обладали всеми документами на земельные участки и приобретали их законными способами, на саму недвижимость был наложен арест [4].

Гражданское законодательство предусматривает несколько возможных способов для собственника вернуть свое утраченное имущество. Основным способом является истребование имущества из чужого незаконного владения (виндикация). Однако возврат имущества возможен и в случае признания основной сделки недействительной (реституция). При этом процедура реституции практически не оставляет никакой возможности для защиты прав добросовестного приобретателя.

При этом нельзя сказать, что права добросовестного приобретателя никак не защищены. Ведь в отношении виндикационного иска законодательство Республики Казахстан предусматривает ряд ограничений, направленных на защиту прав добросовестного приобретателя. Так, согласно гражданскому кодексу Республики Казахстан собственник вправе истребовать имущество от добросовестного приобретателя лишь в случае, когда имущество утрачено собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

Статья 262 ГК РК содержит указание на ограничение виндикации от добросовестного приобретателя в отношении денег, а также ценных бумаг на предъявителя. Между тем, ограничение виндикации оставляет некоторые неразрешенные проблемы, а также правовые коллизии. В связи с этим необходимы анализ данного института, а также соблюдение интересов как добросовестного приобретателя, так и титульного собственника имущества.

Основная часть.

В теории гражданского права виндикационный иск по своей природе носит внедоговорной характер и защищает право собственности как абсолютное субъективное право. Если собственник и фактический владелец вещи связаны друг с другом договором или иным обязательственным отношением, последнее может отыскиваться лишь с помощью соответствующего договорного иска [5, с.220].

В Советском Союзе гражданское право ставило на первое место принцип презумпции добросовестности. Согласно данной концепции приобретатель считался добросовестным, пока не была доказана его недобросовестность. А недобросовестным считался тот приобретатель, который умышленно игнорировал права титульного собственника. Как отмечает А.А. Рясенцев, *«иное толкование ст. 152 ГК РСФСР означало бы внесение в нее неизвестного ей критерия — вины собственника, что приводило бы к сужению применения виндикационного иска. Решающим и единственным критерием, согласно ст. 152 ГК РСФСР, являлось выбытие вещи из владения собственника или лица, которому она доверена, помимо их воли»* [6, с.409].

Тем не менее, следует понимать, что в основе гражданских правоотношений в СССР лежали принципы марксизма-ленинизма и социалистической собственности. С переходом имущественного оборота на капиталистический лад изменился и подход к правовому регулированию, появилось понятие частной собственности. В советское время вся земля и здания находились в собственности государства. Однако земля и здания не находились в

непосредственном ведении государства, а принадлежали различным учреждениям в форме квази-траста. Например, здания университета принадлежали государству, но владел ими университет, и они использовались для собственных нужд и целей университета.

С момента распада Советского Союза и обретения Республикой Казахстан независимости основными спорными вопросами гражданских правоотношений стали вопросы перехода прав на недвижимое имущество. Теория гражданского права Республики Казахстан стала больше имплементировать концепции и идеи, заложенные в классическом романо-германском праве. Соответственно из классической цивилистики были заимствованы концепция добросовестного приобретения недвижимого имущества и понятие титульного собственника.

Недвижимость, находившаяся в государственной собственности, стала передаваться в частную собственность. Это было уникальным процессом, аналогов которому не происходило ранее в мире. Именно поэтому возникали и случаи мошенничества, обмана при переходе прав на недвижимое имущество. И именно по этой же причине процедура государственной регистрации прав на недвижимое имущество не гарантировала абсолютного перехода прав недвижимого имущества. И до сих пор в Республике Казахстан права на недвижимое имущество могут быть оспорены у добросовестного приобретателя даже в случае государственной регистрации, для суда значение имеют правоустанавливающие документы, которые в случае добросовестного приобретателя по тем или иным причинам не имеют юридической силы, т.е. являются ничтожными. А ничтожные сделки не порождают юридических последствий.

Впрочем, в последнее время намечаются тенденции к изменению данного подхода, что выражается, например, в передаче функций по регистрации прав на недвижимое имущество из Министерства юстиции в АО «Правительство для граждан». Однако до введения полной гарантии прав добросовестного приобретателя, полагавшегося на процедуру государственной регистрации, об этом говорить еще рано.

Одной из классических концепций романо-германского права является правило *nemo dat*. Это принцип, согласно которому нельзя передавать больше прав, чем имеешь сам. Это правило часто называют правилом *nemo dat qui non habet*. Применительно к переходу прав на недвижимое имущество, владелец вещи, не являющийся ее собственником, не может передать права собственности другому лицу. Соответственно, добросовестный приобретатель, который приобрел имущество у лица, не являвшегося его собственником, - не может получить право собственности.

В соответствии с французским законодательством в отношении недвижимого имущества (недвижимости) нет исключений из правила *nemo dat*. Оформление акта не имеет значения. Таким образом, когда суд признает недействительный договор недействительным, он будет считаться недействительным с самого начала. Поэтому нелогично предполагать, что кто-то, у кого нет права собственности (то есть титульного права), может передать юридическое право собственности другому лицу.

Это очень схоже с концепцией *void title* (пустой титул) из английского права, согласно которой добросовестный приобретатель приобретает «пустой», т.е. ничтожный титул на имущество.

Однако во всех этих концепциях нарушается право самого добросовестного приобретателя. Абсолютная защита прав титульного собственника в конечном счете ставит под угрозу развитие гражданского оборота, так как не дает гарантий безопасности сделок от мошенничества или обмана.

В целях гарантии оборота недвижимого имущества и стабильности экономического рынка европейские государства вводят систему гарантии прав приобретателя, полагающегося на запись в государственном реестре. Эта концепция означает полную гарантию

государством прав приобретателей недвижимого имущества в случае государственной регистрации ими данного имущества. В странах английского права эта система называется системой Торренса, в Германии аналогичным является поземельная книга. При таком подходе, в случае ошибки при государственной регистрации, компенсация ошибки будет возлагаться на органы государственной регистрации. В Казахстане данная система гарантий отсутствует, что можно наглядно видеть из многочисленных судебных разбирательств вокруг земельных участков, как, например, спор собственников, приведенный во введении к данной статье [4].

Также важно отметить, что в теории гражданского права виндикация ограничивается ее объектом, в качестве которой выступает индивидуально-определенная вещь. Как отмечает Е.А.Суханов, в случае существенного изменения вещи, повреждения здания (или его реконструкции), иск об истребовании имущества не подлежит удовлетворению [7, с.261].

В связи с этим для удовлетворения иска суду необходимо установить, во-первых, факт выбытия имущества из владения собственника или лица, которому оно было передано собственником. Во-вторых, характер передачи имущества (возмездный или безвозмездный), а в-третьих субъективную сторону действий приобретателя (знал или не знал/мог знать или не мог знать).

Гражданское законодательство Республики Казахстан в вопросах защиты прав добросовестного приобретателя исходит из идеи ограничения виндикации. Однако ограничение виндикации всегда влечет за собой ущемление прав одной из сторон, так как ограничение виндикации, хотя и защищает права добросовестного приобретателя, при этом ограничивает права титульного собственника. И, конечно, также должны быть защищены и интересы добросовестного приобретателя, который понес расходы при приобретении имущества.

Отметим, что роли сторон не должны играть существенного значения при вынесении судебного решения. Также и судебная система не должна отдавать предпочтение, например, титульному собственнику, ущемляя интересы добросовестного приобретателя, и наоборот. Как указывает Б.Б. Черепакхин: *«сегодняшний обладатель права собственности быть может вчерашний его приобретатель. В то же время сам он быть может завтра будет заинтересован в облегчении отчуждения своего права собственности»* [8, с.178].

Отметим, что важное значение имеют только предмет судебного спора, движимое или недвижимое имущество. Это связано с особым характером правового регулирования перехода прав на недвижимое имущество. Одним из таких отличительных признаков является запись в государственном реестре, которая подтверждает права на имущество.

Изучая особенности перехода прав на недвижимое имущество, отметим, что понятие права собственности, закрепленное в гражданском законодательстве Республики Казахстан, подразумевает возможность передачи такого права, только от лица, обладающего титулом (т.е. титульным собственником). Что касается прав добросовестного приобретателя, то он хоть и является владельцем имущества, но самым правом собственности он может быть наделен только по прошествии срока приобретательной давности, согласно статье 240 ГК РК.

Таким образом, даже после ограничения виндикации по отношению к добросовестному приобретателю, он не становится титульным собственником. Это создает значительные проблемы на практике, когда добросовестный приобретатель, выигравший судебный процесс, продолжает оставаться лишь собственником, но не владельцем вещи.

С другой стороны, согласно ГК РК гражданские правоотношения могут возникать, изменяться и прекращаться либо на основании предусмотренных законом норм, либо на основании юридических фактов. Установление права собственности на основании добросовестного приобретения не является юридическим фактом, так как к таковому можно отнести юридические действия (сделки, правонарушения) и юридические события.

Фактически право добросовестного приобретателя гарантировано только статьей 261 ГК РК. Но указанная норма обладает рядом пробелов, в частности, она устанавливает право собственности добросовестного приобретателя лишь за исключением случаев «когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли». То есть речь идет об ограничении права титульного собственника.

Но даже ограничение права титульного собственника не порождает право добросовестного приобретателя на недвижимое имущество. Ведь в случае ограничения прав титульного собственника на истребование имущества (виндикацию), что следует считать основанием приобретения собственности? Правоустанавливающий документ не может являться основанием собственности, ведь у добросовестного приобретателя его нет. Не может таковым документом являться и договор купли-продажи или иной документ, на основании которого добросовестный приобретатель вступил в право владения.

На наш взгляд, отсутствие правоустанавливающих фактов для добросовестного приобретателя является основной проблемой ограничения виндикации как способа защиты прав добросовестного приобретателя.

Выводы и заключение.

На сегодняшний день в гражданском законодательстве Республики Казахстан основным способом защиты добросовестных приобретателей недвижимого имущества является ограничение виндикации, то есть иска титульного собственника об истребовании имущества у незаконного владельца. Однако данный вид иска нарушает и ограничивает права одной из сторон (либо титульного собственника, либо добросовестного приобретателя).

Помимо этого, ограничение виндикации не решает проблему возникновения права собственности у добросовестного приобретателя в случае если титульному собственнику будет отказано в истребовании имущества. В результате собственность остается во владении добросовестного приобретателя, однако он не становится собственником имущества. Стать полноправным собственником имущества добросовестный приобретатель может по истечении срока приобретательной давности, установленной ст.240 ГК РК.

При этом право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности, с момента такой регистрации.

В действительности, в случае отказа титульному собственнику в виндикации имущества у добросовестного приобретателя, это не влечет автоматического признания за добросовестным приобретателем права собственности на вещь. В таком случае вещь выбывает из гражданского оборота, а ее юридический статус остается неизвестным. В этой связи предлагается рассмотреть возможность включения в ГК РК нормы, устанавливающей, что лицо, у которого не может быть истребовано движимое имущество на основаниях, указанных в ст.262 ГК РК, признается собственником такого имущества.

Также, в целях гарантий стабильности гражданского оборота, предлагается продолжить постепенный переход к принципам абсолютной гарантии прав приобретателя недвижимого имущества, полагававшегося на запись в государственном реестре.

Список литературы

1. Виноградов П.Г. Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе. / Под ред. У.Э. Батлера и В.А. Томсинова. - М.: Зерцало, - 2010.
2. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. – М.: Статут, 2005.

- 3 Земельный Кодекс Республики Казахстан // «Казахстанская правда» от 26 июня 2003 года № 183-184
- 4 Скандал вокруг незаконной выдачи земли вокруг Астаны не утихает / Интернет-ресурс: <http://www.ktk.kz/ru/news/video/2017/10/13/82741> (Дата обращения: 20.03.2020)
- 5 Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Н.Д.Эриашвили и др.]; под ред. М.М. Расслова, О.Ю. Ильиной, А.Н. Кузбагарова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 911 с.
- 6 Рясенцев А.А. Советское гражданское право. Учебник, М, 1986.
- 7 Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. – М.: Статут, 2017. – 560 с.
- 8 Черепахин Б.Б. Виндикационные иски в советском праве [Текст] // Труды по гражданскому праву. – М: Статут, 2001.

А.А. Мукашева, К.К. Сабиров, А.Т. Қалтаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр Сұлтан, Қазақстан

Жылжымайтын мүлікті адал иеленушінің құқықтарын қорғау тәсілі ретінде виндикацияны шектеу

Андапта. Жылжымайтын мүлікке құқықтардың көшу мәселелері азаматтық айналымды реттеу мәселелерінде неғұрлым даулы құқықтық қатынастар болып табылады. Осыған байланысты ең көп проблемалар мүліктің титулдық меншік иелері мен жылжымайтын мүлікті адал иеленушілер арасындағы сот дауларын туындатады. Заттың иесі ретінде әрекет ететін титулдық меншік иелері мүлікті виндикациялау туралы ережелерге сәйкес өзгенің заңсыз иеленген өз мүлкін талап етуге құқылы. Алайда, виндикацияны қолдану мүліктің адал алушының меншігінде болған жағдайда қиындайды. Мақалада адал иеленушінің меншігіндегі мүлікке қатысты виндикация рәсімін қолдануды құқықтық реттеу мәселелеріне талдау келтіріледі. Қолда бар деректер негізінде жаңа құқықтық құрылымдар, сондай-ақ қолданыстағы заңнамада коллизияларды реттеу үшін құқықтық нормаларды нақтылау ұсынылады.

Түйін сөздер: адал сатып алушы, виндикация, виндикацияны шектеу, мүліктік құқық, жылжымайтын мүлік, азаматтық құқық.

A.A. Mukasheva, K.K. Sabirov, A.T. Kaltayeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Restriction of vindication as a way of protecting the rights of a bona fide purchaser of real estate

Abstract. The most controversial legal relations in matters of regulation of the civil turnover are issues of transfer of real estate rights. Most of the issues in this regard are caused by legal disputes between the title owners of property and bona fide purchasers of real estate. Title owners acting as the owner of a thing have the right to recover their property from someone else's illegal possession in accordance with the rules on property vindication. However, the use of vindication is complicated if the property is owned by a bona fide purchaser. The article provides an analysis of the legal regulation of the application of the vindication procedure in relation to the property of a bona fide purchaser. Based on the available data, new legal constructions are proposed, as well as clarification of legal norms for regulating conflicts in the current legislation.

Keywords: bona fide purchaser, vindication, restriction of vindication, property law, real estate, civil law.

References

- 1 Vinogradov P.G. Essays on the theory of law. Roman Law in Medieval Europe [Ocherki po teorii prava. Rimskoe pravo v srednevekovoj Evrope], Ed. W.E. Butler and V.A. Tomsinova (Zercalo, Moscow, 2010).
- 2 Grimm D.D. Lectures on the dogma of Roman law [Lekcii po dogme rimskogo prava] (Statut, Moscow, 2005).
- 3 Land Code of the Republic of Kazakhstan // «Kazakhstanskaya Pravda» dated June 26, 2003 No. 183-184
- 4 Scandal surrounding illegal land distribution around Astana does not abate. Online article: <http://www.ktk.kz/ru/news/video/2017/10/13/82741> (Data obrashhenija: 20.03.2020)
- 5 Civil law: a textbook for university students enrolled in the specialty «Jurisprudence» [Grazhdanskoe pravo: uchebnik dlja student vuzov, obuchajushhihsja po special'nosti «Jurisprudencija»], Ed. M.M. Rasslova, O.Ju. Il'inoj, and A.N. Kuzbagarova (JuNITI-DANA, Moscow, 2014).
- 6 Rjasencev A.A. Soviet civil law. Textbook [Sovetskoe grazhdanskoe pravo. Uchebnik], (Moscow, 1986).
- 7 Suhanov E.A. Property Law: Essay on Science [Veshhnoe pravo: nauchno-poznavatel'nyj ocherk], (Statut, Moscow, 2017).
- 8 Cherepahin B.B. Vindication lawsuits in Soviet law [Vindikacionnye iski v sovetskom prave], (Civil Law Proceedings [Trudy po grazhdanskomu pravu] Statut, Moscow, 2001).

Сведения об авторах:

Мукашева А.А. - доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского, трудового и экологического права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Сабиров К.К. – докторант Ph.D 3 курса кафедры гражданского, трудового и экологического права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Калтаева А.Т. – магистр юриспруденции, старший преподаватель кафедры гражданского, трудового и экологического права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Mukasheva A.A. - Doctor of Law, Professor of the Department of Civil, Labor economic and environmental law of the Law Faculty, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Sabirov K.K. - doctoral student Ph.D 3 course of the Department of Civil, Labor and Environmental Law Faculty, L.N. Gumilyov Eurasian National University. Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kaltaeva A.T. - Master of Laws, Senior Lecturer at the Department of Citizens sky, labor and environmental law of the Faculty of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

А.А. Нурмагамбетов*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: anet_nur@mail.ru)***О пределах осуществления предпринимателями субъективных гражданских прав**

Аннотация. Субъективные гражданские права носят объективный характер, так как они обусловлены типом социально-экономического устройства государства и осуществляются уполномоченным лицом. Следовательно, действующее право в идеале должно соответствовать социально – экономическим потребностям общества и осуществление уполномоченным лицом субъективных гражданских прав должно происходить в рамках закона и в пределах его целевого назначения.

В современной юридической науке сформировался ряд теоретических воззрений на понимание сущности злоупотребления правом при осуществлении субъективных гражданских прав. Вместе с тем, ограничение пределов осуществления субъективных гражданских прав только в рамках злоупотребления правом не является полновесным. Пределы осуществления субъективных гражданских прав определяются также через категорию «назначение субъективного права» и др.

В работе проведен правовой анализ пределов осуществления субъективных гражданских прав предпринимателями. В гражданском законодательстве Республики Казахстан не применяется словосочетание «пределы осуществления гражданских прав предпринимателями», однако установлены недопустимость злоупотребления свободой предпринимательства, а также злоупотребления предпринимателями своим доминирующим положением на рынке. Институт «доминирующее положение» является межотраслевым образованием, входящим в предмет гражданского права, предпринимательского права и административного права.

Ключевые слова: субъективное право, пределы осуществления субъективных гражданских прав, злоупотребление правом, назначение субъективного права, доминирующее положение предпринимателя.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-130-1-100-112>

В общетеоретическом аспекте субъективное право представляет собой меру (пределы) допустимого (дозволенного) поведения конкретного субъекта. При этом субъективное право характеризуется возможностью осуществлять юридически значимые действия в рамках закона или иных правил поведения, установленных объективным правом. В общей теории права субъективное право исследуется с различных правовых позиций (С.С.Алексеев [1], Н.И.Матузов [2] Р.З.Лившиц [3], В.С Афанасьев, Н.Л., Гранат [4].) Теоретики права акцентируют свое внимание либо на вероятной активности поведения субъекта права в определенных условиях, либо гарантированной государством возможности осуществлять свои права в повседневной жизни, обладая при этом правом требования, а также, при необходимости, притязанием на защиту субъективных прав. Данное общетеоретическое положение распространяется и на отраслевой уровень, в частности, на гражданское право.

В начале прошлого столетия цивилист Ю.С. Гамбаров писал, что субъективное гражданское право - это прежде всего каждое отдельное отношение, в котором мы стоим к окружающему нас миру, насколько это отдельное отношение закреплено за нами и защищено объективным правом: например, принадлежащее нам право собственности на данную вещь [5]. На современном этапе развития гражданского права категория «субъективное гражданское право» в науке гражданского права определяется как «конкретный объем вариантов возможного поведения лица для достижения того или иного результата (цели)» [6], «(мера, реже - граница или предел) возможного поведения управомоченного лица, обеспеченная

должным поведением другого лица или лиц, признанная и охраняемая правопорядком)» [7], «мера дозволенного поведения субъекта гражданского правоотношения» [8], «характерной особенностью субъективных гражданских прав является то, что они включают в свой состав возможность по распоряжению правом (осуществляемую непосредственно или через распоряжение объектом)» [9] и др. Приведенные цивилистами суждения подтверждают, что суть субъективного гражданского права заключается в предоставлении обладателю субъективного гражданского права реализовать возможности по совершению собственных действий, а также определять поведение других лиц, с целью защиты интересов управомоченного лица.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что не все представители науки гражданского права поддерживают концептуальное положение о том, что, элементы возможности и дозволенности составляют сущность субъективного гражданского права. Так, А. Ю. Белоножкин предлагает рассматривать субъективное гражданское право в качестве действительности, то есть модели (формулы) самостоятельного, свободного и независимого поведения субъекта, а не возможности. По его мнению, смысл субъективного гражданского права заключается в том, что оно предоставляет преимущества по сравнению с другими лицами, позволяет субъекту совершать такое поведение, которое не могут совершать другие лица применительно к имеющимся фактическим обстоятельствам [10].

На наш взгляд, разделение понятий «возможность» и «преимущество» применительно к пониманию сути злоупотребления правом как самостоятельные и противоположные элементы, определяющие содержание субъективного гражданского права является искусственным, поскольку они, в соответствии с законодательством, в равной мере способны влиять на реализацию субъективного гражданского права. Учитывая все это, полагаем, что субъективное гражданское право представляет собой возможность (преимущество) совершения субъектом права действий, направленных на реализацию своих прав, обладая предоставленным объективным правом, элементами притязания на защиту субъективного гражданского права. При этом необходимо четко различать субъективное гражданское право от объективного (позитивного) гражданского права. Эти понятия следует рассматривать как соотношение динамики и статики. Если сутью субъективного гражданского права является возможность (дозволенность) перманентного совершения лицом действий, то объективное (позитивное) гражданское право – это система норм, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения при равенстве субъектов гражданских правоотношений и исключающих применение публично-правового принципа власти и подчинения. Одновременно возникает вопрос: всегда ли реализация субъективного гражданского права должна проходить только в активной форме путем действия, и возможна ли пассивная форма, то есть бездействие. Последнее допустимо, если субъективное гражданское право удовлетворяет интересы лица при его бездействии и отсутствуют препятствия в той или иной форме с обязанной стороны. Так, примером позитивного бездействия является случай, когда наниматель продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны наймодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок (ст. 558 ГК РК). Таким образом, субъективное гражданское право рассматривается, во-первых, как средство удовлетворения интересов обладателя субъективного права в гражданском правоотношении, использованием при этом предоставленных гражданским законодательством средств и способов защиты; во-вторых, обладатель субъективного гражданского права вправе требовать безотлагательного и неукоснительного соблюдения своего законного интереса со стороны других лиц, в – третьих, он должен вести себя должным образом, соблюдая границы (пределы) установленных гражданским законодательством возможностей.

Субъективное гражданское право непосредственно связано с его осуществлением.

Более того, дефиниция «осуществление субъективного гражданского права» в гражданском правоотношении является ключевой и раскрывает существенные свойства права как такового, так как право становится осязаемым, как отмечено в литературе, «только через осуществление, только благодаря тому, что оно реализуется» [11].

В науке гражданского права имеются различные определения дефиниции «осуществления субъективных гражданских прав», в частности, в трудах В.П.Грибанова (12, с.44), Сергеева А.П.(13, с.262-263), Корнеевой И.Л.(14, с.80), Сулейменова М.К.(15, с.6.) Дерюгиной Т.В. (16, с.8) и др. Необходимо подчеркнуть, что определения осуществления субъективных гражданских прав, разработанные цивилистами, базируются на следующих посылах, это: во - первых, реализация обладателем субъективного гражданского права правомочий (возможностей), во-вторых, возможности реализации правомочий предоставлены лицу законодательством.

Субъекты гражданского права, преследуя законные интересы, самостоятельно, по своему усмотрению, выбирают варианты осуществления субъективного гражданского права. ГК РК закрепило положение о необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав (п.1ст.2), соблюдая, при этом, такие частноправовые принципы как-то: свободная реализация субъективных гражданских прав; юридическое равенство и добросовестность субъектов гражданского права; недопустимость отказа от осуществления субъективных гражданских прав; недопустимость субъектами гражданского права злоупотребление правом и др.

Таким образом, закрепляя в нормативном порядке вышеназванные принципы, законодатель установил требования, касающиеся пределов (границ) при осуществлении субъективных гражданских прав (ст.8 ГК). Между тем, понимание общих начал при определении пределов осуществления субъективных гражданских прав является в науке гражданского права дискуссионным.

Если обратиться к новейшей истории, то одно из самых известных высказываний по исследуемой проблеме принадлежит В.П.Грибанову, который утверждал, что «вопрос о пределах осуществления гражданских прав – это проблема борьбы со злоупотреблениями гражданскими правами» [12.С.20]. Таким образом, автор пришел к выводу, что нарушение пределов осуществления субъективных гражданских прав есть злоупотребление правом.

При этом определение понятия «злоупотребления правом», разработанное В.П.Грибановым, представляет некоторую трудность в восприятии концепции ученого, поскольку совмещает казалось бы внешне взаимоисключающие правовые формы поведения, каковым является то, что, санкции следуют в результате применения недозволенных форм в рамках дозволенных ему законом общего типа поведения [12, с.63]. В этой связи, высказано мнение, что с практической точки зрения, «такое разделение большой правовой ценности не имеет, поскольку именно форма осуществления субъективного гражданского права определяет его истинное положение»[17, с.26]. На наш взгляд, данное суждение, справедливое для общетеоретических основ гражданского права, не применимо для такого правового явления, как злоупотребление правом - особого типа гражданского правонарушения. Именно вышеприведенное разделение позволяет выделить злоупотребление правом от стандартного правонарушения. Казахстанские цивилисты М.К.Сулейменов и К.В.Мукашева, основываясь на положениях п.5 ст.8 ГК РК, злоупотребление правом разделяют на следующие виды: 1) злоупотребление правом, совершенное в форме действия, осуществленного исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана); 2) злоупотребление правом, совершенное без намерения причинить вред, но объективно причиняющее вред другому лицу; 3) осуществление права в противоречии с его назначением. Выделение третьего вида злоупотребления правом, заключающееся в осуществлении права в противоречии с его назначением, является самостоятельным видом злоупотребления правом и не охватывается

содержанием первых двух видов [18. С.679 - 680]. В любом случае, все вышеприведенные виды злоупотребления правом относятся к особым типам гражданских правонарушений.

Вместе с тем связывать пределы осуществления субъективных гражданских прав только со злоупотреблением гражданскими правами не является продуктивным. Так, О.С.И-оффе в свое время писал, что «под пределами осуществления гражданских прав нужно понимать пределы, вытекающие из их целевого назначения» [19, с.311.]. ГК РК, закрепляя норму «осуществление гражданских прав» не применяет термин «пределы», но вместе с тем пределы осуществления гражданских прав установлены. При этом не допустимо злоупотребление правом, а также осуществление права в противоречии с его назначением (п.5 ст.8). Следовательно, «злоупотребление правом» и «осуществление правом в противоречии с его назначением» не равнозначные, а самостоятельные, специфические формы нарушения пределов осуществления гражданских прав. А.В.Волков, исследуя пределы осуществления субъективных гражданских прав, через категорию «назначение субъективного права», приходит к выводу, что использование объекта своего права не по назначению не составляет сути злоупотребления правом. Особенность злоупотребления правом состоит в том, что внешне право реализуется как раз в соответствии с объективным назначением, но существует вторая, скрытая цель [20, с.227.]. Законом могут быть санкционированы, в частности, ограничительные или запретительные нормы, несоблюдение которых относится к прямому правонарушению, предусматривающему юридическую ответственность.

В условиях рыночной экономики ГК РК оперирует такими категориями как «предпринимательство», «предпринимательская деятельность», «права предпринимателей, осуществляющих деятельность, не запрещенную законодательством» и другие. Данные дефиниции, соответствуя концептуальным положениям гражданского законодательства, гарантируют свободу предпринимательской деятельности и ее правовую защиту. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан № 375-V ЗРК от 29 октября 2015 года (далее - ПК РК) не вносит новации в содержание понятий «предпринимательство», «предпринимательская деятельность», отличное от идентичных понятий, закрепленных в ГК РК, ограничиваясь регулированием публично-правовых отношений, возникающих в связи с взаимодействием субъектов предпринимательства и государства. Субъекты предпринимательского права для достижения своих целей, в рамках действующего законодательства, вступают в правоотношения, связанные с производством и реализацией различной продукции, выполнением работ и оказанием услуг. Однако в ГК РК не выделено понятие «субъективное предпринимательское право», так как в этом нет правовой необходимости. Согласно п.2 ст.1 ПК РК товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения регулируются гражданским законодательством Республики Казахстан.

В Республике Казахстан на сегодняшний день недостаточное внимание уделяется исследованию злоупотребления правом в предпринимательской деятельности, а также определению пределов (границ) осуществления субъективных гражданских прав в предпринимательской деятельности. Кроме того, изучение такого феномена как злоупотребление правом в данной сфере позволяет установить его следующие квалифицирующие признаки: во-первых, предприниматель, который может злоупотребить правом должен обладать соответствующим гражданским субъективным правом, если у него таковое отсутствует, то злоупотребление правом не представляется возможным; во-вторых, отсутствие правоустанавливающей нормы (запрещающей, либо обязывающей), требующей предпринимателю действовать в правовом поле; в-третьих, вероятность причинения вреда обладателем субъективного права физическому или юридическому лицу. Следует подчеркнуть, что при наличии хотя бы одного из вышеприведенных квалифицирующих признаков, действие предпринимателя может быть отнесено к категории злоупотребление правом, несмотря на то, что на практике гражданско – правовых отношений пределы осуществления субъективных

прав, как правило, конкретно не определены. Но в любом случае, существует безусловное законодательное требование к субъектам гражданского права осуществлять права и обязанности в рамках предоставленных законом прав, а точнее в пределах права.

Истец У. обратился в суд с иском к АО «Евразийский банк» о признании подп.2) п.1.2 раздела 1 Договора банковского займа от 19 ноября 2014 г. (далее – Договор) в части взимания комиссии за обслуживание кредита недействительным и взыскании удержанной суммы в виде комиссии за обслуживание кредита в размере 85817 тенге, мотивируя это тем, что действующим законодательством не предусмотрено взыскание комиссии за обслуживание кредита, обслуживание займа не относится к банковским операциям. Решением суда первой инстанции Договор в части установления платы за обслуживание кредита был признан недействительным.

В апелляционной жалобе ответчик просит отменить судебный акт, ссылаясь на необоснованность выводов суда о признании незаконным Договора в части уплаты комиссии за обслуживание займа, отсутствие в законодательстве ограничения на взимание комиссии за обслуживание займа. Постановлением апелляционной судебной коллегии решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба ответчика – без удовлетворения и оно основано на следующем.

Действительно, в соответствии со ст. 39 Закона «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (далее – Закон о банках) ставки вознаграждения и комиссии, а также тарифы на оказание банковских услуг устанавливаются банками, организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, самостоятельно, с учетом ограничений, установленных законами Республики Казахстан. В силу ст.30 Закона о банках к банковским операциям, помимо прочего, относятся прием депозитов, открытие и ведение банковских счетов физических лиц.

Согласно ст.6 Закона Республики Казахстан «О платежах и переводах денег», банковский счет – это способ отражения договорных отношений между банком и клиентом по приему денег и (или) банковскому обслуживанию клиента. Согласно п.3 ст.6 данного Закона не являются банковскими счетами счета, по которым не могут производиться операции, указанные в п.2-1 настоящей статьи, в том числе ссудные счета. Открытие и ведение ссудного счета является обязанностью банка второго уровня перед Национальным Банком, а не перед заемщиком. Ссудный счет заемщика не является банковским счетом, открытие и ведение такого счета нельзя считать отдельной банковской операцией. Из смысла и содержания п.2 ст.718 ГК РК следует, что установление вознаграждения включает в себя все виды комиссии и иных платежей, взимаемых с заемщика в связи с выдачей и обслуживанием кредита.

Из вышеизложенного следует, что установление банком комиссии за обслуживание кредита является незаконным, поскольку обслуживание кредита не является отдельной банковской услугой или операцией и банк за выданный заем получает вознаграждение, которое покрывает расходы, в том числе связанные с обслуживанием займа.

Поскольку указанный вид комиссии не предусмотрен законом и другими нормативными актами, то действия банка по взиманию с заемщика комиссии за обслуживание кредита расцениваются как незаконные и нарушающие права заемщика. Согласно с п.1ст.158 ГК РК недействительна сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности. При таких обстоятельствах апелляционная коллегия выводы суда первой инстанции находит правильными и обоснованными, оснований к пересмотру судебного акта не находит [21]. На наш взгляд, в данном решении суда очевидным является то, что банк второго уровня целенаправленно и недобросовестно, используя формально не запрещенную гражданско-правовую конструкцию, использовал ее в целях преодоления (обхода)

запрета, установленного императивной нормой, в части незаконного взыскания комиссии за обслуживание кредита что однозначно следует признать злоупотреблением правом.

Словосочетание «пределы осуществления гражданских прав предпринимателями» не применяется в ГК РК, однако в нем закреплена норма о недопустимости злоупотребления свободой предпринимательства (статья 11). В частности, не допускается в целях ограничения конкуренции злоупотребление предпринимателями своим доминирующим положением. ГК РК не уточняет юридическое определение понятия «доминирующее положение». Однако, согласно п.1 ст.172 ПК РК, доминирующим или монопольным признается положение субъекта рынка, дающее возможность контролировать соответствующий товарный рынок. В действительности доминирующим положением обладает тот субъект рынка, который при наличии определенной экономической мощи, имеет возможность оказывать влияние на конкурентную среду. Таким образом, доминирующее положение раскрывает свою сущность в тех случаях, когда предприниматель занимает преимущественное положение по производству и реализации продукции или оказании услуг. При этом уместно подчеркнуть, что сам факт занятия предпринимателем доминирующего положения, в силу экономических возможностей, не является правонарушением и само по себе доминирующее положение не предполагает заведомо недобросовестного осуществления ими субъективных гражданских прав, то есть злоупотребления правом. Только в случаях злоупотребления предпринимателем своим доминирующим положением экономически более слабый хозяйствующий субъект ущемляется в свободе осуществлять предпринимательскую деятельность, что, в конечном счете негативно отражается на эффективности его экономической деятельности.

Одним из неправомерных действий со стороны субъектов рынка, занимающих доминирующее положение, является ценовой сговор. В связи с этим возникает вопрос о соотношении ценового сговора и злоупотребления правом предпринимателями, занимающими доминирующее положение на рынке. Применение монопольно высоких или низких цен предпринимателями, занимающими доминирующее положение и преследующими цель получения преимущества при осуществлении хозяйственной деятельности, соответственно, не согласуется с нормами казахстанского законодательства и способно нанести ущерб конкурентной среде. С учетом всего этого на законодательном уровне устанавливаются ограничения и запреты на злоупотребление правом субъектами предпринимательства, занимающими доминирующее положение на рынке. Ценовой сговор - более сложное экономическое правонарушение, когда два и более субъектов рынка, занимающих доминирующее положение, согласованно устанавливают монопольно высокие или низкие цены, результатом чего являются разрушительное воздействие на деятельность конкурирующих предпринимательских структур, ущемление интересов потребителей и, в конечном счете, негативное влияние на экономические устои государства в целом. Исходя из этого, полагаем рациональным квалифицировать ценовой сговор субъектом как правонарушение с адекватной юридической ответственностью, а не распространять на нее нормы о злоупотреблении доминирующим положением. В целом же ПК РК, допуская вероятность получения монопольного дохода в результате злоупотребления субъектом рынка своим доминирующим или монопольным положением (п.2ст. 225), предусматривает меры антимонопольного реагирования, в частности, возмещение причиненных убытков в соответствии с ГК РК, исполнение постановления антимонопольного органа о наложении административного взыскания в порядке, установленном Кодексом Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (п.п. 2,3 п. 2 ст. 226). Все это подтверждает непреложный факт исключительной сложности правового регулирования доминирующего положения предпринимателя как полноправного субъекта рынка. Условия и порядок возмещения убытков при злоупотреблении доминирующим положением регулируется ГК РК. В ПК РК возмож-

ные цели причинения вреда, ущемляющие законные права субъектов рынка представлены значительно шире, чем в ГК РК, Более того, ПК РК, в соответствии с публично-правовым предназначением, формирует специальный государственный антимонопольный орган, осуществляющий руководство в сфере защиты конкуренции и имеет полномочия к привлечению к административной ответственности. В результате становится очевидным, что институт доминирующего положения является смежным и входит в предмет как гражданского права, так и предпринимательского права и административного права.

Свобода договора является одним из важнейших условий эффективного функционирования рыночной экономики. При этом принцип свободы договора неразрывно связан с принципами равенства сторон и автономии воли сторон. Общим правилом свободы заключения договора является то, что стороны самостоятельно, по своему усмотрению вступают в договорные отношения. Кроме того, согласно п.2 ст.380 ГК РК, стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством. Однако свобода договора, включая предпринимательские отношения, имеет свои пределы. Как отмечено в литературе, существуют две основные модели ограничения свободы договора. Первая из них состоит в установлении государством прямых ограничений свободы договора путем указания на то, какие конкретно условия сторонам согласовывать в договоре запрещено. Вторая модель ограничения свободы договора требует от законодателя или высших судов закрепления на уровне закона или прецедентной практики общих оценочных стандартов. Особенность этой модели регулирования состоит в ретроспективности судебной оценки. [22.с.5.]. Таким образом, установленные нормами права и принятые судами решения по ограничению свободы договора направлены на защиту прав и законных интересов субъектов рынка. Следует обратить внимание на то, что запрет отказа от заключения договора или от реализации товара не является абсолютным. Отказ или уклонение считаются обоснованными в случае, если в момент обращения покупателя отсутствует требуемый объем производимого или реализуемого товара, в том числе в связи с заключением договоров о продаже соответствующего товара. (ч.2.п.5.ст.174 ПК РК). На деле могут быть и другие случаи отказа от заключения договора, когда доминирующее предприятие может обосновать экономическую целесообразность отказа. В целом же, возможность отказа от заключения договора предпринимателем, занимающим доминирующее положение, согласно общемировой практике, не должна противоречить государственной политике по обеспечению конкурентности экономики. Так, примером может служить правоприменительная практика Франции, когда суд признал отказ общества Traditions et perspectives от заключения договора об опубликовании рекламы в связи с принадлежностью издания к группе, конкурирующей с заявителем, злоупотреблением доминирующим положением при отсутствии аргументированных обоснований отказа[23].

Казахстанское законодательство признает злоупотреблением доминирующим положением навязывание контрагенту экономически или технологически необоснованных условий договора, не относящихся к предмету договора (п.8 ст.174 ПК РК). В связи с этим возникает вопрос о понимании термина «навязывание», тем более, что ГК РК и ПК РК не разъясняют его содержание. Согласно Ожегову С.И. «навязать» значит принудить, заставить принять, купить что-нибудь [24, с.329], следовательно, «навязывание» и «принуждение» рассматриваются как понятия равнозначные. Как правило, в повседневной жизни дефиниция «принуждение» связывается с государственным принуждением, поэтому, как отмечено в литературе, «принудительный контроль – форма власти, при которой подчинение обеспечивается посредством подачи команд, подкрепленных санкциями[25, с.637]. В правовой науке систематизируются различные признаки государственного принуждения в трудах таких ученых, как Бахрах Д.Н.[26, с.13-14], Демидов П.В.[27, с.68-70], Кудин Ф.М [28, с.14.], Саттарова Н.А.[29.С.57-58] и др. Однако общим во всех суждениях авторов, при

определении признаков государственного принуждения, являются: 1) противоправное деяние (угроза наступления противоправного деяния); 2) лицо претерпевает различные ограничения, касающиеся его правового статуса; 3) правоограничительные меры неизменно осуществляют государственные органы, обладающие соответствующими полномочиями. Так, принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества влечет применение мер уголовной ответственности (ст.248 УК РК). Согласно п.9 ст.159 ГК РК сделка, совершенная под влиянием насилия, угрозы может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Однако следует учитывать то, что общие черты правового принуждения являются характерными прежде всего для публично-правовых отраслей права. В гражданском праве применение принудительных мер имеет свою специфику, основанную на наличии в частном праве диспозитивных норм. Лицо, обладающее субъективным гражданским правом, может по собственному усмотрению решать, в установленных законом случаях, применять или не применять принуждение. Частное лицо вправе, при нарушении субъективного гражданского права (угрозе нарушения субъективного гражданского права), использовать принуждение в неформализованном порядке и без вмешательства государственных органов. Так, принудительные меры контроля представлены в ст.315 ГК РК, в соответствии с которой залогодатель вправе совершать некоторые юридически значимые действия только с согласия залогодержателя.

Под навязыванием (принуждением) как видом злоупотребления доминирующим положением предпринимателем следует понимать требование заключить договор экономически и технологически не выгодный контрагенту. При этом категория «экономическая и технологическая невыгодность» понимается весьма широко, включая множественность случаев необоснованных условий и неразумных ограничений. На практике к ним относятся требования по передаче имущественных прав и финансовых средств или требования по заключению договора с условием поставки товаров, в приобретении которого контрагент не заинтересован и др. Однако навязывание заключения договора должно быть реальным, доказывающим навязывание невыгодных для контрагента условий договора, подтверждающим факт злоупотребления доминирующим положением.

На основании исследования правовых проблем пределов осуществления предпринимателями субъективных гражданских прав можно прийти к следующим выводам.

1. Субъективное право представляет собой возможность (вероятность) совершения субъектом права действий, направленных на реализацию своих прав, обладая при этом элементами притязания на защиту субъективных прав. Пределы осуществления субъективных гражданских прав не ограничиваются злоупотреблением гражданскими правами.

2. Предпринимательская деятельность является разновидностью гражданско-правовой деятельности. Учитывая это, злоупотребление правом может исходить от предпринимателя, обладающего субъективным гражданским правом. При этом должна отсутствовать правоустанавливающая норма, предписывающая действовать предпринимателю в соответствии с законом. Кроме того, необходимо наличие вероятности (угрозы) причинения предпринимателем вреда контрагенту. Отсутствие хотя бы одного из приведенных квалифицирующих признаков не дает основание для признания злоупотребления правом со стороны предпринимателя.

3. Занятие предпринимателем доминирующего положения в силу экономических возможностей само по себе не дает основания считать такое состояние злоупотребление правом, но благодатная почва и риск для злоупотребления правом присутствует. В случае злоупотребления правом предпринимателем своим доминирующим положением экономически более слабый хозяйствующий субъект может быть ограничен в свободе осуществления эффективной предпринимательской деятельности. Учитывая это, в ГК РК закрепле-

на императивная норма, предусматривающая недопустимость злоупотребления свободой предпринимательства. Свобода договора в предпринимательстве неразрывно связана с принципами равенства и автономией воли сторон, вступивших в договорные отношения по своему усмотрению. Вместе с тем, эти отношения имеют свои пределы, установленные для обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов рынка.

Список литературы

- 1 Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - С.365.
- 2 Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. (теоретические проблемы субъективного права). Саратов, 1972. - С.145.
- 3 Лившиц Р.З. Теория права. М. 1994. - С.161-164
- 4 Общая теория права и государства. Под ред. В.В.Лазарева. – 4-изд., перераб. и доп.- М.:Юрист,2005. - С.298
- 5 Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т.1: Часть общая. СПб.,1911. - С.396.
- 6 Гражданское право. Учебник для вузов. Часть первая / Под общей редакцией Т.И.Илларионовой, Б.М.Гонгало, В.А.Плетнева. М.: Изд. НОРМА –ИНФРА М, 2001. - С.48.
- 7 Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. – М. АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. - С.374.
- 8 Гражданское право. В 4 т. Т.1: Общая часть. Отв. ред.Е.А.Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.; Волтерс Клувер, 2007. С.121.
- 9 Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданского правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сб. статей М.: Статут, 2003. - С.57.
- 10 Белоножкин А.Ю. Содержание субъективного гражданского права./ Российская юстиция. //2015. №7. - С.5-7.
- 11 Hufeland G. Nery Darstellung der Rechtslehre vom Besitz vorzuglich durch genauere Feststellung ihres Hauptgesichtspunkts Glessen,1815. S. 8-9.
- 12 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: «Статут», 2000. 411 с.
- 13 Гражданское право. Учебник. Часть I. Издание третье, переработанное и дополненное./ Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998.- 632 с.
- 14 Корнеева И.Л. Гражданское право Российской Федерации. Учебное пособие. – М.: ИНФРА-2005.- 486 с.
- 15 Субъективные гражданские права и средства его обеспечения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ю.Г.Басина. Алматы, 13-14 июня 2005. / Отв.ред. М.К.Сулейменов.- Алматы: НИИ частного права КазГЮУ,2005. -506 с.
- 16 Дерюгина Т.В. Пределы осуществления гражданских прав: Монография / М.: Зерцало-М.2010. – 246 с.
- 17 Волков А.В. «Намерение» при злоупотреблении правом. / Закон и право.2008 № 6. – С.23-27.
- 18 Гражданское право. Том I. Общая часть. Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К.Сулейменов. – Алматы,2013. – 776 с.
- 19 Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М.: Юридическая литература,1967. 494 с.
- 20 Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: монография / М. : Волтерс Клувер, 2009. - 464 с.
- 21 Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып.49: Улгі; Договорные споры / Под ред. К.А.Мами, А.Г.Диденко.-Алматы; Раритет,2017. С.164-168.

- 22 Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве.-М.:Статут, 2012.- 453 с.
- 23 Cass. Com. 12 juill. 1993, Bull. IV. № 306; CA Paris, ch, I, sect. H, 23 janv. 1998, Juris-data, № 020056.
- 24 Ожегов С.И. Словарь русского языка / под. ред. Н.Ю.Шведовой.14-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1983. 410 с.
- 25 Чашин А.Н. Теория государства и права: учебник / М.: Изд. «Дело и Сервис». 2008. 668 с.
- 26 Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989.182 с.
- 27 Демидов П.В. Частное правовое принуждение как категория современной теории права: научные и практические проблемы: дис... канд. юрид.наук. Н.Новгород, 2005.158 с.
- 28 Кудин Ф.М. Теоретические основы принуждения в советском уголовном судопроизводстве: дис... д-ра юрид. наук. Свердловск,1987. 310 с.
- 29 Саттарова Н.А. Принуждение в финансовом праве: дисс. ...д-ра юрид.наук. М., 2006. 289 с.

Ә.А. Нұрмағамбетов

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Кәсіпкерлердің субъективті азаматтық құқықтарды жүзеге асыру шектері туралы

Аңдатпа. Субъективті азаматтық құқықтар объективті сипатқа ие. Өйткені олар мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық құрылымы үлгісімен негізделген және оны уәкілетті тұлға жүзеге асырады. Демек, идеалдағы қолданыстағы құқық қоғамның әлеуметтік-экономикалық қажеттіліктеріне сәйкес келуі тиіс, әрі уәкілетті тұлғаның субъективті азаматтық құқықтарды жүзеге асыруы заң шеңберінде және оның нысаналы мақсаты шегінде жүргізілуі шарт.

Қазіргі заң ғылымында субъективті азаматтық құқықтарды жүзеге асыру кезінде құқықты теріс пайдаланудың мәнін түсінуге бірқатар теориялық көзқарастар қалыптасты. Сонымен бірге, құқықты теріс пайдалану шеңберінде ғана субъективті азаматтық құқықтарды жүзеге асыру шектерін қысқарту толық болып табылмайды. Субъективті азаматтық құқықтарды жүзеге асыру шектері «субъективті құқықты тағайындау» санаты және т. б. арқылы анықталады.

Жұмыста кәсіпкерлердің субъективті азаматтық құқықтарын жүзеге асыру шектеріне құқықтық талдау жүргізілді. Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасында «кәсіпкерлердің азаматтық құқықтарын жүзеге асыру шектері» деген сөз тіркесі қолданылмайды. Алайда кәсіпкерлік еркіндігін, сондай-ақ кәсіпкерлердің нарықтағы өзінің үстем жағдайын теріс пайдалануға жол берілмейтіндігі анықталды. «Үстем жағдай» институты азаматтық құқық, кәсіпкерлік құқық және әкімшілік құқық мәніне кіретін салааралық білім болып табылады.

Түйін сөздер: субъективті құқық, субъективті азаматтық құқықтарды жүзеге асыру шектері, құқықты теріс пайдалану, субъективті құқықты тағайындау, кәсіпкердің үстем жағдайы.

A.A. Nurmagambetov

L.N. Gumilyov Eurasian national University, Nur-Sultan, Kazakhstan

On the limits of the exercise of subjective civil rights by entrepreneurs

Abstract. Subjective civil rights are objective in nature, since they are determined by the type of socio-economic structure of the state and are exercised by an authorized person. Therefore, the current law should ideally correspond to the socio-economic needs of society and the exercise of subjective civil rights by the authorized person should take place within the framework of the law and within its intended purpose.

In modern legal science, a number of theoretical views have been formed on understanding the essence of abuse of law in the exercise of subjective civil rights. At the same time, limiting the limits of the exercise of subjective civil rights only in the framework of abuse of rights is not a full-fledged measure.

The limits of the exercise of subjective civil rights are also defined through the category «assignment of subjective rights», etc.

The paper provides a legal analysis of the limits of the exercise of subjective civil rights by entrepreneurs. The civil legislation of the Republic of Kazakhstan does not apply the phrase «limits on the exercise of civil rights by entrepreneurs», but it establishes the inadmissibility of abuse of the freedom of entrepreneurship, as well as abuse by entrepreneurs of their dominant position in the market. The dominating position Institute is an intersectoral institution that is part of the subject of civil law, business law, and administrative law.

Keywords: subjective law, limits of implementation of subjective civil rights, abuse of law, assignment of subjective law, dominant position of the entrepreneur.

References

- 1 Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava*. ucheb.- 2-e izd., pererab. i dop. [General theory of law: book.- 2nd ed.] (TK Velbi, Prospekt, Moscow, 2008. 365 p). [In Russian].
- 2 Matuzov N.I. *Lichnost'. Prava. Demokratiya* [Personality. Rights. Democracy] (teoreticheskie problemy sub»ektivnogo prava) [theoretical problems of subjective law] (Saratov, 1972, 145 p). [In Russian].
- 3 Livshic R.Z. *Teoriya prava* [Theory of law] (Moscow, 1994, pp. 161-164). [In Russian].
- 4 *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of law and state.]. Pod red. V.V.Lazareva. [Under supervision of Lazareva V.] 4-izd., pererab. i dop. (Yurist, Moscow, 2005, 298 p). [In Russian].
- 5 Gambarov YU.S. *Kurs grazhdanskogo prava* [The Course of civil law]: Chast' obshchaya (the general part) Vol. 1. (Saint Petersburg, 1911, 396 p). [In Russian].
- 6 *Grazhdanskoe pravo. Uchebnik dlya vuzov. CHast' pervaya* [Civil law. Textbook for universities. Part one], Pod obshchej redakciej T.I. Illarionovoj, B.M. Gongalo, V.A. Pletneva. [Under the general editorship of Illarionova T.I., Gongalo B.M., Pletnev V.A.] (NORMA-INFRA, Moscow, 2001, 48 p). [In Russian].
- 7 Belov V.A. *Grazhdanskoe pravo: [Civil law] Obshchaya i Osobennaya chasti: [General and Special parts] Uchebnik [Textbook]* (AO «Centr YUrInfoR», Moscow, 2003, 374 p). [In Russian].
- 8 *Grazhdanskoe pravo. [Civil law] in 4 vol. Vol.1: Obshchaya chast'* [the General part] Otv. red. E.A. Suhanov [edited by Sukhnov E.A.]. – 3-r ed., rev and add. (Wolters Kluwer, Moscow, 2007, 121 p). [In Russian].
- 9 Alekseev S.S. *Odnostoronnie sdelki v mekhanizme grazhdanskogo pravovogo regulirovaniya* [Unilateral transactions in the mechanism of civil legal regulation], *Antologiya ural'skoj civilistiki* [the anthology of Ural civil law]. 1925-1989: Collection of articles, Statute (Moscow, 2003, 57 p).

[In Russian].

10 Belonozhkin A.Yu. Soderzhanie sub'ektivnogo grazhdanskogo prava. [Content of subjective civil law], Rossijskaya yusticiya [The Russian justice] 7, 5-7 (2015) [In Russian].

11 Hufeland G. Nery Darstellung der Rechtslehre vom Besitz vorzuglich durch genauere Feststellung ihres Hauptgesichtspunkts (Glessen, 1815, 8-9 p) [In German].

12 Gribanov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav. [Implementation and protection of civil rights] (Statut, Moscow, 2000, 90 p.). [In Russian].

13 Grazhdanskoe pravo. [Civil law] Uchebnik. Chast' I. Izdanie tret'e, pererabotannoe i dopolnennoe. [Part I. 3-rd edition, rev. and add]/ Pod red. A.P.Sergeeva, Yu.K. Tolstogo. [under ed. Sergeeva A.P., Tolstogo Yu.K.] (PROSPEKT, Moscow, 1998, 632 p). [In Russian].

14 Korneeva I.L. Grazhdanskoe pravo Rossijskoj Federacii. [Civil law of Russian Federation] Uchebnoe posobie (INFRA, Moscow, 2005, 486 p). [In Russian].

15 Sub»ektivnye grazhdanskije prava i sredstva ego obespecheniya [Subjective civil rights and means of ensuring]. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvyashchennoj pamyati professora YU.G.Basina [Materials of International scientific-practical conference dedicated to the memory of Professor Basin Yu.G.]. Almaty, 13-14 iyunya 2005., Otv. red. M.K.Sulejmenov [Ed. by Sulejmenov M.K.] (Scientific research institute of private law of KazHLU, Almaty, 2005, 506 p) [In Russian].

16 Deryugina T.V. Predely osushchestvleniya grazhdanskih prav [Limits of civil rights implementation]: Monografiya [Monograph] (Zercalo, Moscow, 2010, 246 p). [In Russian].

17 Volkov A.V. «Namereniy» pri zloupotreblenii pravom [Intent in the abuse of law], Zakon i pravo. 6, 23-27 (2008). [In Russian].

18 Grazhdanskoe pravo. Tom I. Obshchaya chast'. [Civil law, vol.1, the General part] Uchebnik dlya vuzov (akademicheskij kurs) [the textbook for universities (academic course)], Otv. red. M.K.Sulejmenov. [Ed. by Sulejmenov M.K.] (Almaty, 2013, 776 p). [In Russian].

19 Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo [Soviet civil law] (YUridicheskaya literatura, Moscow, 1967. 494 p). [In Russian].

20 Volkov A.V. Zloupotreblenie grazhdanskimi pravami: problemy teorii i praktiki: monografiya [Abuse of civil rights: problems of theory and practice: monograph] (Wolters Kluwer, Moscow, 2009, 464 p).[In Russian].

21 Grazhdanskoe zakonodatel'stvo.Stat'i. Kommentarii.Praktika. [Civil legislation.Articles. Comments.Practice.] Issue.49: Ylgi: Dogovornye spory [Ulgi; Contractual disputes], Pod red. K.A.Mami, A.G.Didenko. [Ed.by Mami K.A., Didenko A.G.] (Raritet, Almaty, 2017, 164-168 p). [In Russian].

22 Karapetov A.G., Savel'ev A.I. Svoboda dogovora i ee predely. T. 2: Predely svobody opredeleniya uslovij dogovora v zarubezhnom i rossijskom prave [Freedom of contract and its limits. Vol. 2: Limits of freedom to determine the terms of a contract in foreign and Russian law] (Statut, Moscow, 2012, 453 p). [In Russian].

23 Cass. Com. 12 juill. 1993, Bull. IV. № 306; CA Paris, ch, I, sect. H, 23 janv. 1998, Juris-data, № 020056. [In French].

24 Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language], pod. red. N.Yu. SHvedovoj [Ed. by Shvedova N.Y.] 14-th ed., Rus. yaz. (Moscow, 1983, 410 p). [In Russian].

25 CHashin A.N. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Theory of state and law: textbook] («Delo i Servis», Moscow, 2008. 668 p). [In Russian].

26 Bahrah D.N. Administrativnaya otvetstvennost' grazhdan v SSSR [Administrative responsibility of citizens in the USSR.] (Izd-vo Ural. un-ta, Sverdlovsk, 1989.182 p). [In Russian].

27 Demidov P.V. CHastnoe pravovoe prinuzhdenie kak kategoriya sovremennoj teorii prava: nauchnye i prakticheskie problemy: dis... kand. jurid.nauk. [Private legal coercion as a category of modern theory of law: scientific and practical problems: dissertation for candidate of legal

sciences degree] (N.Novgorod, 2005.158 p). [In Russian].

28 Kudin F.M. Teoreticheskie osnovy prinuzhdeniya v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis... d-ra jurid. nauk.[Theoretical bases of coercion in Soviet criminal proceedings: dissertation for doctor of legal sciences degree] (Sverdlovsk,1987. 310 p). [In Russian].

29 Sattarova N.A. Prinuzhdenie v finansovom prave: diss. ...d-ra jurid.nauk [Compulsion in financial law: dissertation for doctor of legal sciences degree] (Moscow, 2006, 289 p). [In Russian].

Сведения об авторе:

Нурмагамбетов А.А. - докторант PhD кафедры гражданского, трудового и экологического права, Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, ул.К.Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Nurmagambetov A.A. – PhD student , Department of the Civil, Labor and Ecological law, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

«Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. Құқық сериясы» журналына жіберілетін жұмыстарға қойылатын талаптар

Журнал редакциясы авторларға осы нұсқаулықпен толық танысып, журналға мақала әзірлеуде, дайын мақаланы журналға жіберу барысында басшылыққа алуды ұсынады. Бұл нұсқаулық талаптарының орындалмауы сіздің мақалаңыздың жариялануына кедергі келтіреді.

1. Автордың қолжазбаны редакцияға жіберуі, баспагер Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің автордың мақаласын басуға және кез келген шетел тіліне аударып, қайта басу құқығына келісім береді.

2. Баспаға (электронды нұсқада vest_law@enu.kz почтасы арқылы) Word форматындағы жұмыстар ұсынылады (мақалаларды рәсімдеуге қойылатын талаптар <http://bullaw.enu.kz> сайтындағы «мақала үлгісі» бөлімінде берілген). Сонымен қатар, автор(лар)дың Ілеспе хат ұсынуы талап етіледі.

3. Мақаланың көлемі 6 беттен кем және 18 беттен артық болмауы тиіс. Талап деңгейі көлемінен асқан жұмыстар редакциялық алқа отырысында қаралып, баспаға ерекше жағдайда ғана рұқсат етіледі.

4. Жұмыстың мәтіні ХҒТАР (Халықаралық ғылыми-техникалық ақпарат рубрикаторы, <http://grnti.ru>/сілтемесі бойынша анықталады) кодының көрсеткішімен басталып, кейін автор(лар)дың аты және тегі, жұмыс орнының толық атауы, қаласы, мемлекеті, E-mail-ы, мақаланың толық атауы, аннотациясы көрсетіледі. Аннотация 150-250 сөзден құралуы тиіс, сонымен қатар мақаланың толық аты қайталанбауы, жұмыстың мәтіні мен әдебиеттер тізімінде көрсетілетін сілтемелердің болмау талаптары қатаң сақталады. Аннотация мақаланың ерекшеліктерін көрсететін және оның **құрылымын** сақтайтын мақаланың қысқаша мазмұны болуы шарт.

5. Жұмыстың мәтінде кездесетін кестелер мәтіннің ішінде жеке нөмірленіп, мәтін көлемінде сілтемелер түрінде көрсетілуі керек. Суреттер мен графиктер PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX форматындағы стандарттарға сай болуы керек. Нүктелік суреттер кеңейтілімі 600 dpi кем болмауы қажет. Суреттердің барлығы да айқын, әрі нақты болуы қажет.

6. Жұмыста қолданылған әдебиеттер тек жұмыста сілтеме жасалған түпнұсқалық көрсеткішке сай (сілтеме беру тәртібінде немесе ағылшын әліпбиі тәртібі негізінде толтырылады) болуы керек. Баспадан жарық көрмеген жұмыстарға сілтеме жасауға тиым салынады.

Сілтемені беруде автор қолданған әдебиет бетінің нөмірін көрсетпей, келесі нұсқаға сүйенгеніңіз дұрыс: тараудың нөмірі, бөлімнің нөмірі, тармақтың нөмірі, теораманың нөмірі (лемма, ескерту, формуланың және т.б.) нөмірі көрсетіледі. Мысалы: «... қараңыз [3; § 7, лемма 6]», «...қараңыз [2; 5 теорамандағы ескерту]». Бұл талап орындалмаған жағдайда мақаланы ағылшын тіліне аударғанда сілтемелерде қателіктер туындауы мүмкін.

Қолданылаған әдебиеттер тізімін рәсімдеу мысалдары (по ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»):

1 Воронин С. М., Карацуба А. А. Дзета-функция Римана. –М: Физматлит, –1994, –376 стр. – **кітап**

2 Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики –2014. –Т.54. № 7. –С. 1059-1077. - **мақала**

3 Жубанышева А.Ж., Абикенова Ш. О нормах производных функций с нулевыми значениями заданного набора линейных функционалов и их применения к поперечниковым задачам // Функциональные пространства и теория приближения функций: Тезисы докладов Международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика С.М.Никольского, Москва, Россия, 2015. – Москва, 2015. –С.141-142. – **конференция ең**

бектері

4 Нуртазина К. Рыцарь математики и информатики. –Астана: Каз.правда, 2017. 19 апреля. –С.7. – газеттік мақала

5 Кыров В.А., Михайличенко Г.Г. Аналитический метод вложения симплектической геометрии // Сибирские электронные математические известия –2017. –Т.14. –С.657-672. doi: 10.17377/semi.2017.14.057. – URL: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (дата обращения: 08.01.2017). - электронды журнал

7. Әдебиеттер тізімінен соң автор өзінің библиографиялық мәліметтерін орыс және ағылшын тілінде (егер мақала қазақ тілінде орындалса), қазақ және ағылшын тілінде (егер мақала орыс тілінде орындалса), орыс және қазақ тілінде (егер мақала ағылшын тілінде орындалса) жазу қажет. Соңынан транслиттік аударма(<http://translit-online.ru/>) мен ағылшын тілінде берілген әдебиеттер тізімінен соң әр автордың жеке мәліметтері (қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде – ғылыми атағы, қызметтік мекенжайы, телефоны, e-mail-ы) көрсетіледі.

Транслиттік аударма (<http://translit-online.ru/>) мен ағылшын тілінде берілген әдебиеттер тізімін рәсімдеу мысалы:

1. Voronin S.M., Karacuba A.A. Dzeta-funkciya Rimana [Riemann Zeta Function] (Fizmatlit, Moscow, 1994, 376 p.). - the book

2 Bailov E. A., Sihov M. B., Temirgaliev N. (2014) Ob obshchem algoritme chislennogo integrirvaniya funkciy mnogih peremennyh [About the general algorithm for the numerical integration of functions of many variables], Zhurnal vychislitel'noj matematiki i matematicheskoy fiziki [Journal of Computational Mathematics and Mathematical Physics]. Vol. 54. № 7. P. 1059-1077. - Journal article

3 Zhubanysheva A.Zh., Abikenova Sh. (2015) O normah proizvodnyh funkciy s nulevymi znacheniyami zadannogo nabora linejnyh funkcionalov i ih primeneniya k poperechnikovym zadacham [On the norms of derivatives of functions with zero values of a given set of linear functionals and their application to transverse problems], Funkcional'nye prostranstva i teoriya priblizheniya funkciy: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya akademika S.M.Nikol'skogo [Functional spaces and theory of approximation of functions: Abstracts of the International Conference dedicated to the 110th birthday of Academician S .M. Nikolsky], Moscow, Russia, 2015. Moscow. P. 141-142. - Proceedings of the conferences

4. Nurtazina K. Rycar' matematiki i informatiki [Knight of mathematics and computer science], Newspaper “Kaz. pravda”, 19 April 2017. P. 7. – newspaper article

5. Kyrov V.A., Mihajlichenko G.G. (2017) Analiticheskij metod vlozheniya simplekticheskoy geometrii [The analytical method for embedding symplectic geometry], Sibirskie elektronnye matematicheskie izvestiya [Siberian Electronic Mathematical News]. Vol. 14. P. 657-672. [Electronic resource]. Available at: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (Accessed: 08.01.2017). - Internet sources

Егер әдебиеттің ресми аудармасы болып, ағылшын тілінде жарияланған болса, онда транслиттік аудармамен ағылшын тілінде берілген әдебиеттер тізімінде әдебиеттің ағылшын тіліндегі аудармасы беріледі:

Мысалы,

Байлов Е. А., Сихов М. Б., Темирғалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики -2014. -Т.54. - № 7. - С. 1059-1077.

мақаласының ресми аудармасы

Bailov E.A., Sikhov M.B., Temirgaliev N. (2014) General algorithm for the numerical integration of functions of several variables, Computational Mathematics and Mathematical Physics. Vol. 54. P. 1061–1078.

8. Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қаласы, Қ. Сәтпаев көшесі, 2, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Бас ғимарат, 402-кабинет. Телефоны: (7172) 709-500 (ішкі 31-457). E-mail: vest_law@enu.kz Сайт: <http://bullaw.enu.kz>

9. Төлемақы. Басылымға рұқсат етілген мақала авторларына төлем жасау туралы ескертіледі. Төлем көлемі ЕҰУ қызметкерлері үшін - 4500 теңге және өзге ұйым қызметкерлеріне - 5500 теңге.

Реквизиттер:

**РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»
БИН 010140003594**

1) АО «Банк ЦентрКредит»

БИК Банка: КСJBKZKX

KZ978562203105747338

Кбе 16

Кнп 859 – мақала үшін

2) АО «Bank RBK»

БИК Банка: KINCKZKA

ИИК: KZ498210439858161073

Кбе 16

Кнп 859 – мақала үшін

3) АО «НародныйБанкКазахстан»

БИК Банка: HSBKKZKX

ИИК: KZ946010111000382181

Кбе 16

Кнп 859– мақала үшін

Provision on articles submitted to the journal «BULLETIN of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Law Series»

The journal editorial board asks the authors to read the rules and adhere to them when preparing the articles, sent to the journal. Deviation from the established rules delays the publication of the article.

1. Submission of articles to the scientific publication office means the authors' consent to the right of the Publisher, L.N. Gumilyov Eurasian National University, to publish articles in the journal and the re-publication of it in any foreign language.

2. The scientific publication office accepts the article (in electronic by e-mail vest_law@enu.kz) in Word-file (design requirements are presented in the «article template» section of journal website <http://bullaw.enu.kz>). And you also need to provide the cover letter of the author(s).

3. The volume of the article should not exceed 18 pages (from 6 pages). The article, exceeding this volume is accepted for publication in exceptional cases by a special decision of the journal Editorial Board.

4. The text of the article begins with the IRSTI (International Rubricator of Scientific and Technical Information, defined by the link <http://grnti.ru/>), then followed by the Initials and Surname of the author (s); full name of organization, city, country; E-mail of the author (s); the article title; abstract. Abstract should consist of 150-250 words, the content should not repeat the article title, abstract should not contain references to the text of the article and the list of literature), abstract should be a brief summary of the article content, reflecting its features and preserving the article structure.

5. Tables are included directly in the text of the article; it must be numbered and accompanied by a reference to them in the text of the article. Figures, graphics should be presented in one of the standard formats: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Bitmaps should be presented with a resolution of 600 dpi. All details must be clearly shown in the figures.

6. The list of literature should contain only those sources (numbered in the order of quoting or in the order of the English alphabet), which are referenced in the text of the article. References to unpublished issues, the results of which are used in evidence, are not allowed.

Authors are recommended to exclude the reference to pages when referring to the links and guided by the following template: chapter number, section number, paragraph number, remarks number (statements, remarks, etc.), number of the formula. For example, «..., see [3, § 7, statements 6]»; «..., see [2, remark 7]». Otherwise, incorrect references may appear when preparing an English version of the article.

Template (according to GOST 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules for compilation»):

1 Воронин С. М., Карацуба А. А. Дзета-функция Римана. -М: Физматлит, -1994, -376 стр.- **book**

2 Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики -2014. -Т.54. № 7. -С. 1059-1077. - **journal article**

3 Жубанышева А.Ж., Абикенова Ш. О нормах производных функций с нулевыми значениями заданного набора линейных функционалов и их применения к поперечниковым задачам // Функциональные пространства и теория приближения функций: Тезисы докладов Международной конференции, посвященная 110-летию со дня рождения академика С.М. Никольского, Москва, Россия, 2015. - Москва, 2015. -С.141-142. - **Conferences proceedings**

4 Нуртазина К. Рыцарь математики и информатики. –Астана: Каз.правда, 2017. 19

апреля. -С.7. **newspaper articles**

5 Кыров В.А., Михайличенко Г.Г. Аналитический метод вложения симплектической геометрии // Сибирские электронные математические известия -2017. -Т.14. -С.657-672. doi: 10.17377/semi.2017.14.057. - URL: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (дата обращения: 08.01.2017). - **Internet resources**

7. At the end of the article, after the list of references, it is necessary to indicate bibliographic data in Russian and in English (if the article is in Kazakh), in Kazakh and in English (if the article is in Russian) and in Russian and in Kazakh languages (if the article is in English language). Then a combination of the English-language and transliterated parts (<http://translit-online.ru/>) of the references should be given list and information about authors (scientific degree, office address, telephone, e-mail - in Kazakh, Russian and English).

Examples of a combination of English-language and transliterated parts of the list of references:

1. Voronin S.M., Karacuba A.A. Dzeta-funkciya Rimana [Riemann Zeta Function] (Fizmatlit, Moscow, 1994, 376 p.). - **the book**

2. Bailov E. A., Sihov M. B., Temirgaliev N. (2014) Ob obshchem algoritme chislennogo integrirovaniya funkciy mnogih peremennyh [About the general algorithm for the numerical integration of functions of many variables], Zhurnal vychislitel'noj matematiki i matematicheskoy fiziki [Journal of Computational Mathematics and Mathematical Physics]. Vol. 54. № 7. P. 1059-1077. - **Journal article**

3. Zhubanysheva A.Zh., Abikenova Sh. (2015) O normah proizvodnyh funkciy s nulevymi znacheniyami zadannogo nabora linejnyh funkcionalov i ih primeneniya k poperechnikovym zadacham [On the norms of derivatives of functions with zero values of a given set of linear functionals and their application to transverse problems], Funkcional'nye prostranstva i teoriya priblizheniya funkciy: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya akademika S.M.Nikol'skogo [Functional spaces and theory of approximation of functions: Abstracts of the International Conference dedicated to the 110th birthday of Academician S .M. Nikolsky], Moscow, Russia, 2015. Moscow. P. 141-142. - **Proceedings of the conferences**

4. Nurtazina K. Rycar' matematiki i informatiki [Knight of mathematics and computer science], Newspaper "Kaz. pravda", 19 April 2017. P. 7. – **newspaper article**

5. Kyrov V.A., Mihajlichenko G.G. (2017) Analiticheskij metod vlozheniya simplekticheskoy geometrii [The analytical method for embedding symplectic geometry], Sibirskie elektronnye matematicheskie izvestiya [Siberian Electronic Mathematical News]. Vol. 14. P. 657-672. [Electronic resource]. Available at: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (Accessed: 08.01.2017). - **Internet sources**

If the source has an official translation and is also published in English, then in the combination of the English-language and transliterated part of the list of references, you must specify the official translation in English.

For example, if an article:

Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики -2014. -Т.54. - № 7. - С. 1059-1077.

It has an official translation:

Bailov E.A., Sihov M.B., Temirgaliev N. (2014) General algorithm for the numerical

integration of functions of several variables, Computational Mathematics and Mathematical Physics. Vol. 54. P. 1061–1078.

8. Address: 010008, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Satpayev St., 2., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Main Building, room 402). E-mail: vest_law@enu.kz. Сайт: <http://bullaw.enu.kz>

9. Articles submitted to the editorial Board are sent for anonymous review. All reviews of the article are sent to the author. Articles that have received negative reviews are not accepted for re-consideration. Corrected versions of articles and the author's response to the reviewer are sent to the editor. Articles with positive reviews are submitted to the editorial Board for discussion.

10. Payment. Authors who have received a positive conclusion for publication should make payment on the following requisites (for ENU employees - 4,500 tenge, for outside organizations - 5,500 tenge):

Requisites:

**РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»
БИН 010140003594**

1) АО «Банк ЦентрКредит»

БИК Банка: КСЖВКЗКХ

KZ978562203105747338

Кбе 16

Кнп 859 – for articles

2) АО «Bank RBK»

БИК Банка: КІNCKZKA

ИИК: KZ498210439858161073

Кбе 16

Кнп 859– for articles

3) АО «НародныйБанкКазахстан»

БИК Банка: HSBKKZKX

ИИК: KZ946010111000382181

Кбе 16

Кнп 859– for articles

Правила представления работ в журнал «Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Право»

Редакция журнала просит авторов ознакомиться с правилами и придерживаться их при подготовке работ, направляемых в журнал. Отклонение от установленных правил задерживает публикацию статьи.

1. Отправление статьи в редакцию означает согласие автора (авторов) на право Издателя, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, издания статьи в журнале и переиздания ее на любом иностранном языке.

2. В редакцию (в электронном виде на почту vest_law@enu.kz) представляется Word-файл работы (требования к оформлению представлены в разделе «шаблон статьи» сайта журнала <http://bullaw.enu.kz>). Также автору(ам) необходимо предоставить сопроводительное письмо.

3. Объем статьи не должен превышать 18 страниц (от 6 страниц). Работы, превышающие указанный объем, принимаются к публикации в исключительных случаях по особому решению Редколлегии журнала.

4. Текст работы начинается с рубрикатора МРНТИ (Международный рубрикатор научно-технической информации; определяется по ссылке <http://grnti.ru/>), затем следуют инициалы и фамилия автора(ов), полное наименование организации, город, страна, e-mail автора(ов), заглавие статьи, аннотация. Аннотация должна состоять из 150-250 слов, не должна повторять по содержанию название статьи, не должна содержать ссылки на текст работы и список литературы, должна быть кратким изложением содержания статьи, отражая её особенности и сохраняя **структуру статьи**.

При несоблюдении хотя бы одного из этих требований статья не принимается к рассмотрению.

5. Таблицы включаются непосредственно в текст работы, они должны быть пронумерованы и сопровождаться ссылкой на них в тексте работы. Рисунки, графики должны быть представлены в одном из стандартных форматов: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Точечные рисунки необходимо выполнять с разрешением 600 dpi. На рисунках должны быть ясно переданы все детали.

6. Список литературы должен содержать только те источники (пронумерованные в порядке цитирования или в порядке английского алфавита), на которые имеются ссылки в тексте работы. Ссылки на неопубликованные работы, результаты которых используются в доказательствах, не допускаются.

Авторам рекомендуется при оформлении ссылок исключить упоминание страниц и руководствоваться следующим шаблоном: номер главы, номер параграфа, номер пункта, номер замечания (утверждения и т.п.), номер формулы. Например, «..., см. [3; § 7]»; «..., см. [2; замечание 5]». В противном случае при подготовке англоязычной версии статьи могут возникнуть неверные ссылки.

Примеры оформления списка литературы (по ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»):

1 Воронин С. М., Карацуба А. А. Дзета-функция Римана. - М: Физматлит. -1994. -376 стр. – **книга**

2 Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики - 2014. -Т.54. - № 7. - С. 1059-1077. - **статья**

3 Жубанышева А.Ж., Абикенова Ш. О нормах производных функций с нулевыми зна-

чениями заданного набора линейных функционалов и их применения к поперечниковым задачам // Функциональные пространства и теория приближения функций: Тезисы докладов Международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика С.М.Никольского. - Москва, Россия, 2015. - С.141-142. - **труды конференции**

4 Нуртазина К. Рыцарь математики и информатики. - Астана: Каз.правда, 2017. 19 апреля. - С.7. - **газетная статья**

5 Кыров В.А., Михайличенко Г.Г. Аналитический метод вложения симплектической геометрии // Сибирские электронные математические известия - 2017. -Т.14. - С.657-672. doi: 10.17377/semi.2017.14.057. - URL: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (дата обращения: 08.01.2017). - **электронный журнал**

7. После списка литературы необходимо указать библиографические данные на русском и английском языках (если статья оформлена на казахском языке), на казахском и английском языках (если статья оформлена на русском языке) и на русском и казахском языках (если статья оформлена на английском языке). Затем приводятся комбинация англоязычной и транслитерированной частей (<http://translit-online.ru/>) списка литературы и сведения по каждому из авторов (научное звание, служебный адрес, телефон, e-mail - на казахском, русском и английском языках).

Пример комбинации англоязычной и транслитерированной частей списка литературы:

1. Voronin S.M., Karacuba A.A. Dzeta-funkciya Rimana [Riemann Zeta Function] (Fizmatlit, Moscow, 1994, 376 p.). - **the book**

2. Bailov E. A., Sihov M. B., Temirgaliev N. (2014) Ob obshchem algoritme chislennogo integrirovaniya funkciy mnogih peremennyh [About the general algorithm for the numerical integration of functions of many variables], Zhurnal vychislitel'noj matematiki i matematicheskoy fiziki [Journal of Computational Mathematics and Mathematical Physics]. Vol. 54. № 7. P. 1059-1077. - **Journal article**

3. Zhubanysheva A.Zh., Abikenova Sh. (2015) O normah proizvodnyh funkciy s nulevymi znacheniyami zadannogo nabora linejnyh funkcionalov i ih primeneniya k poperechnikovym zadacham [On the norms of derivatives of functions with zero values of a given set of linear functionals and their application to transverse problems], Funkcional'nye prostranstva i teoriya priblizheniya funkciy: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya akademika S.M.Nikol'skogo [Functional spaces and theory of approximation of functions: Abstracts of the International Conference dedicated to the 110th birthday of Academician S.M. Nikolsky], Moscow, Russia, 2015. Moscow. P. 141-142. - **Proceedings of the conferences**

4. Nurtazina K. Rycar' matematiki i informatiki [Knight of mathematics and computer science], Newspaper "Kaz. pravda", 19 April 2017. P. 7. – **newspaper article**

5. Kyrov V.A., Mihajlichenko G.G. (2017) Analiticheskij metod vlozheniya simplekticheskoy geometrii [The analytical method for embedding symplectic geometry], Sibirskie elektronnye matematicheskie izvestiya [Siberian Electronic Mathematical News]. Vol. 14. P. 657-672. [Electronic resource]. Available at: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (Accessed: 08.01.2017). - **Internet sources**

Если источник имеет официальный перевод и издан также на английском языке, то в комбинации англоязычной и транслитерированной части списка литературы необходимо указать официальный перевод на английском языке.

Например, статья

Байлов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математи-

ческой физики -2014. -Т.54. - № 7. - С. 1059-1077.

имеет официальный перевод

Bailov E.A., Sikhov M.B., Temirgaliev N. (2014) General algorithm for the numerical integration of functions of several variables, Computational Mathematics and Mathematical Physics. Vol. 54. P. 1061–1078.

8. Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сагпаева, 2, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, учебно-административный корпус, каб. 402. Тел: (7172) 709-500 (вн. 31-457). E-mail: vest_law@enu.kz, Сайт: <http://bullaw.enu.kz>

9. Статьи, поступившие в редакцию, отправляются на анонимное рецензирование. Все рецензии по статье отправляются автору. Статьи, получившие отрицательные рецензии, к повторному рассмотрению не принимаются. Исправленные варианты статей и ответ автора рецензенту присылаются в редакцию. Статьи, имеющие положительные рецензии, представляются редколлегии журнала для обсуждения.

10. Оплата. Авторам, получившим положительное заключение, к опубликованию необходимо произвести оплату по следующим реквизитам (оплата для сотрудников ЕНУ – 4500 тенге, для сторонних организаций – 5500 тенге.).

Реквизиты:

РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»

БИН 010140003594

1) АО «Банк ЦентрКредит»

БИК Банка: КСJBKZKX

KZ978562203105747338

Кбе 16

Кнп 859 – за статью

2) АО «Bank RBK»

БИК Банка: KINCKZKA

ИИК: KZ498210439858161073

Кбе 16

Кнп 859– за статью

3) АО «НародныйБанкКазахстан»

БИК Банка: HSBKKZKX

ИИК: KZ946010111000382181

Кбе 16

Кнп 859– за статью

Бас редактор: **Ж.И. Ибрагимов**

Шығарушы редактор: **Қ.Ж. Жұмабекова**

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
ХАБАРШЫСЫ. Құқық сериясы.
- 2020. - 1 (130). - Нұр-Сұлтан: ЕҰУ. 122 б.
Шартты б.т. - 6,7 Таралымы - 20 дана

Мәтін мазмұнына типография жауап бермейді.

Редакция мекенжайы: 010008, Қазақстан Республикасы,
Нұр-Сұлтан қаласы, Қ. Сәтбаев көшесі, 2.
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
баспасында басылды